

Очерк 2. Столица Зырянского края. (Усть-Сысольск с 1780 до 1914 года)

Открытие города.

В последней четверти XVIII века Усть-Сысола была, по меркам малонаселенного Коми края, крупным селением, волостным и приходским центром. Расположенное в самом центре края, скромное село Усть-Сысола стало средоточием талантливых, «пробивных» в самом лучшем смысле этого слова людей, благодаря деятельности которых уже начале XVIII века об этом населенном пункте заговорили как об одном из важных торговых центров, а в середине века бывавшие на берегах Сысолы гости из Петербурга отмечали, что это село у жителей Коми края «в особом почтении». Однако же «славная зырянская селитьба» вполне могла бы так селом и остаться – особых экономических стимулов для преобразования в город у Усть-Сысолы не было. Но на судьбу поселения, расположенного в устье реки Сысолы, оказала влияние реформа административного деления и местного управления императрицы Екатерины Великой.

7 ноября 1775 года* Екатерина Великая подписала «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», тем самым положив начало реформированию административной системы страны. По плану государыни, губернии и уезды следовало сделать более мелкими и примерно равными по числу жителей. В результате количество и тех, и других значительно возросло, причем новые уездные центры автоматически получали статус города. По подсчетам самой Екатерины Великой, за десять лет после подписания указа в России появилось 216 новых городов (всего в конце XVIII века в стране насчитывалось 673 города). Одним из них и стал Усть-Сысольск.

Заняться административным устройством российского Европейского Севера Екатерина Великая поручила ярославскому генерал-губернатору А.П. Мельгунову. В 1779 году он объехал северные земли, собрав обширную информацию о населении и экономике края. Им лично были намечены границы новых уездов и села, которые предполагалось сделать уездными центрами в статусе городов.

В частности, восточную часть обширного Яренского уезда было решено выделить в новый уезд с центром в самом большом и процветающем погосте на его территории Усть-Сысольске (соответственно и уезд стал именоваться Усть-Сысольским).

Датой образования города Усть-Сысольска считается 25 января 1780 года, когда императрица подписала именной указ, данный Сенату, «Об учреждении Вологодской губернии и переименовании некоторых селений городами»:

«Всемиловейше повелеваем Нашему Действительному Тайному Советнику, Ярославскому и Вологодскому Генерал-Губернатору Мельгунову, по изданным от Нас в 7 день Ноября 1775 года Учреждением для управления Губерний Империи Нашей, в следующем Июне месяце сего года равномерно исполнить и в Вологодской Губернии, составя сие новое Наместничество по приложенному при сем расписанию, в разсуждении пространства Губернии, из трех областей, или Провинций, то есть: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской, состоящих из 19 уездов; в первой быть Губернскому, а в последних двух Областному Правлениям; все сии области составить из следующих городов с их уездами, а именно: к Вологодской принадлежат будут 5 городов: Вологда, Шотьма, Велеск [Вельск], Грязовец и Кадников; к Великоустюжской 7: Устюг Великий, Соль-

Екатерина Великая

* Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.

Вытегодская, Яренск, Лальск, Никольск, Красноборск и Усть-Сысольск; к Архангельской 7: Архангельск, Шенкурск, Пинега, Мезень, Кола, Онега и какое Генерал-Губернатор по лучшей удобности назначит быть городом. В следствии чего все те селения, в коих городам быть назначено, переименовать городами, и все города учредить на основании новых городов Новгородской Губернии; а в прочем назначение граници сего Наместничества с прикосновенными ему представляем на соглашение Генералов-Губернаторов и правящих ту должность, о которм, так как и о числе душ, сколько куда приписано, или к другим отчислено будет, имеют они донести Нашему Сенату...».

30 июня 1780 года в Вологде в присутствии А.П.Мельгунова состоялось торжественное открытие Вологодского наместничества (он же и стал по совместительству первым вологодским генерал-губернатором). После губернского и областных (провинциальных) центров настала очередь и уездных городов. «Открытие» Усть-Сысольского уезда и нового города Усть-Сысольска состоялось 10 сентября 1780 года. После молебна в Троицком соборе, был зачитан указ об образовании города и уезда, состоялся праздничный обед для «именитых горожан» в большом двухэтажном доме купцов Сухановых, лучшем и самом вместительном в Усть-Сысольске. Официальные торжества завершились стрельбой из маленьких мортир, установленных на соборной площади.

В 1796 году Павел I переименовал все наместничества, в том числе и Вологодское, в губернии. Провинции (области), и в их числе Великоустюжская, были упразднены. Усть-Сысольск из уездного центра Великоустюжской провинции Вологодского наместничества превратился в уездный город Вологодской губернии.

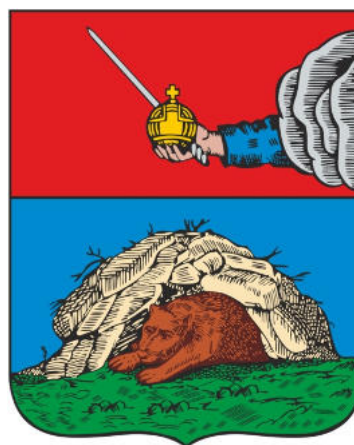
Городу, в отличии от села, полагался герб, составлением которых гербов занималась Герольдмейстерская контора, которую возглавлял отставной полковник, действительный статский советник А.А.Волков. Под его руководством и были составлены гербы для новых городов Вологодского наместничества.

Мельгунов А.П.

Герб Вологодской губернии. 1780 г.

Герб города Усть-Сысольска. 1780 г.

2 октября 1780 года Екатерина Великая утвердила представленный Сенатом доклад «О гербах городам Вологодского наместничества». К докладу было приложено «Описание гербам Вологодского Наместничества» с чертежами и рисунками. В верхней (первой) части геральдического щита новых уездных городов помещался герб города Вологды: «в красном поле щита видна выходящая из облака рука, держащая золотую державу с серебряным мечем». В

нижней (второй) составители поместили собственно городской герб. Усть-Сысольск удостоился такой эмблемы: *«Медведь, лежащий в берлоге в голубом поле. В знак того, что такого рода зверей в окрестностях сего города находится довольно».* *«...надлежит иметь городской вид»*

Новый город был совсем небольшим поселением. В 1782 году в Усть-Сысольске и пригородах насчитывалось 324 двора, разбросанных по берегу реки без особого порядка. Жили в них Базовы, Бессоновы, Вежовы, Елькины, Есевы, Ждановы, Жеребцовы, Жижёвы, Забоевы, Казаковы, Калинины, Камбаловы, Князевы, Коданевы, Комлины, Котюневы, Кочевы, Кудиновы, Кузькоковы, Кулаковы, Куратовы, Луашевы, Лыткины, Мальцевы, Молодцовы, Надеевы, Осиповы, Поповы, Пылаевы, Постниковы, Савины, Сидоровы, Сорвачевы, Старцевы, Сухановы, Сюрвасевы, Титовы, Фроловы, Холоповы, Цивилевы, Шешуковы, Юркины, Юрьевы и некоторые другие.

В 1784 году, согласно «Экономическим примечаниям Генерального межевания по Усть-Сысольскому уезду», в Усть-Сысольске «налицо оказалось» 857 мужчин и 870 женщин, а всего 1727 человек. На самом деле население Усть-Сысольска было немного больше – примерно 1,8 тыс. человек, поскольку в данном случае учтены только лица купеческого и мещанского званий (при преобразовании Усть-Сысолы в город все населявшие его крестьяне превратились в городских обывателей-мещан). По ревизии 1782 года, кстати, в городе числилось 1679 мещан и 48 представителей купечества – основных городских сословий.

Сословная принадлежность имела для горожанина большое значение. Она определяло его место в социальной иерархии, была связана с привилегиями и повинностями, возможностью участвовать в городском управлении. К мещанам относились все «простые» горожане, приписанные к городскому обществу, вне зависимости от их рода занятий, к купечеству – семьи, занимающиеся торгово-промышленной деятельностью (объявившие свой капитал через покупку торговых и гильдейских свидетельств). Но городскими сословиями население города не исчерпывалось. В городах жили и дворяне, и духовенство, и представители военного сословия. Существенную часть горожан составляли сельские сословия (крестьяне и дворовые). Не являясь городским сословием, крестьяне-горожане были ограничены в правах в сравнении с мещанами (в частности, они не принимали участия в выборах органов городского самоуправления).

Усть-Сысольск, как и любой город Российской империи, имел отведенную под него территорию, которая являлась собственностью города (горожане платили за ее использование). Границы города были окончательно установлены при Генеральном межевании 1784 года. Всего городу было выделено 14292 десятины 1366 сажений земли* (примерно 15579 гектаров), из них «удобной» – 13628 десятины 658 сажений, «неудобной» – 664 десятины 1366 сажений. «Под поселением города Усть-Сысольска» находилось 546 десятины 2217 сажений, «под церквями и кладбищем» – 2310 сажений, под пашней – 782 десятины, сенокосами – 897 десятины, «под реками Вычегдою, Сыолой, озерами, заливами, речками и ручьями» – 394 десятины 2280 сажений, «лесу строевого и дровяного по суходолу» – 10179 десятины 711 сажений, «лесу строевого и дровяного по болоту» – 1222 десятины 100 сажений,

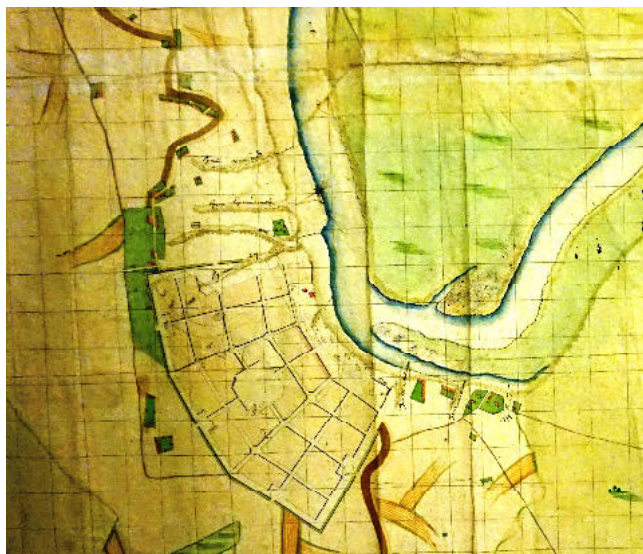
Карта города и окрестностей

* 1 десятина = 2400 кв. сажений = 1,09 га.

«под большой столбовой дорогой» – 62 десятин 2250 сажений, под проселочными дорогами – 12 десятин 1800 сажений, остальное – под песками и болотами.

Разумеется, в дальнейшем состав городской территории менялся. С ростом численности населения расширилась заселенная площадь, увеличились пашенные и сенокосные земли, но ее границы оставались неизменными вплоть до 1920 годов.

Уездному центру надлежало иметь «городской вид», и в 1783 году в Санкт-Петербурге архитекторы Комиссии о каменном строении П.Р.Никитин и П.И.Обухов составили «План Вологодской Губернии города Усть-Сысольска» – первый генеральный план застройки города. Архитекторы Комиссии составляли городские планы «на глазок», по «примерным чертежам», руководствуясь принципом регулярности (прямолинейной застройки) – как в первом российском «регулярном городе» Санкт-Петербурге. Исторически сложившаяся застройка городской территории не учитывалась Единственно, что принималось в расчет, это особенности местности: планировка «увязывалась» с реками, озерами, холмами и другими природными объектами.

План города на географической карте

16 января 1784 года Сенату был объявлен указ Екатерины Великой «О планах городов губерний Санктпетербургской, Московской, Тверской, Орловской, Курской, Ярославской, Вологодской, Тобольской и Пермской» с приложением планов городов указанных губерний.

Исторически сложившаяся хаотичная или, в лучшем случае, рядовая система застройки должна была остаться в прошлом. В последующие десятилетия городу надлежало строиться только по генеральному плану, предусматривавшему четкую систему улиц и кварталов (для порядка «каждый дом или иное строение, или место, или земля в городе» означались «нумерами»).

Архитекторы спланировали 12 улиц, семь из которых прямыми лучами веером расходились от излучины реки Сысолы, а пять – пересекали их под прямым углом и шли параллельно реке. На пересечении центральных улиц была разбита главная городская площадь. Улицы образовывали 26 номерных городских кварталов которые делились на плановые места. Количество плановых мест в кварталах колебалось от восьми до 25, а всего их было 478. Для «присутственных и прочих казенных строений» и каменного гостиного двора отводились части самых престижных первого и второго кварталов на набережной реки Сысолы (эти здания так и не были построены). Городской Троицкий собор с соборной площадью переместился из центра погоста на окраину нового города.

Первыми получили названия улицы Набережная (совр. Кирова), Сухановская (совр. Бабушкина), названная так в честь Сухановых – самой влиятельной городской купеческой семьи того времени, и «упиравшаяся» в Покровскую церковь городского Троицкого собора, Покровская (совр. Орджоникидзе), обозначенные уже на генеральном плане. Другие будущие улицы на плане были подписаны менее поэтично: Первая продольная (совр. Советская), Вторая продольная (совр. Ленина) и Средняя (совр. Коммунистическая). А современные Стефановская площадь, улицы Куратова, Коммунистическая и Интернациональная, также обозначенные на плане, не удостоились сначала даже этих названий. Только в конце XVIII века Средняя стала именоваться Трехсвятительской, Первая продольная – Спасской, Вторая продольная – Троицкой. Неподписанные на плане улицы к тому же времени получили названия Георгиевская (совр. Интернациональная), Предтеченская (совр. Куратова) и Никольская (совр. Пушкина). Городская площадь на пересечении Трехсвятительской и Троицкой получила свое имя (Стефановская) в память о св. Стефане Пермском, «крестителе и просветителе зырян» только в середине XIX века в связи со строительством Стефановского собора. Еще одна площадь располагалась в

районе пересечения Предтеченской и Набережной улиц; здесь велась рыночная торговля, и площадь стала называться Базарной.

Граница города, согласно генеральному плану, проходила по нынешним улицам Домны Каликовой, Первомайской, Красных партизан и Горького. Три из них к рубежу XVIII и XIX веков тоже получили свои названия, указывавшие на их, «нецентральное» расположение: Северо-Загородная (совр. Горького), Юго-Загородная (совр. Домны Каликовой) и Западно-Загородная (совр. Первомайская). Насколько можно судить по плану, самое начало нынешней Первомайской (между улицами Красных партизан и Крутой) находилось уже за городской чертой – так сказать, в ближнем пригороде... Только четыре улицы из 12 имели «светские названия», причем три из них (окраинные) были названы по географическому признаку; местную специфику в названии имела только Сухановская улица. Эти 12 улиц и образованные ими кварталы, собственно, и составляли город Усть-Сысольск.

Генеральный план г. Усть-Сысольска. 1783 г.

Маленький город внушительного вида

Начертанные на генеральном плане городские кварталы составляли далеко не всю заселенную площадь города. Большинство местечек в «плановую территорию» не попало. Находясь в городской черте и считаясь частью города, они образовали «слободки», «пригороды», вытянувшиеся вдоль берега Сысолы более чем на шесть километров. Изкар, Котинев, Тентюков-грезд, Титов-грезд, Ганя-грезд, расположившись друг за другом с некоторыми промежутками по Яренскому тракту, постепенно слились в слободку Тентюково (ныне это большая часть ул. Тентюковской и начало ул. Интернациональной). Между ними и городскими кварталами находилось местечко Кодзвиль (территория от нынешних ул. Красных партизан и Горького до Орбиты и Тентюково).

В начале XIX века на карте Усть-Сысольска (возле Тентюково, ближе к Сыsole, в районе современных улиц Кутузова и Свободы) появилось новое название – Париж. По первому генеральному плану центральная часть города ограничивалась небольшим валом и рвом; возможно, на месте этого рва образовался позднее овраг, отделявший местечко Париж от городского центра. В феврале 1814 года в Усть-Сысольск прибыли 100 французских военнослужащих, попав-

ших в плен во время войны с Наполеоном. Их разместили на северной окраине города за старым рвом, в казарме или бараке. По окончании военных действий они вернулись во Францию, а за местом, где находился их лагерь, закрепилось название Париж. С восточной стороны, в районе городского кладбища, к городским кварталам примыкала большая слобода Кируль (ныне конец ул. Кирова – ул. Заводская). Жители этих селений, именовавшихся «концами», «пригородами», «местечками», «слободками», считались такими же горожанами, как и обитатели центральных кварталов.

В середине XIX века в пригородах находились 335 (40 – в Кируле, 56 – «на берегу Сысо-лы», 17 – в Кодзвиле, 35 – в Изкаре, 16 – в Кулиге, 20 – в Котюневе, 48 – в Тентюкове, 61 – в Титов-грезде, 30 – в Нижнем Конце, 12 – в Чове) из 532 жилых построек. «Самый город, т. е. место, где ютится чиновничество с высшим купечеством и духовенством, не составляет далеко и половины того, что собственно называется Устьсысольском. Предместья, слободы устьсысольские обширнее города, и они-то придают маленькому городку довольно внушительный вид», – свидетельствовал писатель П.В. Засодимский, посетивший Усть-Сысольск в 1878 году.

Население Усть-Сысольска росло очень медленно. В 1795 году в Усть-Сысольске проживали 1753, в 1825-м – 2258, в 1835-м – 2734, 1840-м – 3113, в 1856-м – 3093, в 1863-м – 3477 человек. За 80 лет количество жителей возросло примерно вдвое. Число обитателей увеличилось за счет естественного прироста, поскольку приток сельского населения в город был крайне незначительным. Государство очень жестко ограничивало уход крестьян из деревень, поскольку не было заинтересовано в уменьшении численности основного податного сословия. Сословный состав населения Усть-Сысольска со временем усложнялся. В 1832 году было учреждено новое городское сословие почетных граждан. Почетное гражданство присваивалось за особые заслуги лицам недворянского звания. В 1836 году среди 2753 горожан было 29 (1%) представителей духовного сословия, 79 (2,8%) «благородных» (дворян), 10 (0,4%) человек «гражданского ведомства» (чиновников не из дворян), 2 – «военного ведомства», 19 (0,7%) разночинцев, 76 (2,8%) представителей «купечества здешнего», 2237 (81,2%) мещан и посадских, 268 (9,7%) «нижних воинских чинов» с семьями, 20 (0,7%) крестьян и 13 (0,5%) дворовых. В 1861 году по сведениям Вологодского губернского статистического комитета среди 3318 горожан духовенство составляло 1,4% (48 чел.), потомственные и личные дворяне – 5,6% (187 чел.), воинские чины, состоящие на службе – 3,7% (123 чел.), купцы – 5,5% (183 чел.), мещане – 80,9% (2683 чел.), государственные и временно-обязанные крестьяне – 0,7% (26 чел.), бессрочноотпущенные и отставные нижние чины – 1,8% (60 чел.), солдатские жены, вдовы и дочери – 0,2% (8 чел.).

В 1897 году к центральной части Усть-Сысольска примыкали пригороды: слободка У Пахомовского ручья, У Забоевчей, Подгорье, Чугун-грезд, Кируль, Пыч-Кас-ты (Озерки), Седшор, слободка Кодзвыв, Изкар, Котюнев, Квыков-грезд, Северо-Загородная слободка, Париж, Прохор-шор, слободка Тентюково, слободка Титов-грезд, слободка Ганя, слободка Одок-грезд, слободка Нижний конец, дача Дырнос, слободка Чев. В 1901 году стали обживать окрестности озера Виль-ты, где был построен дом инвалидов. В этих пригородах в начале XX века располагалось около 600 (две трети!) из примерно 900 жилых построек Усть-Сысольска. Понятно, почему они придавали маленькому городу «внушительный вид». По данным справочника «Города России в 1910 году», Усть-Сысольск занимал первое место в Вологодской губернии по заселенной площади и протяженности, а в Архангельской уступал только соответственно Архангельску и Кеми.

В городе насчитывалось 4464, а в 1910-м – 5260 жителей. Хотя Усть-Сысольск относился к группе малых городов Российской империи, однако на малонаселенном и слабо урбанизированном Европейском Севере он вовсе не выглядел таким уж маленьким. По численности населения Усть-Сысольск занимал четвертое (среди 20 городов Архангельской и Вологодской губерний) место, правда, значительно уступая Вологде, Архангельску и Великому Устюгу.

Сословный состав горожан к концу XIX века претерпевает заметные изменения, прежде всего за счет притока в город крестьян. В 1897 году в Усть-Сысольске жили 169 представителей духовенства (3,9%), 261 потомственный и личный дворянин (6,0%), 43 чиновника не из дворян

(1,0%), семь почетных граждан (0,2%), 54 купца (1,3%), 3101 мещанин (72,0%), 611 крестьян (14,2%), и 63 представителя прочих сословий (1,4%).

Особенностью Усть-Сысольска был национальный состав населения города. Все города Европейского Севера были русскими, а Усть-Сысольск же возник и развивался как коми поселение. В 1826 году, например, коми составляли 88,5% жителей города (а среди мещан - 95,8%). По переписи 1897 года коми язык назвали родным 82,8% горожан. В 1910 году когда учитывалась национальность, а не родной язык, коми составили 90,9% устьсысольцев. В конце XIX века в Усть-Сысольске проживали почти 60% всех коми горожан Российской империи.

В Слободской, располагавшейся «по обе стороны ручья Колиповского и большой столобовой дороге, лежащей из города Усть-Сысольска в город Яренск», в 1784 году насчитывалось 54 двора, 364 жителя. К середине XIX века деревня Слободская стала селом Слобода (Слободское). В 1859 году в селе насчитывалось 52 двора, в которых жили 403 человека, в 1873 году – 70 дворов, 665 жителей. 1 октября 1889 года в Слободе открылась церковно-приходская школа, в 1904-м – библиотека. В 1916 году в селе Слободском насчитывался 171 двор, 708 жителей.

«Один из лучших городов Вологодской губернии»

Город конца XVIII – начала XIX века занимал довольно узкую полосу вдоль реки Сысолы. Первоначально самыми заселенными были идущие параллельно реке улицы Набережная и Спасская. Именно здесь сложился административно-торговый центр города, находились административные учреждения, торговые и учебные заведения, рыночная площадь, городской Троицкий собор. Эти улицы, а также пересекавшие их отрезки Покровской, Сухановской, Трехсвятительской, Никольской и Предтеченской считались наиболее престижными для жилой застройки. Вообще улицы застраивались медленно. Первым генеральным планом предусматривалась постройка 478 плановых домов; в 1838 году были застроены лишь 146 обозначенных на плане мест.

В 1855 году было застроено уже 197, в 1880-м – около 300, а в 1917-м – более 350 плановых мест. Через столетие после преобразования села Усть-Сысолы в город, в 1880 году, некоторые намеченные генеральным планом городские кварталы можно было увидеть только в этом плане.

Распланированная в центре города Стефановская площадь центральной так и не стала. В середине XIX века, когда начали застраиваться окраинные кварталы, площадь стала географическим центром города, но так и не приобрела статус центральной. Даже когда в конце XIX века на площади был построен Стефановский собор, горожане не воспринимали площадь как центральную, поскольку церковь была лишь приписной к Троицкому собору.

Настоящим центром города была площадь перед городским Троицким собором, в районе пересечения Покровской и Набережной улиц (современных Кирова и Орджоникидзе). Еще с тех времен, когда Усть-Сысольск был погостом, она была не только соборной, но и рыночной.

В середине 1830 годов рыночная площадь была перенесена на новое место (располагалась на территории совр. парка им. Кирова, недалеко от современной улицы Куратова). Так у города стало два центра – соборная и рыночная площади.

**Базарная площадь с Народным домом.
Нач. XX в.**

В изданном в 1850 году «Военно-статистическом обозрении Российской империи» отмечалось, что в Усть-Сысольске «улицы никогда не подвергаются сильному загрязнению». «Никогда» – это, пожалуй, преувеличение, но городские власти, действительно, следили за состоянием улиц. В 1860 годах в центре города большинство домов располагалось на плановых местах, в соответствии с противопожарными требованиями и планом застройки. Вообще «строение в городе довольно хорошо», и, как заметил современник, Усть-Сысольск – «один из лучших городов Вологодской губернии».

За состоянием участков улиц перед своими домами должны были следить сами горожане. Городские власти отвечали за участки улиц только перед казенными зданиями. Для ремонта улиц и тротуаров городская дума выделяла деньги, однако, констатировал в 1878 году П.В. Засодимский, она «никак и не может добиться того, чтобы придать городу более цивилизованную физиономию, приличествующую “нашему веку прогресса”... Улицы не мощены... Во всякую пору дня и ночи по улицам бродят лошади и слоняются целые стада овец».

В начале XX века протяженность всех устьсысольских улиц была немногим более восьми километров, а пройти город из конца в конец можно было максимум за полчаса. Никакой надобности в общественном транспорте не было, да и личные экипажи у горожан отсутствовали. По заросшим травой обочинам мирно паслись коровы и «прочий скот».

Изданный в 1911 году «Ежегодник Вологодской губернии» сообщал, что в Усть-Сысольске «грязи бывает очень мало даже в осенний и весенний период»; «широкие и прямые улицы, сравнительно с хорошими, преимущественно деревянными постройками, дают городу выгодное впечатление». Но ближе к истине, видимо, слова одного из городских старожилов: «Улицы в весеннее и осеннее время становились малопроезжими». Понятно, что улицы в Усть-Сысольске были немощеными. Но это вполне типичная ситуация для городов того времени. В начале XX века из 12 городов Вологодской губернии мощеные улицы (да и то далеко немногие) имели только пять, из них лишь в губернской Вологде была замощена значительная часть их протяженности. Зато все устьсысольские улицы имели деревянные тротуары. Протяженность их была самой большой в губернии, хотя по длине улиц Усть-Сысольск занимал только восьмое место. Конечно, далеко не везде они были в полном порядке; вологодская газета «Север» отмечала, что «тротуарчики» «подгуляли» даже на Стефановской площади и в начале Покровской улицы.

Спасская улица

**Трехсвятительская улица.
Вид со Стефановской колокольни.
Нач. XX в.**

С 1870-х годов начинаются работы по освещению улиц. Еще в 1878 году П.В. Засодимский жаловался, что улицы Усть-Сысольска «освещаются ... лишь светом небесных светил». А в 1897 году в Усть-Сысольске имелось 65, а в 1914-м – 75 фонарей. Первоначально фонари были

установлены только на Спасской улице, а позднее появились еще и на Набережной, Покровской, Трехсвятительской и Троицкой.

Это были заправленные керосином горелки в стеклянных колпаках, укрепленные на невысоких столбах. Горели они с семи часов вечера до четырех утра, но далеко не весь год. В Усть-Сысольске не было ни водопровода, ни канализации. Воду жители брали из колодцев и из реки. Общественных бань тоже не было – каждая семья имела свою баньку.

В городе был небольшой общественный сад. Он был заложен в 1890 году по инициативе городской управы. Расположен был этот «уголок отдыха» у реки, на территории современного городского парка.

Усть-Сысольск был довольно зеленым городом. Правда, деревья и кустарники росли, в основном, во дворах и по берегу реки. Городские власти озаботились озеленением только в 1912 году, когда завезли саженцы тополей, которые были посажены на Стефановской площади и некоторых улицах.

Деревянный Усть-Сысольск

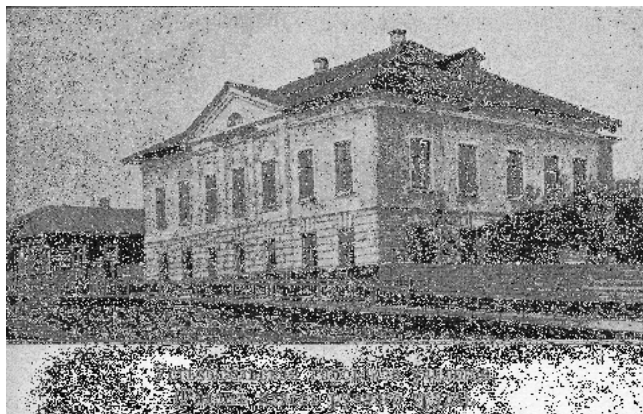
В Усть-Сысольске, как и во всех северных городах, каменная застройка была минимальной. В краю, богатом лесом, испокон веков основным строительным материалом было дерево. Только в начале XIX века появились первые жилые кирпичные дома, постройку которых могли себе позволить только самые зажиточные горожане.

Купец С.Г. Суханов получил разрешение на строительство в 1801 году и не позднее 1815 года построил дом в начале Покровской улицы (сейчас тут расположен Литературный музей И.А.Куратова). Примерно в те же годы, на Набережной улице Сухановыми был построен и другой каменный дом, разобранный в 1930 годах. (сейчас на этом месте располагается комплекс зданий УМВД РФ по Республике Коми). Это были типичные провинциальный особняки, построенные в стиле классицизма по «образцовому» проекту.

В начале 1820-х годов появился третий в городе купеческий каменный дом. Он принадлежал торгующему мещанину Василию Латкину. Это здание стояло на углу Спасской и Никольской улиц, какое-то время в нем размещалась ратуша. А в середине века дом развалился. П.В. Засодимский в 1878 году язвил по поводу количества жилых каменных домов: «Если бы принято было измерять прогресс числом каменных зданий, то в таком случае пришлось бы заключить, что Усть-Сысольск положительно падает, ибо в первой четверти нынешнего столетия каменных строений в нем было три, а ныне осталось только два. Третье же здание, бывший театр, стоит в развалинах, а строящийся вместо него каменный дом на набережной еще не достроен». «Недострой», впрочем, был вскоре завершен – дом на Набережной улице в 1877–1878 гг. возвела купчиха Суворова (этот дом сохранился в сильно перестроенном виде – ул. Кирова, 38). В 1879 году в Усть-Сысольске было семь каменных зданий (не считая церкви), из них два «казенных», две лавки-подвала и всего три жилых.

**Спасская улица: фонари и тротуары.
Нач. XX в.**

**Дом Суханова (ул. Орджоникидзе, 2).
Нач. XX в.**

Каменное строительство несколько оживляется в конце XIX – начале XX века. В 1894 году в городе имелось 12 каменных построек, в том числе две «казенные», одна церковная (подворье Ульяновского монастыря) и четыре частных жилых, остальные – лавки и магазины. К 1917 году число кирпичных строений перевалило за два десятка. Но даже в это время каменные дома всех типов составляли менее 1,5% городских построек.

В конце XVIII века застройка пригородов и городского центра отличалась немногим. Но постепенно в ней начали вырисовываться заметные различия, и в первой половине XIX века городской центр уже имел вид совершенно отличный от облика пригородных местечек. Пригороды развивались как сельские поселения, и по внешнему виду мало отличались от коми сел. Жители их строили типичные сельские дома – пятистенки (сруб, разделенный на две комнаты капитальной стеной с прирубленными сзади сенями) и дома-связи (два сруба, «связанные» сенями), перекрытые двухскатными крышами, и обязательно с двухуровневым хозяйственным двором «в одной связи» с избой (кое-где они еще сохранились до сих пор).

Застройка городских кварталов была совсем иной. «Настоящие горожане» были вынуждены подчиняться жестким строительным правилам и инструкциям, введенным для городских построек в первой половине XIX века. Наиболее типичными по планировке домами городского центра второй половины XIX – начала XX века, были пятистенки и шестистенки-крестовики, перекрытые, в отличие от сельских, четырехскатной крышей на стропилах. Шестистенки представляли из себя квадратный или прямоугольный в плане сруб, разделенный на четыре части двумя крестообразно пересекающимися капитальными стенами (они иногда ставились не по центру фасада). Обычно одно из четырех помещений служило сенями (часть их выгораживалась под кладовку), второе – кухней с русской печью и плитой, и два – жилыми горницами. В некоторых домах сени заменяло крыльцо-тамбур, обшитое досками – в таком случае получалось три жилые комнаты.

Усадьбы жителей городского центра были обнесены невысокими глухими заборами, примыкающими к жилым домам, выходящими фасадами на «красную линию» улицы. Ворота располагались рядом с домом. Хозяйственные постройки всегда располагались в глубине усадьбы. Характерной особенностью усадьбы жителя городского центра было то, что хозяйственные постройки строились отдельно от жилого здания.

В Усть-Сысольске первой половины XIX века двухэтажные деревянные дома были редкостью. В 1843 году отмечены всего семь таких домов, причем все они принадлежали купцам и торгующим мещанам. В 1880 году в городе числилось уже более полусотни, а в 1917-м – свыше 70 двухэтажных домов, что составляло более 15% всех жилых построек в «плановых кварталах».

В конце XIX – начале XX веков на городских окраинах появилось несколько принадлежащих частным лицам двухэтажных «доходных домов», предназначенных для сдачи жилья внаем. В них селились приезжавшие на работу в город сельские жители, наиболее бедные горожане.

Полусельский Усть-Сысольск был лишен таких примет крупных промышленных городов, как рабочие окраины с закопченными корпусами заводов, заводскими трубами, мрачными домами-казармами. «Промышленные предприятия» Усть-Сысольска в основном находились в пригородах, около реки и никак не портили городской пейзаж и экологию.

Городская застройка на окраине Усть-Сысольска. Нач. XX в.

«Городничему поручается...»

Главным «государевым человеком» в Усть-Сысольске с 1780 года являлся городничий – чиновник из дворян, подчинявшийся губернскому правлению (с 1802 года – министерству внутренних дел Российской империи). «Учреждение для управления губерний» гласило, что «городничему поручается: 1. Городская полиция, или благочиние. 2. Приведение во исполнение закона. 3. Приведение в действие повелений правления, решений палат и прочих судов». «Для предохранения общего блага от опасности» городничему полагалась «штатная команда», в обязанности которой входили несение караульной службы при городских «присутственных местах» (местах расположения государственных учреждений и органов местного самоуправления) и охрана порядка.

С 1782 года городничий возглавлял «управу благочиния» (городское полицейское управление) и руководил частными (т.е. отвечавшими за часть города) приставами и квартальными надзирателями.

Обычно на должность городничего в маленькие уездные города назначали отставных офицеров среднего ранга из неродовитых семей. Первым устьсысольским городничим был капитан Огибалов, о котором, кроме этого факта, мы ничего не знаем. А последним этот пост с 1860 по 1863 год занимал поручик и кавалер И.З. Коломейченко.

Бывало, и нередко, что должность городничего годами не была занята, а его заменял кто-либо из городских чиновников. Так, Усть-Сысольск прожил без городничего весь 1820 год, долго отсутствовал он и в 1836 году – эту должность «исполнял» судья Нечаев. После кончины на своем посту в ноябре 1840 года Ивана Шульца обязанности городничего довольно долго исполнял уездный судья Григорий Цепочкин. Место городничего пустовало в 1850 году (обязанности городничего исполняли частный пристав Попов и уездный судья Алексей Федорович Протопопов) и в 1853 годах (дворянский заседатель Андрей Попов и уездный судья Воронин). Городничие управляли Усть-Сысольском без малого сто лет.

В соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции», утвержденными 25 декабря 1862 года, полицейские службы уезда и уездного города (земской капитан-исправник и земской суд в уезде и городничий со своей канцелярией в городе) были объединены в уездное полицейское управление во главе с исправником, назначаемым губернатором.

Уездное полицейское управление было организовано в 1863 году. Первым уездным полицейским исправником стал М.И. Никитин, переведенный на эту должность из Вологды с должности советника губернатора. Штатный состав уездного полицейского управления включал самого уездного исправника, его помощника, неперменного заседателя управления, секретаря, столоначальника и регистратора. Кроме того, непосредственно к уездному полицейскому управлению были приписаны приставы 1 и 2-го станом (полицейских округов), полицейский надзиратель, ведавший городской полицией, и смотритель городского тюремного замка. В подчинении последнего состояла команда тюремных надзирателей.

Тюремный замок (тюрьма) был рассчитан на 30 заключенных. Но находилось там меньше народу; например, в сентябре 1881 года – 16 человек, а в ноябре – 23 человека (находившихся под судом и уже осужденных). Проведенная в 1891 году проверка показала, что «тюремный замок содержится в чистоте, беспорядков и упущений посещающими тюрьму лицами встречено не было». Сердобольные горожане время от времени собирали пожертвования как для узников Усть-Сысольского тюремного замка, так и для низших полицейских чинов. Поначалу в распоряжении полицейского надзирателя было всего шесть городских. В 1887 году их численность была увеличена до восьми.

В 1910–1914-х годах городская полицейская команда состояла из 11 полицейских служителей (два старших и девять младших нижних чинов). Кроме того, в Усть-Сысольске размещалась и уездная полицейская стража: в 1910 году она состояла из 40 человек (15 конных и 25 пеших стражников, в том числе 18 отставных унтер-офицеров и 22 рядовых).

От городского магистрата – к городской думе

С преобразованием Усть-Сысольска в город жители получили право участия в выборах представителей в ряд учреждений, игравших большую роль в городской жизни. Первоначально устьсысольцы каждые три года выбирали членов городского магистрата – двух бургомистров из купцов и четырех ратманов (членов магистрата) из мещан.

Городовой магистрат был судебным органом. В его компетенцию входили и уголовные, и гражданские дела, а также регистрация купчих на строения и землю. Бургомистр и чиновники «принимались за дело или по жалобе, или иску частных людей, или стряпчих, или по сообщению другого суда, или городничего, или по повелению той губернии Наместнического правления, или палат, или Губернского магистрата». Исполнять решения магистрата обязан был городничий.

При городском магистрате «на прежнем основании» был сохранен словесный суд, ежегодно избираемый из купцов и мещан. Он рассматривал мелкие конфликты и тут же выносил устное решение. Кроме того, при нем же был учрежден «городовой Сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот». В сиротском суде председательствовал городской голова, избиравшийся «городским обществом» на три года, а заседали две члена магистрата и городской (мещанский) староста, избиравшийся ежегодно.

21 апреля 1785 года императрица Екатерина Великая подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской Империи» («Жалованную грамоту городам») – важнейший документ, определивший сословный состав городского общества, его права и обязанности и существенно изменивший систему городского управления. Выборщики – представители «общества градского» (мужчины старше 25 лет, имеющие капитал, с «которого проценты» выше 50 руб., т.е. очень небольшая группа обеспеченных горожан), помимо прочего, теперь выбирали орган городского самоуправления – городскую думу (здание «городской администрации» находилось на углу современных улиц Коммунистическая и Советская).

В Усть-Сысольске раз в три года в городскую думу выбирали городского голову и двух гласных (депутатов), по одному от купцов и от мещан. Должность городского головы могли занимать только представители «именитого купечества». В XIX веке должность городского головы занимали вначале представители самой именитой купеческой семьи Усть-Сысольска Сухановы, а также Забоевы, Новоселовы, Латкины и др. В случае смерти городского головы проводились новые выборы.

В числе главных вопросов, рассматриваемых городской думой, был бюджет города, и другие финансовые вопросы. Доходная часть бюджета в разные годы составляла три – пять тысяч рублей. Но и этими относительно небольшими суммами органы городского самоуправления в полном объеме не распоряжались. Около половины бюджета уходило на «расходы обязательные» (они определялись государством) – «содержание лиц и мест городского управления», а вторая половина – на удовлетворение собственно городских нужд.

Городская дума фактически не имела права на самостоятельное принятие решений даже в пределах своей компетенции. Практически каждое значимое решение (например, по бюджету) должно было утверждаться как минимум губернскими властями. Многие начинания городских властей сами собой «затухали» из-за волокиты или нехватки средств.

Городской голова И.Н.Забоев (1868–1870 гг.)

Вообще вышестоящие власти (Вологодское губернское правление и Министерство внутренних дел) относились к городской думе, городскому голове и гласным практически как к исполнительному органу и государственным служащим, ответственным за выполнение городом предписаний власти.

Земские собрания и земские управы

Коренное изменение системы городского самоуправления было проведено в эпоху Великих реформ второй половины XIX века. Одним из важнейших преобразований, непосредственно касающихся и городов, было введение местного самоуправления на уровне губерний и уездов, утвержденное 1 января 1864 года «Положением о губернских и уездных земских учреждениях». Жители уезда, в том числе и горожане, имеющие право голоса, каждые три года избирали земских гласных, составлявших уездное земское собрание. Выборы проводились по трем куриям: уездных землевладельцев, городской и сельской. Представителей от города избирали на городских избирательных съездах под председательством городского головы.

В Усть-Сысольском уезде первые выборы в уездное земское собрание состоялись в конце 1866 – начале 1867 года, а открылось оно только осенью 1869 года. Всего избирались 14 гласных, в том числе двое от городской курии (кроме того, в состав собрания назначались два-три чиновника Министерства государственных имуществ). На самом же деле Усть-Сысольск был представлен в уездном земском собрании более солидно, поскольку из пяти гласных, избираемых по первой курии, большинство, а иногда и все, были крупными по местным масштабам землевладельцами и предпринимателями из городских купцов и дворян.

Уездное земское собрание из числа гласных избирало на трехлетний срок распорядительный орган – уездную земскую управу в составе председателя (он утверждался губернатором) и трех членов. Управа была постоянно действующим учреждением, и работа ее членов оплачивалась, но не из государственного, а из земского бюджета. Как правило, возглавляли Земскую управу представители городского купечества. Первым ее председателем (1869–1876 гг.) был уже известный нам М.Н. Латкин (в то время – купец второй гильдии). В 1877–1885-х годах председательствовал его сын купец В.М. Латкин, в 1886–1888-х годах – купец А.М. Забоев.

**Усть-Сысольское уездное земское собрание.
Нач. XX в.**

Круг обязанностей земских учреждений был достаточно широк: они занимались «попечением о развитии местной торговли и промышленности», развитием народного образования и здравоохранения, почты, строительством дорог, обеспечением «народного продовольствия». Но их деятельность строго контролировалась государственными органами.

Земство имело свой бюджет, доходная часть которого в основном состояла из специальных местных сборов, в т.ч. и с горожан. Обложению специальным земским сбором подлежали городские земли, торговые и промышленные заведения, а также недвижимость городских обывателей. В структуре земских доходов городские сборы составляли не более 5% – основной доход давали сборы с казенных земель и крестьянских наделов. А собранные с горожан деньги в город же и возвращались, причем еще и с прибавкой (земский бюджет был намного больше городского) – в основном они шли на поддержку учебных заведений и здравоохранение.

Реформы городского управления

Наряду с уездным земским, было организовано новое городское общественное управление. Его устройство, права и обязанности были изложены в «Городовом положении», утвер-

жденном Александром II 16 июня 1870 года. Теперь органы городского самоуправления были достаточно четко «разведены» по своим функциям на распорядительные и исполнительные, стали всесловными и получили больше прав и реальных возможностей для эффективного управления.

К учреждениям городского общественного управления относились городские избирательное собрание, дума и управа. Городское избирательное собрание составлялось «единственно для избрания гласных Городской Думы, чрез каждые четыре года». Право избирать и быть избранным имели мужчины не моложе 25 лет, а также учреждения и организации, владевшие недвижимостью, с которой уплачивались сборы в пользу города.

Всех избирателей распределяли по трем группам (избирательным собраниям) в соответствии с размером уплачиваемых ими городских сборов, с тем, чтобы на каждую приходилась треть всей суммы сборов в пользу города. К примеру, на выборах 1873 года в первую группу входили 11, во вторую – 27, а в третью – 461 избиратель. Каждое из этих собраний выбирало треть гласных городской думы. Такая сложная система имела целью обеспечить преимущественное представительство в органах самоуправления зажиточной части горожан.

Число гласных городской думы (современных депутатов) в зависимости от численности избирателей могло изменяться от 30 до 72. В Усть-Сысольской городской думе первоначально было 36, а позднее 42 гласных. По своему сословному составу она была преимущественно мещанской. Например, в первой думе заседали один дворянин, два священника, пять купцов, один торгующий крестьянин и 26 мещан, во второй – один дворянин, один чиновник, два купца и 38 мещан.

Гласные городской думы избирали на четырехлетний срок городскую управу, городского голову и городского секретаря. Городская управа являлась исполнительным органом городского самоуправления и работала на постоянной основе. По постановлению Усть-Сысольской городской думы управа состояла из двух человек (кроме председателя).

Городской голова, как и ранее, был первым лицом городского самоуправления, но теперь он обладал более обширными полномочиями. Городской голова был председателем и избирательных собраний, и думы, и управы, и в качестве такового руководил всей работой этих органов городского самоуправления. И городской голова, и члены городской управы, и городской секретарь не имели «прав государственной службы». Им полагалось денежное вознаграждение, но не из государственных, а из городских средств.

Преобладание среди гласных мещан наложило отпечаток на выбор первых лиц городского самоуправления. Первым городским головой, избранным по новому «Городовому положению», был купец Н.А. Попов. Но уже на следующих выборах на эту должность был избран мещанин Е.А. Суханов, затем вновь купец – П.В. Жеребцов. В 1891 году городским головой стал его брат мещанин П.В. Жеребцов. Однако Вологодский губернатор незаконно предложил отменить выборы и провести новые (вероятно, его смутило то, что П.В. Жеребцов принадлежал к третьему разряду избирателей). Усть-Сысольская городская дума отказалась выполнить это требование, и почти три года город оставался без городского головы (до новых выборов эту должность исполнял член управы мещанин В.И. Фролов).

Новая Усть-Сысольская городская дума начала работу 11 апреля 1874 года, управа – 24 апреля 1875 года. Круг вопросов, входивших в компетенцию Думы, изменился мало, однако новый закон определил их более четко и подробно. Дума устанавливала размеры городских сборов и налогов, давала разрешение на сложение с них недоимок, определяла «предметы городских расходов» и утверждала сметы на таковые, а также отчеты о «сборе и употреблении городских сумм, о заведовании городскими имуществами и вообще о действиях исполнительной власти городского общественного управления», разрабатывала и принимала обязательные правила по городскому благоустройству, содержанию имущества города, благотворительных и других «общеполезных заведений», противопожарной безопасности, и т.д.

На городскую управу возлагалась вся работа по управлению городом в соответствии с решениями, принятыми думой. Разделение органов городского самоуправления на распоряди-

тельные и исполнительные позволило сделать их работу более эффективной. Дума получила больше финансовой самостоятельности.

От реформы – к контрреформе

Последняя (до 1917 года) реорганизация местного самоуправления («контрреформа») была предпринята в 1890 году императором Александром III. Значительно сократилось число избирателей, была ограничена самостоятельность местных выборных органов власти. По новому «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 12 июня 1890 года по второй (городской) курии имущественный ценз был повышен в два с половиной раза.

В Усть-Сысольском уезде из-за малочисленности избирателей первая (дворянская) и вторая (городская) курии были объединены. В состав первого уездного земского собрания, избранного по новому положению, от дворян и горожан вошли четыре человека (остальные 11 были назначенными крестьянами). Кроме того, в состав земского собрания с правом решающего голоса входили, как и раньше, назначенные чиновники Министерства государственных имуществ, а также депутаты от духовного ведомства и городской голова.

Был усилен контроль за деятельностью земских учреждений через специально созданное губернское по земским делам присутствие (с 1892 года – губернское по земским и городским делам присутствие). Кроме того, губернатор имел право отменить практически любое решение уездного земского собрания и земской управы.

За земской контрреформой вскоре последовала городская. 11 июля 1892 года было утверждено новое «Городовое положение». Наиболее существенные изменения были внесены в избирательную систему. Теперь для участия в выборах в уездных городах требовалось владеть недвижимостью, оцененной не менее чем в 300 рублей, либо содержать «в пределах городского поселения торгово-промышленное предприятие, требующее выдачи свидетельства» по первой или второй гильдии, а не только уплачивать с них городские сборы.

Повышение имущественного ценза резко сократило число избирателей. В Усть-Сысольске в первых выборах по новому Положению, проведенных в конце 1893–начале 1894 года, могли участвовать только 125 человек. Среди них было 13 купцов и их наследников, 17 дворян и чиновников, шесть крестьян, остальные – мещане. В дальнейшем число избирателей оставалось столь же небольшим, хотя и несколько увеличилось в связи с ростом численности населения. Только к 1914 году их количество перевалило за 200 человек, но удельный вес избирателей в городском населении остался неизменным – право на участие в выборах имели не более 5% взрослого населения Усть-Сысольска.

Сама процедура выборов была упрощена: теперь собиралось только одно избирательное собрание, на котором и выбирались гласные городской думы. В Усть-Сысольскую городскую думу первоначально избиралось 20 гласных, а в начале XX века их число возросло до 30. Кроме того, в городскую думу с правом решающего голоса входили председатель уездной земской управы и депутат от духовного ведомства. Порядок выборов членов городской управы и городского головы не изменился.

Теперь городской голова, члены управы и городской секретарь считались «состоящими на государственной службе». Усиление государственного контроля за органами городского управления выразилось в том, что все лица, выбранные на указанные должности, как государственные служащие, подлежали обязательному утверждению губернатора. Однако жалование им, как и прежде, платилось из городской казны.

**Городской голова
А.М.Забоев
(1893–1898 гг.)**

В Усть-Сысольскую думу, избранную в 1893 году, входили пять купцов, один дворянин, два чиновника, один крестьянин и 10 мещан. В последующем мещане всегда составляли более половины гласных.

Сокращение числа имеющих право голоса и, соответственно, возможных претендентов на место гласных неизбежно должно было сузить круг «народных избранников». Действительно, в шести думах 1894–1918-х годов 140 мест гласных занимали всего 80 человек.

Среди городских голов этого периода – все больше люди небедные, известные и как предприниматели, и как общественные деятели: купцы А.М. Забоев (1893–1898 гг.), И.П. Комлин (1898–1903 гг.), мещане Е.М. Тентюков (1903–1906 гг.), А.Е. Суханов (1906–1910, 1914–1918 гг.) и М.С. Жеребцов (1910–1914 гг.). Все они в разное время были гласными думы, занимали другие выборные должности.

Новые органы самоуправления решали тот же круг вопросов, что и предыдущие. Но и над их деятельностью был усилен государственный контроль, осуществляемый через губернское по земским и городским делам присутствие. Значительно расширился перечень решений, подлежащих обязательному утверждению губернатором, а ряд из них мог вступить в силу только после утверждения Министерством внутренних дел.

Усиление государственного контроля практически не сказалось на деятельности городской думы и управы. Финансовое положение думы не ухудшилось. Доходы естественным образом постепенно увеличивались – в начале XX века они возросли на 30%. Состав доходной и расходной частей городского бюджета практически не изменился. В таком виде органы городского управления просуществовали до 1918 года.

«...с поспешностью мчаться на место пожара»

Городничий, городская дума и городская полиция первоначально занимались и организацией борьбы с пожарами. Городская дума отвечала за то, чтобы все горожане при необходимости приходили им на помощь, причем со своими инструментами (впрочем, город имел и свои пожарные инструменты, которые хранились в специальном сарае). Первые профессиональные пожарные команды появились в Санкт-Петербурге и Москве в 1803–1804-е годы. В 1812 году в столицах были организованы пожарные депо с мастерскими, а в Усть-Сысольске этот год ознаменовался пожаром «присутственных мест». Вероятно, этот пожар, в конце концов, и сподвиг городские власти на дальнейшее развитие местного пожарного дела: в 1813 году городская дума объявила о найме одного трубочиста. Был заключен контракт с мещанином, который был обязан, «когда сделается тревога, с поспешностью мчаться на двух собственных лошадях с инструментом на место пожара».

В Петербурге приобрели пожарную трубу (ручной насос), но инвентарь оставался несовершенным. Городничий жаловался: «Для возки пожарных инструментов присланы дроги вовсе ветхие, колеса на оных гнилые, ступицы вывалились, ободье гнилое». Да, не слишком блестящее было хозяйство; пожарному обозу «с поспешностью мчаться» на таких колесах было вряд ли возможно, в особенности по немощеным усть-сысольским улицам, на которых к тому же можно было запросто налететь на мирно пасущуюся корову.

В 1823 году город имел уже три пожарные трубы, нанимал три пары лошадей, построены были сарай для инструмента и пожарная каланча (правда, еще не та, которая и сегодня радует сыктывкарцев). В 1848 году Министерство внутренних дел распорядилось организовать в городах «обывательские караулы» для стережения от пожаров, в которых по очереди должны были участвовать все жители (а за неявку – штраф). Следить за добросовестным исполнением караульных обязанностей должен был специальный пожарный староста.

Реорганизация полиции в 1862 году привела и к ликвидации «полицейской» пожарной команды. Однако «отмена» пожарной команды вовсе не означала, что городская дума должна ликвидировать все свое «пожарное хозяйство», тем более, что теперь за борьбу с огнем только горожане и отвечали. Пожарное депо с каланчей по-прежнему содержались на средства города.

С конца 1870 годов в городском бюджете появляется статья расходов «на содержание двух пар лошадей с двумя рабочими при пожарных инструментах». Городская дума заключала

контракт с «одним лицом», которое обязывалось иметь неотлучно две пары лошадей с двумя проводниками, а, кроме того, нанять еще 10 рабочих, «являвшихся каждый раз во время пожара». В 1897 году эта наемная пожарная команда состояла из старшего по обозу, трех постоянных и четырех запасных ямщиков при шести лошадях и трех наблюдателей на каланче.

На исходе XIX века в Усть-Сысольске началась эпопея, связанная со строительством нового пожарного депо («Нужда в этом ощущалась давно. Прежнее здание не отвечало своему назначению, т.к. город с каланчи был виден только с одной стороны. А случись пожар с другой – то обывателям самим приходилось извещать пожарных о пожаре и последние прибывали к месту пожара поздно» – писали «Вологодские губернские ведомости»). В 1899 году приняли решение построить для пожарного обоза каменный дом с башней для колокола (каланчей). Проект подготовил вологодский архитектор И.И.Павлов, строительством руководил крестьянин Н.Г. Кононов из Пажги. В 1900 году начались строительные работы. Рабочих наняли в Сольвычегодске. Первый кирпич в фундамент положил лично городской голова.

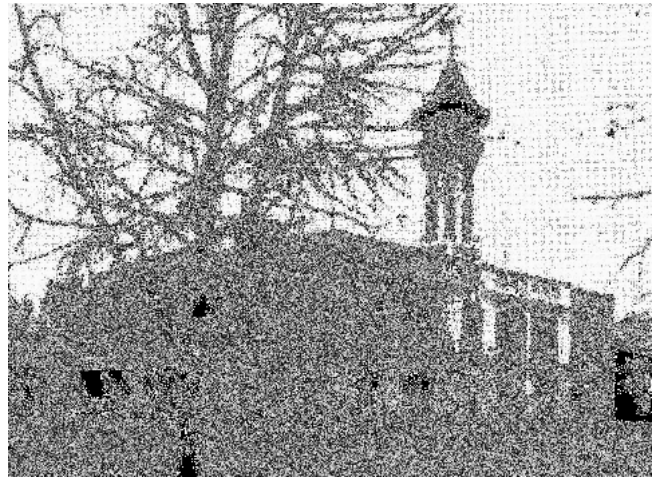
По проекту здание должно было быть двухэтажным. В октябре 1901 года были построены помещения пожарной команды и башни наблюдательного поста, а вот со вторым этажом вышла загвоздка – у городской управы закончились деньги на его строительство... Только в 1907–1908-е годы здание было достроено, но достался второй этаж не пожарной части, а уездному казначейству... Пожарное депо с каланчей стало самым высоким гражданским зданием в городе (высота – 21 метр, включая 11-метровую башню). На башне установили часы, по которым сверял время весь город, и медный колокол, которым в случае пожара подавался сигнал тревоги.

С каланчи видны были и городские окраины, и даже близлежащие селения.

Увидев где-нибудь зловещий дым или пламя, сигнальщик тревожно звонил в колокол, и через считанные минуты из ворот пожарного депо с переливчатым пением трубы или рожка вылетали конные ходы. Стремительно мчались пожарные к месту бедствия в любую погоду, вздымая пыль, снег или разбрызгивая грязь. Стук копыт могучих коней, блестящие каски храбрых пожарных, отчаянный скрип колес, летящий впереди вестовой, трубные звуки рожка вселяли в провожавших их взглядами усть-сысольцев чувство надежды и защищенности... (Здание каланчи сохранилось, в 1970 году было реконструировано по проекту архитектора А.Д. Ракина. На каланче, которая стала одним из символов города, были установлены городские часы, которые каждый час отбивают мелодию известной советской песни «Это название трудно произносится», посвященной Сыктывкару).

В начале XX века в российских городах перешли от сдачи в содержание «пожарных обозов» по контракту к созданию постоянных общественных пожарных команд из вольнонаемных граждан (по существу профессиональных). Городская дума разработала «Правила об устройстве Устьсысольской городской общественной пожарной команды», штатное расписание которой 9 сентября 1903 года было утверждено Министерством внутренних дел. По штату полагалось иметь пожарную команду из старшего служителя, шести служителей при пяти лошадях пожарного обоза. Пожарные состояли на жаловании, а лошади – на казенном пропитании. В 1914 году штатная численность пожарной команды была даже несколько больше нормы – старший по команде, три ямщика, три наблюдателя и три запасных ямщика.

В 1907 году дополнительно к профессиональным пожарным появилось добровольное пожарное общество. В 1913 году в обществе состояли 85, а в 1916-м – 91 человек, в том числе 41 действительный член, 36 членов-жертвователей и 14 охотников. Добровольцы вносили свою

**Пожарное депо с каланчей.
Современное фото.**

лепту в борьбу с пожарами. По несколько раз в год они выезжали на небольшие возгорания и вполне справлялись с их тушением. Однако основная тяжесть борьбы с огнем по-прежнему лежала на плечах профессионалов, с чем они благополучно справлялись.

Православный Усть-Сысольск

Усть-Сысольск изначально был городом православным. Отдельные представители других вероисповеданий встречались, но их было очень мало (это были приезжие торговцы, а со второй половины XIX века – ссыльные). Например, в 1864 году в городе проживали 23 католика, 4 протестанта, 9 иудея и один мусульманин. В 1897 году было 4411 православных, 20 католиков, 4 мусульманина, по одному лютеранину и иудею

Православные горожане были объединены в городской Троицкий приход, с 1787 года относившийся к Вологодской епархии (в 1888 году в Вологодской епархии было образовано Великоустюжское викариатство, в которое вошли приходы пяти северо-восточных уездов Вологодской губернии, в т.ч. и Усть-Сысольского). За весь «городской период» истории Усть-Сысольск удостоился десяти посещений епархиальных и викарных архиереев.

К Троицкому приходу были приписаны пригородные деревни Кочпон и Чит, а также отстоящие на довольно приличном расстоянии Слобода, Озел, Сейты и даже Визябож. Во второй половине XIX века территория Усть-Сысольского Троицкого прихода начала постепенно сокращаться. В удаленных от города поселениях строились свои храмы. Сначала они были приписаны к Троицкому собору, но с ростом численности населения появлялась возможность выделить их в отдельные приходы.

Первые полные данные о составе причта относятся только к 1790 году – тогда он включал протоиерея, двух священников, двух диаконов, двух дьячком и трех пономарей. Штаты духовенства не менялись более полувека. В 1860–1870-е годы было проведено сокращение численности приходского духовенства с целью изыскания средств для увеличения денежного содержания оставшимся клирикам. С 1874 года Троицкому городскому приходу было положено иметь протоиерея, двух священников, диакона и трех псаломщиков. Лишь в начале XX века приходские штаты опять были увеличены. С 1912 года штат прихода составляли протоиерей, три священника, диакон и четыре псаломщика. Кроме того, с конца XIX века было разрешено иметь сверхштатного священника, «специализировавшегося» на преподавании Закона Божьего в гимназиях, так что иногда в приходе числилось даже шесть священников. Такого большого штата не было ни в одном приходе Коми края.

Центром прихода был Троицкий собор, построенный еще в «догородской период» на высоком берегу реки Сысола. Он включал каменные теплую Покровскую (построена в 1733–1740 гг.) и холодную Троицкую (1753–1768 гг.) церкви, а также трехъярусную колокольню (1785–1787 гг.) с первыми в городе «публичными» часами. Позднее над Покровской церковью был надстроен второй этаж - холодная Спасская церковь (освящена в 1808 году).

Довольно скоро после преобразования в город в Усть-Сысольске появилась еще одна церковь. Своим появлением она «обязана» правилам застройки городов, согласно которым кладбище должно находиться за чертой городских кварталов. Новое городское кладбище было вынесено на незаселенное место недалеко от берега реки Сысолы рядом с местечком Кируль, где оно и помещалось до 1930-х годов. При кладбище была построена небольшая деревянная Никольская церковь (освящена в 1790 году). Однако через 20 лет ее было решено заменить на новый более просторный каменный храм.

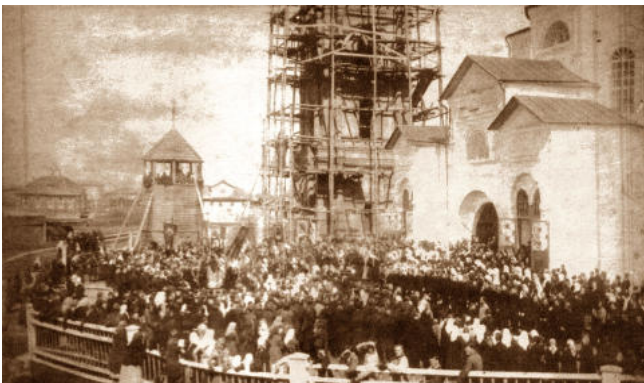
**Кирульская Свято-Вознесенская церковь и городское кладбище.
Нач. XX в.**

Идею строительства нового каменного храма поддержали купцы Сухановы. Алексей Суханов дал деньги, что обеспечило успех всего начинания (без Сухановых прихожане вряд ли собрали бы нужную сумму). Грамота на построение каменной церкви в честь Вознесения Господня была дана 23 июля 1811 года епископом Вологодским и Устюжским Евгением. Постройка ее была закончена в 1820 году, а освящен новый храм в 1822 году. Вознесенская церковь объединяла теплый и холодный храмы «в одном корпусе». «В одной связи» с церковью была выстроена трехъярусная колокольня.

История четвертого каменного храма начинается в середине XIX века. Речь идет о Стефановской церкви, стоявшей на одноименной центральной площади Усть-Сысольска. Этот самый большой в Коми крае храм, вероятно, именно за его внушительный вид нередко именовали собором, хотя он такого статуса никогда не имел, являясь обыкновенной приписной церковью.

Проект («план и фасад») Стефановской церкви был утвержден 18 декабря 1852 года после долгих обсуждений и согласований. Но строительные работы начались только в июне 1856 года и продолжались очень долго. В 1859 году, после того как была закончена кладка стен и сводов первого этажа, они вообще прекратились – кончились и деньги, и материалы. Работы возобновились только в 1868 году. И лишь в 1881 году была «вчерне закончена постройка Стефановского храма», а в следующем году «закончено внутреннее устройство нижней церкви» и 24 ноября освящен главный престол во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», еще через год, 23 ноября 1883 года был освящен придельный престол во имя св. Харлампия.

Однако потребовалось еще более десяти лет, чтобы открыть собственно Стефановскую церковь на втором этаже. Храм по имя св. Стефана Пермского был освящен 24 апреля 1896 года, в день 500-летия преставления Святителя. К этому времени была достроена «отдельно стоящая» колокольня «в три яруса».

**Освящение Стефановского собора.
1896 г.**

Стефановский собор. Нач. XX в.

Последней по времени постройки приписной церковью стала Богородицкая. Освящение храма состоялось 26 сентября 1904 года. Эта небольшая деревянная теплая церковь в одной связи с трехъярусной колокольней с одним престолом во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», имела особый статус. Она была построена уездным тюремным комитетом и находилась «при городской тюрьме» (сейчас на этом месте, на перекрестке современных улиц Кирова и Домны Каликовой находится Часовня в память о безвинно пострадавших в годы массовых политических репрессий, возведенная в 2000 году).

В центральной части Усть-Сысольска стоял еще один храм – на подворье Ульяновского Троице-Стефановского мужского монастыря. В городе было и подворье Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря, но без храма.

Подворье Ульяновского монастыря находилось в квартале на углу ул. Троицкой и Сухановской (современных улиц Бабушкина и Ленина). При подворье была построена деревянная теплая однопрестольная церковь во имя св. Стефана Пермского, освященная 28 ноября 1877 года (сейчас на этом месте находится здание бывшего кинотеатра «Родина»). В 1882 году рядом с деревянным было начато, а в 1884 году завершено строительство каменного братского корпуса. Кроме того, на подворье помещались многочисленные хозяйственные постройки (амбары, скотный двор, баня, ледник). При подворье постоянно находились иеромонах, иеродиакон и два послушника, в чьи обязанности входило служение в храме подворья, встреча и размещение направлявшихся в монастырь паломников, ведение монастырских дел в уездном городе.

Но, кроме приходского центра, была еще обширная «приходская периферия», зачастую весьма удаленная от Троицкого собора. На «приходской периферии» издавна сложилась сеть часовен, служивших своеобразными «заместителями» приходского храма. Некоторые из них «выросли» в церкви и даже стали центрами отдельных приходов.

Вероятно, самой старой в городском приходе была Прокопиевская часовня в д. Кочпон, известная с начала XVIII века. Как минимум с конца XVIII века стояла часовня в Нижнем Конце (одно из местечек по Яренскому тракту). В 1814 году на месте старой была построена новая часовня «с папертью в одном корпусе» – во имя Воздвижения Животворящего Креста Господня.

В 1837 году в Троицком приходе числилось пять часовен: Крестовоздвиженская в Нижнем Конце, во имя Чудотворной Иконы Казанской Божией Матери и св. Христа Ради Юродивых Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев в д. Кочпон, во имя Покрова Пресвятой Богородицы в д. Чит (построена в 1828 году), во имя свв. Николая Мирликийского и Димитрия Ростовского в д. Слобода и во имя Вознесения Господня в д. Озел.

Слободская Никольская церковь сгорела в 1885 году. В 1887–1889-е годы прихожане отстроили новую более просторную деревянную Никольскую церковь в одной связи с колокольной, которая с 1894 года стала приходской.

Перед Первой мировой войной в Троицком приходе числилось два здания соборных храмов, шесть приписных церквей и одна часовня, не считая церкви подворья Ульяновского монастыря. Такого большого количества храмов больше не было ни в одном приходе Коми края.

Занятия горожан

Жители «погоста на устье Сысолы» издавна занимались земледелием и скотоводством, охотились, рыбачили. И преобразование Усть-Сысольска в город мало что изменило в их привычном хозяйстве. В составленных в 1815 и 1817 годах обзорах Усть-Сысольска отмечалось, что горожане «по учреждении города сделавшиеся обывателями оного... не отстают от занятий крестьянских в противность правилам для городских жителей установленным», «будучи до открытия города с селения Устьсысольского из черносошных казенного ведомства крестьян и поныне... по неимуществу своему занимаются единым хлебопашеством не имея других ремесел и промыслов к пропитанию себя и своих семейств». И даже в конце XIX – начале XX века, когда перечень занятий горожан стал более разнообразным, городские власти в докладах губернатору указывали: «Для обывателей Усть-Сысольска единственным занятием служат земледелие и сенокосение», являющиеся «основой их существования».

Все семьи как мещанские и крестьянские, так и купеческие с чиновничьими, имели огороды, хотя ни для кого огородничество не было основным занятием. Грядки занимали всю свободную усадебную землю, а у многих мещан еще были огороды «при полях». Обычно большую часть земли отводили под брюкву и репу (в первой половине XIX века это был «второй хлеб» горожан), обязательно выращивали капусту, морковь и горох.

В 1830–1840-е годы в Коми крае, как и по всей России, в приказном порядке стали распространяться посевы картофеля. В 1840 году Николай I высочайше повелел завести общественные посевы картофеля во всех волостях государственных крестьян, а в 1842 году

выпустил еще одно повеление относительно широкого распространения картофеля; государь рекомендовал издать специальные наставления по выращиванию и употреблению картофеля и поощрять премиями отличившихся в разведении одного продукта крестьян. Министерство государственных имуществ неоднократно присылало в Усть-Сысольский уезд грозные указания о «непременном разведении картофеля». Уездные власти, в свою очередь, нажимали на крестьян. Но те, не привыкшие ждать чего-нибудь хорошего от начальства, не желали заниматься картофелеводством, считая его пустой тратой времени и сил. В 1846 году современник писал: «Во многих волостях, даже вблизи самого города Усть-Сысольска еще несколько лет до сего это полезное растение вовсе не было известно поселянам. Зыряне, видевшие в огороде у дьячка своего прихода посаженные в землю «яблоки», вырыли нечистивый, по их мнению, плод и раскидали его к крайнему огорчению хозяина». Для того чтобы содействовать распространению в Коми крае этой нужной культуры, «грамотный зырянин» усть-сысолец Ф.Я.Попов перевел на коми язык «Краткое наставление о посеве, уборке, хранении и употреблении картофеля»; его перевод издали в Санкт-Петербурге в 1844 году. В конечном итоге усилия властей и энтузиастов из числа местных жителей сделали свое дело: площади, занятые картофелем, понемногу увеличивались, и он постепенно стал входить в быт коми крестьянина. Как писал в 1846 году уже упоминавшийся современник, «ныне в этом же селении почти у всякого зырянина можно найти хоть небольшое количество посаженного картофеля». Однако наибольший размах картофелеводство в Коми крае приобрело только в следующем столетии.

Огурцы появились в Усть-Сысольске во второй половине XIX века, но долго оставались почти таким же дивом, как ананасы, абрикосы и арбузы. Коми ученый, писатель и общественный деятель К.Ф.Жаков, уроженец деревни Давпон (теперь часть Сыктывкара), вспоминал, как в период учебы в Усть-Сысольском уездном училище (1878–1881 гг.) один из учителей в награду за хорошие знания угостил его этим диковинным продуктом.

Земледельческие занятия были неразрывно связаны со скотоводством. Практически все мещанские и крестьянские и многие семьи других сословий держали домашний скот. В 1897 году, например, на 924 учтенных по переписи населения городских семьи приходилось 4085 голов скота (в среднем на семью – более 4 голов): 700 лошадей, 1690 бычков и коров, 1620 овец, 40 свиней и 5 коз.

Сельскохозяйственные занятия из-за малопродуктивности не приносили прибыли и даже не могли полностью обеспечить семью продуктами питания. Горожане, не состоявшие на государственной службе и не получавшие жалования, были вынуждены искать другие источники пополнения «продуктовой корзины» и семейного бюджета. Поэтому хозяйство подавляющего большинства мещанских и крестьянских семей было комплексным, включающим, наряду с сельскохозяйственным и другие занятия. Например, в число исконных занятий горожан, как и сельских жителей, входили охотничий и рыболовный промыслы.

Если в первой половине XIX века охота и рыболовство занимали существенное место в хозяйственном комплексе мещанских и крестьянских семей, а охота на боровую дичь и пушных зверей (прежде всего, на белку) имела промысловый характер, то во второй половине столетия с ростом населения, развитием лесозаготовок, переходов значительных лесных массивов в частную собственность, их значение стало падать. В 1860–1870-е годы, по воспоминаниям Бердникова, «охота и рыбная ловля горожан носили более любительский характер, чем промысловый».

В отличие от охоты, рыболовство никогда не было товарным. Мещане и крестьяне ловили рыбу исключительно «для собственного потребления». Горожане могли свободно ловить рыбу в реках Сысола и Вычегда.

В 1820–1830-е годы в Усть-Сысольске стал складываться слой профессиональных ремесленников. В 1839 году в городе было три кузнеца, четыре красильщика (ремесленников, занимающихся окраской домотканого полотна), три сапожника, двое портных и по одному столяру и каменщику (имеется в виду печник, ибо каменного строительства в городе не велось). С ростом города и городского хозяйства увеличивается и спрос на труд ремесленников. В 1861

году в Усть-Сысольске числилось 114 мастеров, в их числе 10 сапожников, 5 печников, 4 столяра, 7 кузнецов и 57 плотников. Появляются новые профессии, показывающие растущие запросы горожан (прежде всего «привилегированного слоя»): скорняки, «экипажный мастер», обойщики, «цирюльники» (парикмахеры), маляры, серебряных и золотых дел мастер, переплетчики, «зонтичных дел мастер». Среди занимающихся ремеслами, наряду с мастерами, числилось 7 рабочих и 7 учеников, то есть в этой области деятельности начинает применяться наемный труд, правда, пока в очень незначительной степени.

К концу XIX века социальное расслоение горожан усилилось, что отразилось и в многообразии их занятий. Число зарабатывающих себе на жизнь ремеслами постоянно росло, хотя по-прежнему они составляли небольшую группу горожан (примерно 5%, но это без учета численности их семей). Для примера приведем полные данные о числе ремесленников – мастеров за 1894 год. Всего статистик городской управы учел 135 ремесленников, в том числе 16 мясников, 10 булочников, 1 кондитера, 1 колбасника, 6 портных, 18 сапожников, 3 модисток, 2 башмачников, 12 печников, 8 столяров, 2 шорников, 6 обойщиков, 15 кузнецов, 2 лудильщиков, 1 коновала, 2 часовщиков, 5 парикмахеров, 5 красильщиков, 4 маляров, 1 резчика, 2 серебряных и золотых дел мастеров, 10 переплетчиков, 2 слесарей и 1 позолотчика. Существенно выросло число рабочих и учеников – их числилось соответственно 57 и 47 человек.

В начале XX века численность «занятых в разных ремеслах» оставалась примерно на том же уровне – 200 – 250 человек. Однако постоянно расширялся набор ремесленных специальностей – в их числе появляются стекольщики, иконописцы, фотографы и другие.

Первый фотограф появился в Коми крае в середине 1860-х годов. Это был сосланный в Усть-Сысольск поляк С.Краков. Пробыл он тут не слишком долго. Только в 1895 году в Усть-Сысольске открылась первая в Коми крае фотографическая мастерская, принадлежавшая П.Ф.Кулакову (его дело потом продолжил сын Н.П.Кулаков), а в 1897-м – еще одна, владельцем которой был А.П.Худяев.

Но наиболее массовыми остаются старые специальности – плотники, сапожники, кузнецы и печники. Занимающихся сапожным ремеслом, например, было около 50 человек. Большинство этих ремесленников работали «при своих домах». Лишь для немногих высококвалифицированных специалистов, чья продукция имела постоянный спрос, ремесло было основным занятием.

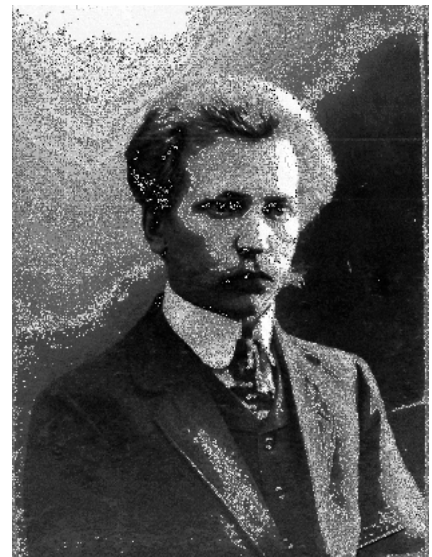
Малоимущие горожане искали временную работу по найму на заводах и кустарных мастерских, на строительстве казенных зданий, храмов и обывательских домов, матросами на пароходах и грузчиками на пристани.

Получить такую работу рядом с домом было непросто – спрос был невелик. В поисках заработка многие уходили из города – искали место прислуги в крупных городах), зимой шли заготавливать дрова на уральские заводы.

В самом Усть-Сысольске промышленность была развита слабо. В «Экономических примечаниях Генерального межевания по Усть-Сысольскому уезду» 1784 года отмечен один

Кулаков П.Ф.

Кулаков Н.П.

завод – кирпичный, производивший более 3 тыс. кирпичей в год (скорее всего, он был временным, созданным «под постройку» колокольни Троицкого собора). В 1839 году промышленных заведений было уже пять: три кожевенных (правда, работал только один и трудилось на нем трое рабочих) и два кирпичных. На кирпичных заводах, принадлежащих мещанам Е. Цивилеву и С.Кочеву, в год вырабатывалось до 50 тыс. кирпичей на сумму около 240 рублей (по 4 руб. 72 коп. за тысячу). Помещались эти заводы в четырех сараях и работали на них сами хозяева, привлекая в летнее время до десяти временных рабочих – женщин.

Усть-Сысольск «в промышленном отношении» был вовсе не на последнем месте в Вологодской губернии. Например, по данным статистического отдела Министерства внутренних дел, в 1842 году из 12 городов губернии фабрики и заводы имелись в 6, в 1847-м – в 7, причем выделялись только Вологда и Великий Устюг, в каждом из которых было более 30 фабричных заведений (в остальных, как и в Усть-Сысольске, по одному – три).

Во второй половине XIX века, в пореформенный период число «фабричных заведений» понемногу росло, но промышленного бума по-прежнему не наблюдалось. В начале 1860-х годов в Усть-Сысольске числилось два кожевенных, три кирпичных и мыловаренный заводы, производившие продукции на 1800 руб. в год. В 1894 году в городе было зарегистрировано 6 кожевенных, 7 дегтекуренных и 4 кирпичных заводов. Крупнейший кожевенный завод В.Ф.Лыткина за год производил продукции на 900, следующие за ним заводы К.П.Титова и М.С.Жеребцова – всего на 700 и 450 рублей. И это были самые доходные устьсысольские предприятия. Все дегтекуренные заводы, помещавшиеся в слободке Нижний конец, производили 245 пудов дегтя на 297, а кирпичные заводы братьев Цивилевых и В.А.Цивилева – 107 тыс. кирпичей на 856 рублей в год. Общий доход городских предприятий составил около 4 тыс. рублей. Владельцами всех этих предприятий были мещане, поскольку такие прибыли не позволяли им записаться даже в третьегильдейское купечество.

В начале XX века в городе продолжали появляться новые предприятия, в том числе и купеческие. Купец М. Камбалов обзавелся мыловаренным заводиком, производившим продукции на 2 тыс. рублей в год, купец Суворов построил первую в городе паровую мельницу. Своими предприятиями обзавелось и земство. Земская маслобойка, например, выделявала до 4,5 тонн масла ежегодно. Земский кирпичный завод был самым большим городским предприятием: в 1913 году на нем трудились 60 сезонных рабочих, выделявавших до 350 тыс. кирпичей. В 1906 году в Усть-Сысольске была открыта первая в Коми крае типография.

Типография Следникова

Ее владельцем был З.Д. Следников, наборщик устюжской типографии, рискнувший начать собственное дело в далеком Усть-Сысольске на паях со специалистом типографского дела Шешиним. В 1908 году предприниматели купили в Усть-Сысольске двухэтажный дом. Вначале в типографии было всего двое рабочих, а вскоре там трудились уже десять человек.

В середине XIX – начале XX века в крае начинают бурно развиваться лесозаготовки. Достаточно сказать, что объем заготовленной древесины с 1860-х годов до начала XX века вырос в 6 раз. Лесные дачи в окрестностях Усть-Сысольска также попали под вырубку. В Усть-Сысольске обосновались представительства ряда иностранных и российских фирм, занимавшихся лесозаготовками в Коми крае. Понемногу втягивались в это дело и местные купцы, однако им конкурировать с крупными фирмами было трудно. А для горожан появилась новая возможность заработка. В начале XX века на работах в лесу было занято до сотни городских крестьян и мещан, в основном из пригородных слободок. Кроме того, несколько десятков устьсысольцев по весне нанимались в сплавщики, доставляя караваны плотов в Архангельск.

Заработки по найму на лесозаготовках, строительстве, заводах имели качественные отличия от других занятий горожан. По существу они вели к разрушению крестьянского хозяйства, складыванию нового слоя горожан, ориентированных на неземледельческие занятия, приобретавших новые профессии. Однако численность этих наемных рабочих была относительно невелика – даже в начале XX века она не превышала 300 человек (без нанятых в прислугу и «занятых в ремеслах»). Кроме того, за редким исключением, все они были сезонниками, имели свои дома, хозяйство. Так что группа промышленных рабочих в Усть-Сысольске так и не сложилась.

Усть-Сысольск торгует

Если бы вы поинтересовались у жителя Коми края конца XVIII – начала XIX века, где находится ближайший магазин, в котором можно купить срочно потребовавшиеся вам сахар, нитки, то он страшно бы изумился. Дело в том, что в то время магазинами назывались не торговые предприятия, а склады. В конце XVIII века в России стали создавать зернохранилища на случай часто случавшихся тогда неурожаев – «хлебозапасные магазины». В 1799 году вышел закон, согласно которому в каждом селении, насчитывавшем не менее 50 дворов, надлежало организовать «запасной сельский магазин» для хранения запасов хлеба (зерна). Зерно в «магазины» сдавали окрестные крестьяне. В случае неурожая они могли получить в «магазине» зерновую ссуду на пропитание и посев. Появились такие «магазины» и в Коми крае.

За покупками же местные жители поначалу шли на ярмарки и торжки, либо к заезжим (и заходим) коробейникам. Усть-Сысольск еще в догородской период стал крупным торговым центром Коми края. В начале XIX века маленький город на Сыsole был важной перевалочной базой в хлеботорговле. В этом очень доходном торговом предприятии участвовали как иногородние, так и усть-сысольские купцы. Пик хлебной торговли приходится на 1819 год, когда из Усть-Сысольска было отправлено почти 560 тыс. пудов «хлебных грузов». В этот год через Усть-Сысольск в Архангельск поступило товаров на 700 тыс. рублей (более трети всего архангельского грузооборота), и львиную долю этой немалой суммы дали хлебопродукты. Но уже в 1820 годы хлеботорговля с Архангельском существенно сокращается – до 130–290 тыс. пудов за год, в 1830 годы через Усть-Сысольск уже идет менее 100 тыс., а в иные годы – менее 50 тыс. пудов хлебопродуктов.

Через Усть-Сысольск транзитом в Архангельск поставлялись и металлоизделия (железо полосовое, листовое, брусковое и других видов, ядра, корабельный балласт, якоря и другие изделия из чугуна). Тут первенствующую роль играли вятские, архангельские, слободские (из города Слободского Вятской губернии) и другие иногородние купцы. Но и местные участвовали в торговле металлом, хотя и в значительно более скромных масштабах. Объемы этих продаж в значительной степени зависели от производственных возможностей заводов и в 1820–1830 годы колебались от 8,6 тыс. пудов в 1835 году до 101,1 тыс. пудов в 1826 году. Основной поток металлоизделий шел с Кажимских железоделательных заводов на верхней Сыsole, но какая-то часть их поставлялась и с уральских заводов.

Для местных купцов в числе основных «предметов торговли» были продукты охоты – «пушной товар» (шкурки белки, лисицы, куницы) и мороженая дичь (в основном рябчики). Значительная часть пушнины шла в Архангельск, а также продавалась на крупнейших российских Ирбитской и Нижегородской ярмарках. А мороженая дичь, закупленная в уезде, поздней осенью возами отправлялась в Петербург и Москву.

Во второй половине XIX века Усть-Сысольск постепенно теряет роль перевалочного пункта в транзитной торговле. По-прежнему шла хлебная торговля с Архангельском, но размах ее был невелик. В иные годы отпуска товаров водным путем из Усть-Сысольска вообще не было. Окончательно «добило» транзитную торговлю хлебопродуктами железнодорожное строительство, обошедшее стороной Коми край. В итоге основной поток транзитных грузов из Поволжья и Камско-Вятского края пошел в обход Усть-Сысольска.

Развитию местной торговли и торговых связей с другими городами способствовало появление нового вида транспорта – пароходного. В 1858 году открылось регулярное

пароходное сообщение между Архангельском и Великим Устюгом. А в 1880-е годы пароходы, курсировавшие по Северной Двине, стали заходить и в Вычегду. Первым, наверное, стал совершать такие рейсы пароход, принадлежавший усть-сысольскому купцу А.М. Забоеву. Но основной объем перевозок приходился на три парохода кампании крупного архангельского купца, владельца Сереговского солеваренного завода А.В. Булычева. В конце XIX – начале XX века по Вычегде до Усть-Сысольска ходили около десятка пароходов, принадлежавших как местным, так и иногородним судовладельцам (они осуществляли как грузовые, так и пассажирские перевозки). В начале XX века ведущее место в пароходных перевозках заняла крупная компания «Котлас – Архангельск – Мурман», с 1899 года установившая регулярное сообщение на линии Устюг Великий – Котлас – Усть-Сысольск.

Самым главным событием в торговой жизни Усть-Сысольска, конечно же, была ярмарка. В городе еще с конца XVII века проходила Георгиевская ярмарка (конец ноября – начало декабря). В XVIII веке к ней добавилась Васильевская (1 по 10 января). Однако она ни в какое сравнение с Георгиевской не шла – ее обороты в лучшие годы едва превышали 2 тыс., а обычно составляли 400–600 рублей. Бывало, что Васильевская ярмарка вообще не проводилась из-за отсутствия торговцев. В 1858 году Васильевская ярмарка была официально закрыта «по случаю несъезда на оную торговцев».

Георгиевская ярмарка в Усть-Сысольске

В 1847 году была учреждена еще одна ярмарка – Благовещенская (25 марта – 5 апреля). Оборот ее был сопоставим с Васильевской. К примеру, в 1848 году на Васильевскую ярмарку было завезено товаров на 2600, продано – на 1150 рублей, на Благовещенскую – соответственно на 2090 и 1570 рублей. При таком обороте Благовещенская ярмарка вскоре разделила судьбу Васильевской – в 1860-е годы она уже не проводилась.

В 1858 году срок Георгиевской ярмарки был увеличен на 10 дней – она стали проходить с 16 ноября до 2 декабря. У Георгиевской ярмарки случались неудачные годы, когда товарооборот снижался, но в целом вплоть до начала XX века наблюдалась устойчивая тенденция роста ярмарочных оборотов. К примеру, в 1865 году товарооборот ярмарки составил 32,7 тыс., в 1874-м – 35 тыс., 1892-м – 122 тыс., в 1897-м – 105 тыс. рублей. В иные годы первого десятилетия XX века обороты ярмарки переваливали за 150 тыс. руб. (как, например, в 1910 году), но в целом они снижаются. Впрочем, подобное происходит по всей России – ярмарочная торговля теряет свое значение, уступая первенство «магазинной».

Основные «предметы торга» оставались неизменными. В больших количествах скупались и продавались «пушные товары», хлеб, дичь, кожи, крестьяне с возов торговали сеном. На рыночную площадь приводили на продажу лошадей, коров, овец. Иногородние купцы привозили бакалейные товары, но они особым спросом не пользовались – то же самое можно было купить и в городских лавках, разве что ассортимент был победнее. Зато хорошо раскупались ткани, галантерея, посуда, выбор которых, по причине небольшого спроса, в городских лавках был невелик. К примеру, фарфоровую и фаянсовую посуду можно было купить только на ярмарке.

Но ярмарка проводилась раз в году. Основное место в обеспечении горожан «товарами повседневного спроса» занимала «лавочная торговля». Стационарные торговые заведения – лавки появились в Усть-Сысольске еще в XVIII веке. В 1784 году их было 11. Продавались в них «башмаки женские и мужские сапоги», «чулки нитяные и шерстяные», «китайский чай и прочие разные мелкие для купечества, мещанства и уездных жителей товары, также и съестные продукты», среди которых наличествовали «привозные немецкие и московских фабрик».

В 1839 году было всего пять лавок, в том числе четыре с «красным товаром» (торговавших промышленными изделиями, в основном тканями) и одна – с хлебным (продуктовая). Зато питейных заведений было семь. В 1848 году числилось уже 15 лавок (вдобавок казенные винный и соляной магазины).

В пореформенные годы число торговых заведений стало расти. В 1872 году было 26 торговых заведений (не считая питейных лавочек и трактиров), принадлежавших 10 купцам и 14 мещанам и крестьянам. В 1878 году их было 35, и принадлежали они 22 хозяевам, в числе которых было 10 купцов, 8 мещан и 4 крестьянина. Причем четверо купцов, имевших лавки в Усть-Сысольске были иногородними. В 1886 году в городе торговали 12 купцов, 8 мещан и 12 крестьян, владевших 36 торговыми заведениями с оборотом 158,7 тыс. руб. В 1898 работали уже 44 торговых заведения с оборотом 315,7 тыс. руб., принадлежавшие 14 купцам, 16 мещанам и 10 крестьянам.

Специальных торговых зданий в Усть-Сысольске не было. Лавки помещались на первых этажах жилых домов и имели отдельный вход с улицы. А на втором этаже проживал сам купец со своим семейством. Большинство этих торговых заведений были «смешанными» – в каждом из них можно было приобрести и мануфактуру, и посуду, и съестное, и много других необходимых в хозяйстве вещей. Современник так описывал «универсальность» усть-сысольских лавок-магазинов начала XX века: «Зайдите-ка Вы в Москве к Брокер и К°, да спросите дегтю, например, Вас пожалуй, вытолкают в шею. А зайдите Вы к нашему Брокеру, Вам и брокеровские изделия продадут, и деготь, если нужно; есть тут и модный шевиот, и простая рогожа, варшавская обувь и лапти, одним словом все, что Вам нужно, спрашивайте: все найдется, подадут и нисколько не обидятся, и еще спросят: не угодно ли чего-нибудь еще? В Москве я знаю один универсальный магазин. Здесь каждый магазин универсальный». (Брокер и К° – это известная парфюмерная фирма, выпускавшая, в частности, знаменитые духи «Любимый букет императрицы», после революции получившие название «Красная Москва»).

В конце XIX – начале XX века стали строить и специальные торговые здания. Инициатива в этом начинании принадлежала иногородним купцам. Так, в частности, в начале Трехсвятительской улицы (поближе к рыночной площади) появились кирпичные здания магазинов устюжского купца Ф.И.Охлопкова. Одно из них, сохранившееся до наших дней (сейчас в нем находится отдел этнографии Национального музея РК, ул. Коммунистическая, 2), было первым специализированным зданием, специально построенным именно для магазина в конце XIX века, а располагавшийся в нем магазин – вообще самым большим магазином Усть-Сысольска. Но дела у Охлопкова не заладились, и в 1906 году магазин перешел в руки купцов Дербеневых (тоже, кстати, устюжан), почему и известен нам теперь как дом Дербеневых.

**Торговый дом Дербеневых.
Нач. XX в.**

Торговый оборот этого настоящего универмага в 1914 году составил 140 тыс. рублей. Ф.И.Охлопкову принадлежал еще один магазин, также располагавшийся в специально построенном здании в самом начале Трехсвятительской улицы (Коммунистическая, д. 1 – снесен в конце 1990-х годов.). Магазин торговал мануфактурными и бакалейными товарами и имел оборот 30–35 тыс. рублей в год. Сохранились также дома Оплеснина (Советская, д. 25) и Кузьбожевых (Коммунистическая, д.6).

Иногородние предприниматели и крупные торговые кампании, уже основательно обосновавшиеся в Усть-Сысольске, подавали пример и в углублении торговой специализации. Свой магазин, единственный в уезде, имела знаменитая американская кампания по производству швейных машинок «Зингер». Самым крупным из иногородних торговцев был

купец первой гильдии, знаменитый владелец Слободского водочного завода (Вятская губерния) И.В. Александров (после его смерти – компания «Наследники Александрова»), имевший в Усть-Сысольске свой магазин и оптовый склад.

Постоянно проживали в городе и доверенные лица известного крупного лальского торгового дома «Наследники Сумкина» (город Лальск Вологодской губернии), владельцы бумажной фабрики. В Усть-Сысольске они держали магазин, торговавший тканями и готовым платьем. Сольвычегодские купцы И.А. и А.Н.Инкины имели большой магазин, торговавший мануфактурой, галантереей и бакалеей. Крупный архангельский купец первой гильдии, владелец пароходной компании А.В. Булычев имел в городе склад по оптовой продаже соли и морской рыбы. Вятский купец второй гильдии татарин М.В. Сагитов, а затем и его наследники, держали в Усть-Сысольске большой фруктовый магазин.

Некоторые местные торговцы также стали открывать магазины, продававшие только определенные категории товаров. В конце 1890-х годов купец А.М. Забоев открыл единственный в городе чайный магазин с приличным годовым оборотом в 12 тыс. рублей. Купцы второй гильдии братья Комлины специализировались на продаже продовольствия, П.В. Жеребцов – на торговле спиртным.

В 1860-е годы в Усть-Сысольске появился первый банк. В апреле 1865 года Сенат дал разрешение на открытие Усть-Сысольского общественного банка с основным капиталом 10 тыс. рублей, составленным из пожертвований «граждан Усть-Сысольска». Банк имел право принимать вклады, учитывать векселя, выдавать ссуды под залог процентных бумаг. Две трети его прибыли должно было употребляться на «нужды общественного призрения и воспитания», а остальное – на пополнение основного капитала. Усть-Сысольский общественный банк, безусловно, оказал некоторое влияние на развитие предпринимательства, но крупным финансистом так и не стал. Уставной капитал его постоянно возрастал, но даже в начале XX века не достигал 30 тыс. рублей.

**Банк на ул. Спасской в Усть-Сысольске.
Нач. XX в.**

Усть-сысольцы в Русской Америке

Некоторые усть-сысольцы оказались настолько предприимчивы, что добрались даже до Русской Америки. Россияне открыли Аляску в 1732 году. В 1759 году яренский мореход Степан Глотов открыл остров Уналашка в Алеутском архипелаге, где спустя тринадцать лет появилось первое русское поселение в Новом Свете – Иллюлюк (ныне Уналашка). Затем «российский Колумб» – Григорий Шелихов – построил в 1784 году городок на острове Кадьяк (тоже, кстати, открытый яренчанином Гловым), а в 1804 году возвели Ново-Архангельск (ныне Ситка), ставший административным центром русских владений в Америке. Появились русские форты в Калифорнии и на Гавайских островах, русские зверобои и торговцы продвигались вглубь Аляски, построив фактории в бассейне Квихпака (Юкона).

В экспедиции Георгия Шелихова на Кадьяк в 1783–1786-х годах принимал участие кузнец Тимофей Цыпанов из Усть-Сысольска, принимавший участие в строительстве Трехсвятительского поселения. Жизнь на Кадьяке была нелегкой: торговая вражда «шелиховцев» с промышленниками и зверобоями купца Павла Лебедева-Ласточкина часто приводила к вооруженным стычкам между россиянами, постоянно нападали эскимосы и алеуты, свирепствовал голод, да и руководство Северо-Восточной Американской компании часто злоупотребляло властью. С образованием Российско-Американской компании и приходом на Кадьяк ее управляющего Александра Баранова злоупотребления вроде бы

прекратились или, вернее, уменьшились. В 1795 году Тимофей Цыпанов подал жалобу на приказчиков Северо-Восточной Американской компании. Т.Цыпанов прожил в Русской Америке почти 40 лет, а в 1822 году решил вернуться домой, выехав с Кадьяка на кутере «Константин». Его дальнейшая судьба, увы, неизвестна.

Усть-сысольский мещанин Михаил Афанасьевич Суханов нанялся на службу в Российско-Американскую компанию в 1817 году и приплыл в Америку на корабле «Финляндия». Поначалу Суханов служил в новоархангельской конторе компании, затем в 1820 году его перевели в Калифорнию, в Форт-Росс. Плавание в Калифорнию оказалось не очень удачным, судно «Ильмень», на котором плыл Суханов попало в шторм и потерпело крушение у мыса Барро-де-Арена, однако он выжил и добрался таки до Форт-Росса, где пробыл вообще-то недолго. В дальнейшем Суханов снова служил приказчиком в новоархангельской конторе компании, а в середине 1820 годов выехал в Россию.

Усть-сысольский крестьянин Платон Латкин попал в Америку в 1828 году и прожил здесь до 1841 года, к сожалению – это все, что о нем известно. Еще один усть-сысонец – Сысой Скрыпов – служил в новоархангельской конторе РАК начиная с 1820 годов, в 1828 году он женился на вдове – креолке Анне Павловой, имел от нее дочерей Евдокию и Екатерину. В 1840 году Сысою отправили в Ново-Александровский редут на Аляске – важную русскую крепость и факторию по торговле пушниной с индейцами в устье реки Нушагак (залив Нушагак-Бей), где он и умер спустя четыре года.

Заведения общепита и «общепития»

Еще в XVI веке в Коми крае появились первые «предприятия общественного питания»; спиртное продавалось и на вынос, и для распития на месте. Сколько их было и где они располагались, неизвестно. Нововведение, должно быть, пришлось весьма по душе неискушенным обитателям нашего края, и они с таким азартом стали посещать кабаки, что в 1590 году царь Федор Иванович приказал их закрыть. Вновь кабаки (теперь уже не только казенные, но и частные) стали открываться в Коми крае только в 1-й четверти XVII века. Выпивать стали изрядно. Денег у коми крестьян было в обрез, но «добрые» кабатчики продавали страждущим «хлебное вино» в долг, так что многие жители оказались по уши в «кабацких долгах». К тому же деньги уходили в карман частных лиц, а не государству. Такая же ситуация была и по всей стране, и царь Алексей Михайлович принял решительные меры: частные кабаки ликвидировал, оставил только казенные, и водку в долг продавать запретил. К борьбе с пьянством подключилась и церковь, развернувшая антиалкогольную пропаганду. Однако коми крестьяне, оставшиеся без «кабацкого кредита», да еще и с «монопольными» государственными ценами на алкоголь, новшество встретили в штыки: казенные кабаки игнорировали и стали злоупотреблять самогонварением.

В Москве, а затем в Санкт-Петербурге и других городах появлялись новые заведения – «винные погреба», пивные лавки, трактиры. А в Коми крае кабаки оставались единственными «предприятиями общепития» до середины XVIII века, когда они были официально повсеместно переименованы в «питейные заведения» («питейные дома»). Суть дела в результате этой реформы (как, впрочем, и многих других реформ) мало изменилось, а в народе «питейные заведения» продолжали называть кабаками. В 1784 году в Усть-Сысольске имелся «питейный дом», а трактира (где, в отличие от кабака, можно было не только выпить, но и поесть и даже отдохнуть, сняв комнату, как в гостинице) или хотя бы харчевни (заведения более низкого пошиба, в которых, однако же, тоже можно было получить не только выпивку, но и «харч», еду) не было.

Не было их в Усть-Сысольске и в 1833 году (зато имелись по два питейных дома и питейных лавки и один винный погреб), и в 1839-м (к этому времени количество винных погребов удвоилось). Желаящие прикупить водку на вынос усть-сысольцы обычно брали ее в розлив, приходя в питейный дом с ведром или иной большой емкостью, в коей потом и содержали этот животворящий продукт дома, отливая или черпая из нее по мере надобности. Собственно, и главная мера водки называлась «ведро», которое равнялось четырем «четвертям», 16 винным или 20 водочным бутылкам (примерно 12,3 литра).

Видя, что население пьет, правительство во второй половине XIX века решило стимулировать развитие сети трактиров и даже приняло в 1863 году специальное «Положением о трактирном промысле» (промысел сей представлял собой «содержание открытого для публики заведения, где продаются кушания и напитки для потребления на месте»). Число трактиров в городах стало увеличиваться. Появился он, наконец, и в Усть-Сысольске (не позднее 1872 года). В начале XX века трактир «на шесть комнат» в городе держал купец Сычев. Вторым трактиром открывался на время Георгиевской ярмарки, когда в Усть-Сысольске было много приезжих. Откушать можно было в чайной Народного дома Общества трезвости и буфете Общественного собрания, а выпить – в казенных винных или частных пивных лавках. Главным пивоторговцем в Коми крае был Г.Л. Зебальд, баварский подданный, живший в Устюге Великом, где он владел пивоваренным заводом «Бавария».

В 1896 году спиртные напитки запретили продавать в розлив. С этого времени усть-сысольцы перестали ходить в питейные заведения с ведрами и стали покупать алкоголь в бутылках, закупоренных сургучом с оттиском герба – двуглавого орла. Содержатели питейных заведений, между прочим, должны были заботиться о своих посетителях. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», гласил, что «за неохранение пьяного, который не мог без очевидной опасности быть предоставлен самому себе, продавцы в питейных заведениях подвергаются денежному взысканию до 5 рублей». В случае же, если пьяного обворуют, изувечат и т.п., то «виновный в несохранении его продавец обязан вознаградить его за убытки и лечить за свой счет». В 1908 году открылся первый ресторан «с меблированными комнатами и с граммофоном».

После того как в России в 1914 году был введен «сухой закон» (запрет на продажу водки и крепкого вина везде, кроме ресторанов, окончательно отмененный только в 1925 году), ресторан остался единственным местом, где можно было отведать этих напитков. А потом и ресторан закрылся. Закрылись в годы войны и революции и остальные предприятия общепита.

Усть-сысольское купечество

Купеческое сословие Усть-Сысольска было немногочисленным – более 25 семей в него никогда не входило. Да и особым богатством и размахом торговой деятельности усть-сысольские предприниматели, за редким исключением, не отличались. Но эти два десятка семей во многом определяли жизнь города, и не только торгово-экономическую. Купечество играло большую роль в городском самоуправлении, без него не обходилось ни строительство храмов, ни благоустройство города, ни открытие школ и больниц, ни благотворительные акции или начинания в области культуры. Понятно, что роль торгового сословия определялось не его численностью, а тем, что это была самая богатая часть горожан, располагавшая немалыми для маленького города свободными денежными средствами.

Купечество – сословие городское. В 1780 году к этому сословию приписались теперь уже городские торговцы Михаил Лукич Малыгин, Михаил Елфимович Суханов, Трофим Самойлович Комлин, Михаил Артемьевич Сидоров и Артамон Мартемьянович Мартынов. Через год в купеческое сословие по Усть-Сысольску переписались яренские купцы Петр Петрович Суханов и Василий Кондратьевич Колегов. Эти семь семей и стали основателями «именитого купечества» города Усть-Сысольска.

В первой половине XIX века число семей, записавшихся в купеческое сословие, было уже достаточно стабильно, и не превышало 15, причем в основном это были третьегильдейские купцы. В 1812 году в Усть-Сысольске числилось семь купеческих семейств: купцы второй гильдии С.Г. Суханов, А.И. Суханов и братья Н.М. и С.М. Латкины, третьей гильдии – А.М. Забоев, вдова купца С.А. Латкина Устинья Латкина и А.С.Латкин. В 1839 году в Усть-Сысольске было объявлено 11 купеческих капиталов по третьей, в 1848 году – два капитала по второй и шесть – по третьей гильдиям.

Крупнейшей торговой фамилией Усть-Сысольска конца XVIII – начала XIX века были Сухановы. Два представителя этого разросшегося семейства Степан Григорьевич и Алексей Иванович были самыми заметными фигурами в торговой, да и в общественной, жизни города то-

го времени. Напомним, что оба занимали пост городского головы. Именно, они построили для себя два первых кирпичных жилых дома Усть-Сысольска.

С.Г. Суханов появляется в списке третьегильдейских купцов в самом конце XVIII века. В 1802 году он уже числился среди купцов второй гильдии, занимается скупкой и перепродажей хлеба, дичи, других продуктов. Пик его торговой деятельности приходится на 1819–1820-е годы, когда на долю С.Г. Суханова приходилось более 30% стоимости товаров, отправляемых усть-сысольскими купцами к Архангельскому порту. А затем его дела стали идти все хуже и хуже. Он был вынужден переписаться в третью гильдию, затем, правда, ненадолго вернулся во вторую. Но в 1826 году и вовсе оказался среди торгующих мещан, и опять вернулся в купечество, но крупных операций уже вести не мог.

Сын Степана Суханова Алексей, унаследовавший дело отца, оставался в третьегильдейском купечестве до своей смерти в 1842 году, но крупных дел уже не вел. После его смерти прямых наследников не осталось, и все хозяйство перешло к братьям Павлу и Александру. А.С. Суханов еще был записан в купечество, а Павел Степанович уже числился по мещанскому сословию. Впрочем, через несколько лет и А.С. Суханов.

Вторая ветвь Сухановых продержалась в купеческом звании еще меньше. А.И. Суханов достаточно успешно вел дела, уже в 1801 году записался во вторую гильдию, а к 1812 году стал одним из крупнейших предпринимателей Усть-Сысольска, составив состояние на торговле пушниной и хлебом. Но неудачные торговые операции привели к тому, что уже к 1821 году А.И. Суханов перешел в третью гильдию, а в 1824 году был вынужден покинуть купеческое сословие. (В начале современной улицы Бабушкина на здании Отделения Пенсионного фонда РФ по РК в 2008 году установлена мемориальная доска, которая напоминает о горожанам о вкладе купеческой семьи Сухановых в развитие уездного города Усть-Сысольска. На доске написано: «С XVIII века по 1918 год эта улица называлась Сухановской. Династия зырянских купцов Сухановых внесла большой вклад в развитие погоста Усть-Сысола, преобразованного в 1780 году в город Усть-Сысольск»).

В «Книге обывательской» города Усть-Сысольска, составленной в 1843 году, в числе девяти купеческих семей мы видим и знакомые, и новые фамилии: А.С. и П.С. Сухановы, П.В. Колегов, С.И. Лыткин, купеческая вдова А.И. Торокановская, С.В. Стенин, купеческая вдова А.И. Сколепова, купеческая вдова П.И. Латкина, М.М. Новоселов, И.П. Никулин.

Обратим внимание на купеческое семейство Лыткиных. Почтенный глава семейства Степан Иванович Лыткин (в 1843 году ему было уже 69 лет) вышел из торгующих мещан в крупные предприниматели (в купеческом сословии состоял с 1825 года), был весьма уважаемым в городе человеком – избирался и градским старостой, и бургомистром. Его сыновья Осип и Петр тоже были купцами – первый записывался во вторую, второй – в третью гильдии. О.С. Лыткин вслед за отцом был избран бургомистром, а в 1835–1837-х годах – городским головой, П.С. Лыткин тоже был городским головой – в 1847–1849-х годах. Однако братья вели дела не очень удачно. Осип умер в 1850 году, будучи третьегильдейским купцом, а Петр купеческое сословие покинул. Последним в купеческом сословии состоял оставшимся старшим в роду брат Николай – в конце 1850-х годов он еще числился среди третьегильдейских купцов. Но самым известным из этого семейства стал младший брат Георгий (Егор) Степанович Лыткин, только прославился он не на торговом, а на научном поприще.

Династия Латкиных

Однако, пожалуй, самой знаменитой из купеческих семей Усть-Сысольска стала одна из семей Латкиных. В 1790 году в усть-сысольском купечестве появился «дьяческий сын» из села Корткерос С.М. Латкин. Ежегодно он прибавлял объявляемый капитал, и в начале XIX века вышел во второгильдейские купцы. В 1809 году в купечество записался и его брат Н.М. Латкин, после чего братья объявили общий капитал по второй гильдии. Старший брат Степан в 1821 году умер, единственный сын его Яким в 1833 году вышел в мещанство, уехал в город Камышлов Пермской губернии, где со временем вышел в купечество, а вдова Пелагея

Кузьминична проживала в Усть-Сысольске, будучи приписанной к купеческому сословию, но «без капиталу».

Продолжателем семейного торгового дела стал Н.М. Латкин. Нельзя сказать, что ему постоянно сопутствовала удача – он записывался то во вторую, то в третью гильдии. Сначала вместе с братом, а потом и отдельно, он вел крупные торговые операции по поставкам хлеба и других сельскохозяйственных продуктов в Архангельск, казенные хлебозапасные магазины, на Кольский полуостров, отправляли в столицы десятки возов мороженных рябчиков.

Как и большинство усть-сысольских купцов, Н.М. Латкин постоянно занимал различные выборные должности, занимался благотворительностью. В 1839 году его избрали городским головой, и эту должность он занимал до своей смерти. Н.М.Латкин скончался в 1841 году, будучи купцом второй гильдии и оставив своим сыновьям неплохое наследство.

Однако сыновья Николая Максимовича выбрали не совсем обычную для отпрысков из не очень богатой купеческой семьи дорогу. Старшие братья Василий и Михаил стали самыми яркими фигурами в истории купеческого Усть-Сысольска. Это были предприниматели новой формации – хорошо образованные (притом, что оба получили лишь низшее образование), масштабно мыслящие, стремящиеся своей деятельностью достичь не только личной выгоды, но и «пользы общественной».

Василий и Михаил довольно рано, еще при жизни отца, начали самостоятельную предпринимательскую деятельность. Василий с 12 лет помогал отцу. В 1832 году он уже работал самостоятельно – нанялся управляющим винокурным заводом к промышленнику М.Г. Сведомскому в Пермскую губернию. Но настоящей его любовью стал Печорский край, где он впервые побывал еще в 1825 году. В 1840 году, он, уже живя в Петербурге, совершает поездку на верхнюю Печору, добравшись до брусняной горы на Соплясе, где издавна велась добыча точильного камня. Причем это была именно исследовательская экспедиция – В.Н. Латкин уже в то время разрабатывал планы освоения природных богатств Печорского края, но не нашел понимания в правительственных кругах.

Латкин В.Н.

В 1841 году, после смерти отца, Василий и Михаил приписываются к усть-сысольскому купечеству, объявив капитал по третьей гильдии. М.Н.Латкин к тому времени был поверенным ораниенбаумских купцов Иконникова и Скорнякова, арендовавших брусняную гору на Печоре, а с 1841 году сам стал ее арендатором и занялся заготовкой точильного камня. А Василий, скорее всего, только числился в устьсысольских купцах, а жил в Петербурге.

В 1843 году В.Н. Латкин отправляется во вторую экспедицию на Печору. Из Великого Устюга он добирается до родного Усть-Сысольска, оттуда проходит всю Вычегду и с ее верховьев волоком перебирается на Печору, спускается до устья Усы, обследует эту реку и завершает маршрут в Усть-Цильме. Впоследствии В.Н. Латкин издал свои дневники отдельной книгой, вызвавшей большой интерес современников. Однако не ради книги он совершил столь основательную поездку – Василия Николаевича не оставляет мысль о создании Печорской промышленной компании, способствующей развитию края. Но для этого были нужны деньги, и очень большие.

И Василий, а вместе с ним и брат Михаил, круто меняют судьбу. В 1845 году они по инициативе Василия переезжают в город Канск Енисейской губернии. Василий становится управляющим золотыми приисками и зарабатывает миллионное состояние. В Сибири он познакомился с Михаилом Константиновичем Сидоровым – тот был у него домашним учителем, а позднее они породнились – М.К. Сидоров женился на дочери В.Н. Латкина Ольге. Сидоров тоже стал миллионером, разбогатев на золотодобыче. Никогда до этого не бывав в Коми крае (Сидоров впервые приехал сюда в 1860 году), он заразился идеей тестя о создании

Печорской компании. Впоследствии они многие годы работали вместе, а после смерти В.Н.Латкина М.К.Сидоров пытался продолжить его дело, снискал мировую известность как энтузиаст освоения Севера.

В 1859 году В.Н. Латкин, к тому времени – купец первой гильдии в Царском Селе, – все же организовал Печорскую компанию. Он предполагал развернуть лесозаготовки на Печоре, построить в ее устье морской порт и через него вывозить древесину в Европу. В.Н.Латкин выставлял печорскую лиственницу и сибирский графит на Всемирной выставке в Лондоне, был отмечен наградами, стал признанным в Европе специалистом по Русскому Северу. Однако его промышленные дела шли не очень хорошо. Без поддержки правительства поднять экономику глухого Печорского края было невозможно. Василий Николаевич Латкин разорился и умер в Петербурге в 1867 году в бедности (позднее та же участь постигла и М.К.Сидорова). (Одна из улиц города Сыктывкара в районе старого автовокзала, где ранее располагался дом Латкиных, названа именем Василия Николаевича Латкина, а на самом здании автовокзала в 1990 году установлена мемориальная доска).

Сидоров М.К.

Судьба Михаила Николаевича сложилась более счастливо, хотя и не так ярко. В 1851 году он вернулся в Усть-Сысольск. В середине 1860-х годов Латкин вышел в купцы первой гильдии. правда, позднее вернулся во вторую гильдию. Свой капитал Латкин составил на разработке брусняной горы на Печоре и продаже точильных изделий. Вкладывал он капитал и в другие предприятия, однако вернулся и к торговле, преуспев в «водочном бизнесе». В 1870 годах ему принадлежали «водочный завод и оптовый винный склад при доме», два питейных (с продажей на вынос) и трактирное заведение, а также амбар по продаже точильных изделий.

М.Н.Латкин был одним из самых известных и авторитетных горожан. В 1859–1864 годах он избирался городским головой. Когда было организовано земство, он принял активное участие в его работе, был избран в Усть-Сысольское уездное земское собрание и с 1869 по 1876 гг., состоял председателем уездной земской управы. В 1865 году ему доверили быть первым председателем Усть-Сысольского общественного банка.

К этому следует добавить, что без М.Н.Латкина в Усть-Сысольске не обходилось ни одно общественное начинание. Он был попечителем городской больницы и членом тюремного комитета. Будучи городским головой, принимал деятельное участие в судьбе приходского училища, оплачивая из своих средств наем дома под эту первую светскую школу города. Во многом благодаря его поддержке в 1858 году была открыта первая в Коми крае женская школа – Усть-Сысольское женское второразрядное училище. Его жена Прасковья Андреевна стала первой попечительницей училища.

Дом Михаила Николаевича в 1860–1870-е годы по праву считался культурным центром Усть-Сысольска – у него была лучшая в городе домашняя библиотека, книгами из которой пользовались многие чиновники и учителя. На еженедельных приемах в доме Латкиных бывала вся городская интеллигенция – здесь не только играли в карты и угощались, но и обсуждали литературные новинки, спорили по проблемам, волновавшим российское общество. По существу это был первый в Усть-Сысольске общественно-литературный салон.

Купцы набирают обороты

Во второй половине XIX века число купеческих семей увеличилось, и довольно значительно. На смену «выбывшим» торговым семьям приходят новые. В 1850 году в купеческом сословии числилось всего семь, а в 1858 году – уже 23 семьи. В 1879 году девять

человек объявили капитал по второй гильдии, 24 – взяли свидетельства торгующих крестьян по второму разряду, 29 – на право мелочной торговли.

Среди купцов, впервые появившихся в 1850-е годы, бывшие мещане С.В. Стенин, К.Л. Фролов, С.И. Забоев, братья И.Н., М.Н. и С.Н. Забоевы, В.М. Тренин, В.И. Комлин, И.С. Попов, И.С. Клыков, Н.А. Попов (тот самый, который целых 13 лет был городским головой), К.М. Латкин.

Среди новых купцов стоит обратить внимание на такую примечательную личность как И.Н. Забоев. В 1851 году сразу три брата – Иван, Михаил и Семен Забоевы, – записались в купечество по третьей гильдии. Михаил и Семен особых успехов не достигли, а вот Иван Назарович Забоев стал довольно крупным по усть-сысольским меркам предпринимателем. Он по наследству держал почтовую станцию, занимался поставками продовольствия, но основной доход ему приносили три питейных заведения.

Как и М.Н. Латкин, с которым он, кстати, был хорошо знаком, И.Н. Забоев был известен не только как предприниматель, но и как общественный деятель. В 1868–1870-е годы он был городским головой. Но этим его общественная деятельность не ограничивалась. Особенно заметной была его поддержка образования.

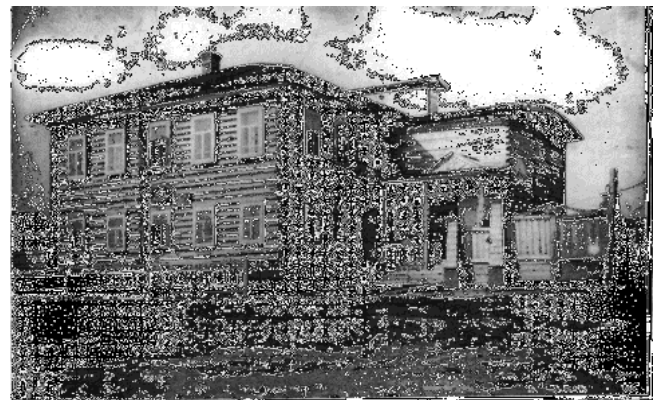
Он, к примеру, был одним из самых активных поборников открытия первой женской школы. И вместе с М.Н. Латкиным поддержал новую школы материально, обеспечив тем самым ее открытие. Он пожертвовал для училища свой дом, платил за его отопление и освещение, принял активное участие в строительстве нового здания школы.

Сам будучи человеком образованным, И.Н. Забоев всем детям (а их у него было десять) дал образование. Все они выбрали свой путь в жизни. Дочери Елизавета, Антонина и Феоктиста стали учительницами, сын Николай более 25 лет был бухгалтером земской управы, Степан 15 лет прослужил секретарем городской думы и стал почетным гражданином. А вот предпринимателем никто из детей И.Н. Забоева не стал.

В 1860–1880-е годы в усть-сысольской торговле появляются новые действующие лица, положившие начало, пожалуй, последнему значительному пополнению городских купеческих семей: Ф.М. Сычев, М.А. Суворов, К.В. Казаков, А.А. Жеребцов, П.А. Комлин, В.П. Оплеснин, И.М. Вежев, А.К. Кузьбожев, А.М. Забоев и другие. Большинство из них вели весьма активную стационарную торговлю не только в городе, но и в уезде. Некоторые и перебрались в Усть-Сысольск из сел Коми края, составив свой капитал как торгующие крестьяне (они и в

Дом Оплеснина. Нач. XX в.

Дом Забоева И.Н.

Усть-Сысольске, уже став заметными торговцами, долго оставались в разряде торгующих крестьян).

Пожалуй, самой влиятельной купеческой семьей Усть-Сысольска конца XIX – начала XX века была семья Комлиных. Основатель этой купеческой фамилии мещанин П.А. Комлин в 1860–1870-х годах держал мелочную лавочку при доме. Но постепенно его торговое дело набирало обороты, и в 1880 годах он торговал по свидетельству второго разряда. Однако в купечество записался только на закате своей торговой карьеры, когда ему уже было за 60 лет, и то ненадолго – свой век он спокойно доживал в мещанах.

Зато его старшие сыновья Иван Платонович и Василий Платонович с молодых лет развернули каждый свое торговое дело и вышли в крупные предприниматели, купцы второй гильдии. Начинали они со скупки и перепродажи продуктов питания, затем открыли в Усть-Сысольске свои бакалейные лавки, амбары по оптовой продаже хлеба, морской рыбы и других продуктов, пороховой склад. Комлины весьма активно занимались и финансовыми операциями, кооперировались с другими торговцами. И.П. Комлин даже имел свой пароход, доставлявший в Усть-Сысольск товары из Великого Устюга. В 1893 году обе лавки Комлиных имели годовой оборот по 4 тыс., а в 1898 году оборот торговых заведений И.П.Комлина составлял 42 тыс., В.П.Комлина – 53 тыс. рублей.

И.П.Комлин был городским головой (1898–1903 гг.), четыре раза избирался в городскую думу, а В.П. Комлин заседал в ней шесть сроков подряд (1894–1918 гг.). Старший брат к тому же занимал пост директора Усть-Сысольского общественного банка. И этим перечень общественных должностей Комлиных далеко не исчерпывается. Пожалуй, ни одно начинание в Усть-Сысольске конца XIX – начала XX века не могло обойтись без одобрения и участия этой самой богатой городской семьи.

В начале XX века в Усть-Сысольске появляется новая форма организации торговой деятельности – так называемые «товарищества полные и на вере» (торговые дома). Местным предпринимателям было с кого брать пример: иногородние торговые дома «Братья Дербеневы», «Наследники Сумкина», «Наследники Александрова» давно уже вели торговлю в Усть-Сысольске. В 1910 году был зарегистрирован «Торговый дом Дмитрия Кирьяковича Кузьбожева и наследники» с капиталом 12 тыс. рублей, а в 1911 году – «Н.Д. Оплеснин и К°» с капиталом 8 тыс. рублей. Разумеется, они появились не на пустом месте. Оба торговых дома объединяет то, что их основателями были торгующие крестьяне, давно и основательно обосновавшиеся в Усть-Сысольске.

В конце XIX – начале XX веков устьсысольское купечество явно окрепло, наращивало обороты своей деятельности. В 1898 году в городе было 14 купцов второй гильдии. Среди них были уже действительно богатые люди с капиталом, исчисляемым в сотнях тысяч рублей. Однако в 1917 году истории устьсысольского купечества был положен конец...

25 августа 2014 года на перекрестке современных улиц Советская и Куратова, в исторической части города, где располагались купеческие особняки, был установлен памятный знак «Купеческий сундук». На бронзовой крышке сундука и по боковым сторонам начертан текст на старославянском языке, повествующий о том, чему служит сундук и что он ждёт пожертвователей: «Сундук сей есть казна в память купцов Усть-Сысольских, первых в городе купцов и первых благотворителей, немало ради города сего потрудившихся». «А кто, какую лепту в сундук на благие дела внесёт, тот на столько купцам Усть-Сысольским соподрядчиком и станет и тем за благое дело и достаток свой увеличит и городом принят будет. А всю казну из сундука положено на благие дела отдавать, сиротам и убогим и детям». Сундук имеет антивандальное покрытие, а чтобы опущенные в сундук купюры не портились, он также снабжен и системой гидроизоляции. Рядом с сундуком расположена стена, на которой дана краткая историческая справка об усть-сысольском купечестве.

Семейный быт усть-сысольцев

Подавляющее большинство устьсысольцев были люди семейные. Одиноких в городе было очень мало. Среди мещан, например, в 1816 году они составляли 1%, в 1834-м – 1,2%, в 1858-м

– 1,9%, в 1873-м – 2,9%. В 1897 году хозяйства одиноких составляли всего лишь 6% всех городских хозяйств. Это либо круглые сироты, либо приезжие, не успевшие вступить в брак и не имеющие в городе родственников. В Усть-Сысольске не было ни одного разведенного – разводы осуждались православной церковью и были чрезвычайно затруднены из-за законодательных ограничений.

В Усть-Сысольске преобладали браки между членами одного сословия, что нетрудно объяснить, зная сословный состав населения и учитывая сословные перегородки между привилегированными и непривилегированными сословиями, определяемые понятием о престижности брака с представителями другого сословия, различиями в благосостоянии, уровне образования, образе жизни. Межсословные браки чаще всего заключались между мещанами и крестьянами; в основном заключались браки с крестьянами близлежащих деревень Чит, Слобода, Кочпон, Выльгорт, причем почти всегда жених был горожанином, а невеста – крестьянкой

Ранние браки были малораспространенными. В конце XIX века средний возраст вступления в брак у мужчин был около 25 лет, у женщин – 21 год. Судя по метрическим книгам (самая ранняя относится к 1834 году) и летописи Усть-Сысольского Троицкого собора, содержащей данные за начало XIX века, в Усть-Сысольске игралось 40–50 свадеб в год. Горожане, как и сельские коми, предпочитали играть свадьбы зимой. На зимние месяцы, самые свободные у мещан-земледельцев, приходится половина, а в иные годы – до 80% всех свадеб. Все зимние браки заключались в январе либо феврале, поскольку на декабрь приходится Рождественский пост.

В остальное время года (весной, летом, осенью) браки заключались уже не так часто как зимой и распределялись по годам довольно хаотично. По-видимому, какой-либо традиции заключения браков в эти времена года, связанной с хозяйственным укладом, верованиями, не существовало. Можно отметить, что весной заключалось меньше браков, чем летом и осенью. Главная причина в том, что на весь март и на часть апреля приходится семинедельный Великий пост (соответственно, почти все весенние свадьбы «умещались» в мае).

На лето, время интенсивных сельскохозяйственных работ, в разные годы приходилось от 15 до 30% браков. В отличие от села, где число летних браков было минимальным, для значительной части горожан сельскохозяйственные занятия не являлись основными. И тем не менее большинство летних браков приходится на июнь и июль, а не на август – самый напряженный месяц страды. По осенним месяцам браки распределялись примерно поровну.

В первой половине XIX века наблюдается рост среднего размера мещанской семьи: в 1816 году в среднем в каждой городской семье насчитывалось 5,3, в 1834-м – 6,9, а в 1858-м – 8,3 человека. Но во второй половине XIX века средняя численность мещанской семьи начинает уменьшаться. В 1873 году она уже составляла 6,1 человека. По переписи 1897 года в среднем на частное хозяйство приходилось 4,4 человека (учитывались только лица, состоящие в родстве).

Семья Жеребцовых

До брака дети жили вместе с родителями. Дочери после замужества уходили жить в семью мужа, навсегда покидая родительский дом (это одна из причин, по которой родители старались попозже выдать дочь замуж – семья теряла работницу). И только в исключительных случаях (например, если супруг был круглым сиротой или в родительской семье жены не было наследников по мужской линии) муж переходил в семью жены. В посемейных списках устьсысольских мещан почти не встречаются так называемые «семьи с зятем». В 1816 году их было всего семь. Как правило, какое-то время молодые жили в семье мужа (таким образом, родитель-

ская семья на время превращалась из простой в сложную), но затем выделялись в самостоятельное хозяйство – так появлялась новая простая полная семья.

Главой семьи был старший мужчина, отец семейства. Авторитет главы семьи в основном держался не на его старшинстве, «патриаршестве», а на вкладе в семейную экономику. Главенство в семье передавалось по мужской линии – от отца к сыну. Даже если после смерти отца старшей по возрасту в семье оставалась мать, она все равно не становилась главой семьи, если в семье были взрослые сыновья. Но надо подчеркнуть и такую деталь: пожилой, утративший первенство в работе отец, формально оставаясь главой семьи, фактически терял реальную власть, которая переходила к старшему сыну.

Первенствующая роль мужчины в семье поддерживалась государством и церковью. Мужчина представлял семью в мещанском обществе, имел право участвовать в выборах в органы городского самоуправления и занимать общественные должности, именно с него государство требовало налоги и повинности. В посемейных списках мещанских семей главой хозяйства всегда записывался старший мужчина. Вдовы записывались главой хозяйства только в том случае, если дети были несовершеннолетними.

Глава семьи имел решающее слово во всех семейных делах. Однако власть его не была абсолютной. Он был вынужден считаться с мнением других трудоспособных членов семьи, прежде всего, взрослых сыновей. Он, например, не мог единолично произвести раздел семейной собственности при выделении старшего сына в отдельное хозяйство или решить вопрос о размерах приданого для дочери.

Формально женщина занимала подчиненное положение в семье. Она должна была демонстрировать покорность мужу, не выходила без приглашения к гостям, не садилась с мужчинами за один стол (как правило женщины ели немного позже, когда мужчины вставали из-за стола), и так далее. Но в реальности авторитет женщины-хозяйки был достаточно высок, и это было показателем того, что патриархальные внутрисемейные отношения в мещанской среде остались в прошлом. Он основывался опять же на ее вкладе в семейную экономику. По существу, на старшей женщине лежало все домашнее хозяйство, а в случае долговременной отлучки мужа на промыслах или в отходе она фактически руководила семьей. Женщине-матери отводилась и основная роль в воспитании детей. Ее мнение учитывалось и при коллективном обсуждении семейных проблем. В мещанских семьях существовала и своеобразная женская иерархия. Авторитет старшей женщины по отношению к женам сыновей был непререкаемым. Она распределяла работу по дому, руководила «женских коллективом» и представляла его на семейном совете.

Важнейшим элементом и определяющим семейный быт, и являющимся отражением жизнедеятельности семьи было семейное жилище. В Усть-Сысольске, как и во всех малых городах Российской империи, многократно преобладала усадебная застройка. Лишь в конце XIX – начале XX века на городских окраинах появилось несколько принадлежащих частным лицам двухэтажных «доходных домов», предназначенных для сдачи жилья внаем. В них селились приезжавшие на работу в город сельские жители, наиболее бедные горожане (но столь характерные для промышленных городов рабочие казармы, бараки и тому подобные строения в Усть-Сысольске отсутствовали). Такие дома имели по 5 – 6 квартир на каждом этаже и были либо секционной, либо коридорной планировки.

Большинство жилых домов были домами семейными, центрами семейных хозяйств. Городской дом – это, как правило, жилище одной семьи. Разумеется, были богатые семьи, владевшие и двумя, и тремя домами (в 1873 году, например, они составляли 2,6% семей-домовладельцев). Очень мало было семей, не имеющих своих домов и «снявавших квартиры». Как правило, это семьи служащих, недавно поселившихся в городе. Через некоторое время и они обзаводились своим домом.

И образ жизни, и занятия большинства горожан, и особенности городской жизни в целом оказывали влияние на организацию жилого пространства. В Усть-Сысольске, как и практически во всех малых российских городах, все дома строились «со службами», были центрами усадеб. Эти усадьбы, включавшие ряд жилых и хозяйственных построек, и составляли городскую

застройку. Территория усадьбы и была двором, но двором семейным. Общих дворов, как в больших городах, Усть-Сысольск не знал.

Усадьбы жителей городского центра были обнесены невысокими глухими заборами, примыкающими к жилым домам, выходящими фасадами на «красную линию» улицы. Ворота располагались рядом с домом. Ворота, заборы – тоже влияние «образцовых проектов». В пригородах, по примеру сельских жителей, либо обходились вовсе без заборов, либо ограничивались «открытой» оградой – столбами с набитыми на них двумя – тремя жердями. При такой ограде нужды в воротах не было.

Хозяйственные постройки всегда располагались в глубине усадьбы. Характерной особенностью усадьбы жителя городского центра было то, что хозяйственные постройки строились отдельно от жилого здания.

В отличие от жителей пригородов, указывавших в прошениях о строительстве домов, что у них «сарай» и «сеновал» будут «в одной связи» с избой, городские мещане писали, что собираются строить дом «со службами». Сначала это было непривычно для горожан, но «образцовые проекты» мало подходили для совмещения жилого здания и хозяйственного двора. А со временем такое «разделение» стало традицией.

Из усадебных построек городского центра, основываясь на прошениях на строительство, можно назвать погреб, амбар (часто они совмещались в одной постройке), скотный двор с сеновалом. Во всех усадьбах, как пригородных, так и городских, были бани. Очень долго даже у зажиточных семей бани топились «по-черному». Но в начале XX века большинство бань уже были «белыми» (имели вытяжную трубу). У многих семей они состояли из двух отделений: «прачечной» и «мыльни».

Доля усадеб больших городских семей, особенно небедных, также весьма характерны флигеля, стоявшие отдельно от основного жилого дома. Они представляли из себя пятистенки или простой четырехстенный сруб, крытый «на два ската», и были меньше основного дома. Флигеля использовались как летняя кухня, жилье для гостей или прислуги, сдавались в наем. Иногда во флигель вселяли молодоженов, пока те не построят собственный дом.

Деревянные жилые дома и все хозяйственные постройки семьи возводили своими силами. Часто помощь в строительстве оказывали родственники. Некоторые семьи нанимали для строительства дома профессиональных плотников.

Городские власти следили не только за тем, чтобы все строения на усадьбе соответствовали принятым нормам, но и обязывали домовладельцев содержать в порядке участок улицы перед своим домом. Согласно «Обязательному постановлению Усть-Сысольской городской думы по предметам городского благоустройства» 1881 года, «улицы и площади домохозяева обязываются содержать постоянно в чистоте и опрятности, ... выметать улицы каждую неделю; ... тротуары и мостики против домов, ворот и заборов, равно перила, заборы, огороды и ворота содержать всегда в исправности, водосточные канавы и соединяющие их

Городской дом-пятистенок

Дом Кулакова Н.П.

трубы содержать в исправности и незасоренными для свободного стока воды». Постановление предписывало семьям следить за соблюдением санитарных норм. Горожане должны были чистить колодцы «на тот предмет, чтобы в них не было гнилости», «отхожие места, помойные ямы и хлевы очищать не менее двух раз в год: весной в марте месяце, а осенью в октябре и ноябре месяцах», и т.д.

Труд и отдых усть-сысольской семьи

Большинство мещанских и крестьянских городских семей являлись трудовыми микроколлективами, осуществлявшими производственную деятельность в рамках семейного хозяйства. Трудовая деятельность составляла существенную часть семейного быта, определяла ежедневный и годовой цикл семейного бытия.

В мещанских семьях день начинался рано. В 4–5 часов утра хозяйки растапливали печи, начинали готовить еду. Пища готовилась сразу на целый день и все время находилась в печи. До завтрака хозяйкам надо было еще прибраться в доме, подоить корову, задать корм скоту. Часов в 6–7 вся семья собиралась за общим столом на завтрак. Разговаривать за столом было не принято. Сначала хозяйка подавала суп в большой миске, из которой хлебали по очереди, начиная со старшего мужчины. Если суп был мясным (что в будние дни случалось довольно редко), то сначала ели бульон, а затем, отдельно, мелко нарезанное мясо. За супом следовала вареная картошка или каша. Еду запивали молоком или квасом. В постные дни горожане ограничивались растительной пищей: вареными овощами, кашей на воде, квасом, рыбой. В некоторых семьях рано утром ели только хлеб и молоко, а полный завтрак (обед) подавался в 9–10 часов.

После завтрака начинался рабочий день. В середине рабочего дня, часов в 12–14, устьсысольцы делали перерыв на обед. Обед (пажин), как и завтрак, состоял из 3–4 блюд, обязательно горячих. Летом, во время страды, часто обедали прямо в поле или на лугу принесенной из дома готовой едой или сваренными на костре супом и картошкой. Вместо чая пили отвар из листьев малины, брусники или смородины, прекрасно утолявший жажду.

Рабочий день продолжался примерно до 19 часов, когда горожане, закончив большинство основных дел, ужинали. На ужин как правило подавалось то, что осталось после обеда и завтрака. После ужина доделывали мелкие дела по хозяйству, женщины занимались рукоделием. На отдых времени почти не оставалось. Спать ложились не позже 22 часов.

В семьях мещан-земледельцев издавна сложилось внутрисемейное разделение труда, во многом определявшее место каждого члена семьи во внутрисемейной иерархии. В обязанность мужчин входили наиболее тяжелые работы – строительство и ремонт дома и других построек, изготовление орудий труда, заготовка дров, охота и рыбалка. Мужчины в поисках заработка уходили в отход, нанимались на лесосплав, занимались ремеслами. Женщины делали большую часть работы в огороде, ухаживали за коровами, овцами (за лошадьми по традиции ухаживали мужчины). Они часто работали вместе с мужчинами – в поле и на сенокосе, на рыбной ловле и на лесоразработках. Хозяйственные заботы для женщин стояли на первом месте, и только на втором – воспитание детей.

Дети из «простых семей» с малых лет приобщались к труду. Мальчики и девочки с 6–7 лет уже имели определенные обязанности по дому: ухаживали за младшими братьями и сестрами, пасли скот, собирали грибы и ягоды. Дети постарше помогали родителям в поле, на огороде, на сенокосе и к 14–15 годам на практике овладевали всеми необходимыми видами работ. В семье на них и смотрели как на полноценных работников.

Главным делом для большинства мещанских и крестьянских семей были земледельческие заботы. Подготовка к полевым работам начиналась еще зимой. Надо было починить орудия труда, подготовить их к работе. Ранней весной по снегу начинали возить на поля накопленный за зиму навоз (часть его вывозили еще осенью). Это была очень тяжелая, но необходимая работа – надо было сделать десятки ездов по на дальние поля. Мужская часть семьи посвящала этому делу не одну неделю.

В конце апреля – начале мая, смотря по погоде, вся семья выходила на пахоту и сев яровых. Пахали земля плугом или сохой (чаще сохой, плуги были в очень немногих зажиточных семьях,

сдававших их в аренду). Эта работа была тяжелой и выполнялась взрослыми членами семьи. Сеяли вручную, из туесов (коробов). Затем боронили поле деревянной бороной. В середине-конце мая, если не было каких-либо сюрпризов погоды, с севом яровых заканчивали. В это же время, в апреле-мае, много времени у горожан отнимал огород: надо было готовить землю, сажать картошку и другие овощи.

Июнь для горожан был относительно спокойным месяцем. Но уже в начале июля, как правило, начиналась сенокосная пора (бывало, что из-за дождей начало сенокоса откладывалось до конца июля и даже начала августа). Покосы у большинства горожан находились далеко от дома, за рекой Сысола. Поэтому в сенокосную пору многие горожане неделями жили «при сенокосах», возвращаясь домой только в воскресенье – помыться в бане, отдохнуть.

На сенокосе работали всей семьей. Взрослые члены семьи косили траву косами-горбушами. Женщины и дети сгребали подсохшее сено в копны, а мужчины ставили стога. В сенокос некоторые бедные горожане подрабатывали, нанимаясь в косцы к зажиточным горожанам. Повидимому, такой наем был делом обычным.

Самым напряженным временем в жизни мещан и городских крестьян были август – первая половина сентября. Надо было как можно быстрее убрать хлеб – урожаем могли погубить дожди, ранние заморозки, и тогда – голодная зима и весна. Закончив уборку, брались за сев озимых. Потом наступало время убирать картошку, капусту, другие овощи. И только в конце сентября заканчивалась горячая земледельческая страда.

Летняя и осенняя семейная трудовая деятельность была связана не только с земледелием. Средняя по достатку мещанская семья держала лошадь, две – три коровы, несколько овец и другую живность. Они также требовали постоянных забот. Женщины и дети занимались заготовкой ягод и грибов.

В зимнее время хозяйственных забот у городских обывателей было меньше. Однако оставались многочисленные заботы о домашнем хозяйстве. Постоянного ухода требовал скот, в частности, нужно было регулярно ездить за сеном, оставшимся на пожнях в стогах. В долгие зимние вечера женщины пряли, вязали впрок носки и варежки, мужчины столярничали. Зима – время, когда часть горожан и жителей пригородных деревень (в частности, Вильгорта), уходили в отход. Те, кто обладал навыками в каком-нибудь ремесле, шли по деревням, добираясь до верховьев Сысолы и Вычегды, предлагая свои услуги местным жителям. Часть нанималась на лесоразработки, заготовку дров.

Осень и зима – время, когда мужчины занимались охотой. Охотничий сезон делился на две периода: с сентября по конец ноября – начало декабря, когда добывали боровую дичь и белку, и с конца января по конец марта, когда охотились преимущественно на пушных зверей. Как уже упоминалось, для горожан охота довольно рано перестала носить профессиональный характер и стала любительской. Устьсысольцы в первый период больше охотились на рябчиков, тетеревов, зимой ходили на зайцев. Обычно охотились с ружьем, реже ставили волосяные петли (лэч). О применении каких-либо других волосяных орудий нам неизвестно.

На охоту обычно уходили на день, реже – на несколько дней. Вероятно, в конце XIX – начале XX века уже почти ни у кого из горожан не было наследственных, оборудованных избушками охотничьих угодий. Если охотник уходил в лес на несколько дней, то ночевал у костра или заходил на ночлег в близлежащую деревню. Охотились чаще всего в одиночку или с напарником.

Рыбной ловлей мужчины занимались практически круглый год. Рыбу ловили на реках Сысола и Вычегда, а также на старичных озерах, соединяющих их с реками протоках, небольших речках и ручьях.

Работа составляла основное содержание жизни устьсысольских обывателей. В обычные дни ею было заполнено практически все время за исключением часов, отводимых на сон и еду. Только труд, тяжелый, изматывающий, ежедневный, мог обеспечить городским обывателям прожиточный минимум, позволял сводить концы с концами.

Свободное время, т.е. вне рабочее время, оставшееся у человека за вычетом часов, затраченных на необходимые работы по дому, у горожан было очень незначительным. Причем

многие устьсысольцы считали отдыхом такие занятия как прядение, вязание, охота, рыбалка. По сравнению с сельскохозяйственными работами, требовавшими больших физических затрат, их действительно можно считать отдыхом, но время, затраченное на них, в свободное включать нельзя, так как заниматься, к примеру, вязанием горожанки были вынуждены: теплые варежки и носки в магазинах не продавались, а обойтись без них при холодах, длившихся 4–5 месяцев в году, было невозможно.

Одни день в неделю, воскресенье, в устьсысольских семьях считался выходным. Но для мещан, которые нигде не «служили» и не были скованы рамками «урочных часов», этот выходной был относительным. Летом, например, в разгар сельскохозяйственных работ, большинство семей его не соблюдало. В воскресные дни горожане вставали не позже обычного, с рассветом. После завтрака надевали парадную одежду и шли в церковь на воскресную службу. Этим, собственно, выходной и исчерпывался. И хотя церковь предписывала не работать в воскресные дни, после службы горожане возвращались к своим обычным хозяйственным занятиям.

Одним из любимых, да и к тому же весьма полезных, видов отдыха горожан была баня. Баню обычно топили один раз в неделю, в субботу, а летом – чаще, два-три раза. Однако находились любители, которые устраивали себе банные дни по четыре и даже по пять раз в неделю. В бане не столько мылись, сколько парились.

Семейные праздники

В городских семьях отмечались семейные события, связанные с основными вехами жизненного пути человека. Это рождение ребенка, свадьба и, наконец, уход в мир иной. Расскажем об этом по устным воспоминаниям, относящимся к началу XX века.

Такое важное событие в жизни семьи как рождение ребенка отмечалось скромно. В день рождения родственники, знакомые приходили в дом поздравить родителей, пожелать ребенку здоровья, счастливой жизни, приносили небольшие подарки: иногда это было что-то из покупных лакомств, иногда – серебряная монетка «на зуб». Родители угощали гостей самодельным пивом. Но устраивать в этот день праздничное застолье не было принято.

Для семьи более знаменательным был день крещения ребенка. Совершение обряда крещения было обязательным и с православной, и с государственной точки зрения. Священник делал соответствующую запись в метрической книге городского Троицкого собора (другие храмы Усть-Сысольска были приписными, священников не имели и свои метрические книги не вели), тем самым официально регистрируя новорожденного. В записи указывались две даты – рождения и крещения, – имена родителей и восприемников (крестных). Приглашение стать крестными отцом и матерью считалось почетным, но и ответственным – они почитались как «вторые родители» и принимали на себя обязанность опекать своего крестника.

Обычно крестили на следующий, максимум – на четвертый-пятый день после рождения (в селах из-за удаленности некоторых селений от храма нередко между рождением и крещением проходило и две, и три недели). Имя для ребенка выбиралось по Святцам, но вовсе не обязательно его называли в честь того святого, чья память отмечалась в день рождения, крещения или ближайшие дни. После крещения все направлялись в дом родителей, где выставлялось скромное угощение.

Дни рождения во многих устьсысольских семьях не отмечались. Праздновались именины – день святого, в честь которого назван человек (поскольку таких дней могло быть несколько, выбирался один – тот, который ближе всего ко дню рождения или совпадал с ним). В этот день приглашались гости – в основном родственники и кое-кто из соседей, устраивалось праздничное застолье, к которому хозяйки пекли пироги и другую выпечку, варили пиво. Дарить подарки на именины не было принято.

В городе все браки заключались по сватовству. В роли сватов обычно выступали родители или крестные жениха. Часто их сопровождала сваха (в Усть-Сысольске было несколько «профессионалов» по этой части). Обычно парень и девушка сами договаривались о свадьбе, а затем спрашивали согласия родителей. Формально их слово было решающим. Прежде чем дать согласие, родители наводили справки о хозяйстве будущих родственников, характере и здоровье

невесты. Ведь в представлении устьсысольцев брак был весьма серьезным «хозяйственным мероприятием». Семья жениха получала новую работницу и приданое. И только после такой «разведки» родители давали согласие на сватовство.

Если сватовство оказывалось удачным, то через несколько дней в доме невесты устраивалось рукобитие («пропивание невесты»), во время которого родители невесты подтверждали согласие на брак и договаривались с родителями жениха о приданом. В городе приданому придавали меньшее значение, чем в селе, и тем не менее оно считалось обязательным (без приданого выдавали невест только в очень бедных семьях). Большинство семей ограничивалось небольшой суммой денег и какими-либо вещами (мебелью, одеждой). Но, разумеется, в семьях побогаче оно было более солидным: за невестой давали корову или несколько овец, до десятка возов сена и т.д.

Свадьба обычно устраивалась через месяц после рукобития. Накануне свадьбы в доме невесты собирались ее подруги, друзья жениха на девичник (сам жених приезжал позже, привозил подарки). Это был вечер, когда невеста прощалась с родительским домом. Он ничем не отличался от обычной вечеринки с песнями, играми и танцами. В городе уже было забыто старинное обрядовое оформление девичника, в том числе и оплакивание невесты.

Утром в день свадьбы жених с родными, «дружками», друзьями приезжал за невестой. В дом его сразу не пускали, требовали выкуп, и только после того, как жених через «дружек» откупался спиртным и деньгами, он мог войти к невесте.

Из дома невесты свадебный поезд направлялся в церковь, а после совершения обряда венчания – в дом жениха, где проходил свадебный пир. Молодых встречали родители жениха с хлебом-солью и иконой. При входе молодых в дом их обсыпали зерном и мелкими монетами: считалось, что это обеспечит достаток в доме, много детей. После этого все садились за праздничный стол. Когда свадебный пир был еще в разгаре, молодых отправляли спать.

Свадебные гуляния продолжались и на следующий день, причем не обязательно только в доме жениха. Утром молодые шли в баню, а затем вместе с гостями садились за стол. На второй день происходило взаимное одаривание подарками. Через несколько дней молодые приходили в дом родителей молодой жены, приносили им подарки. Их встречали угощением (обязательно пекли блины). На этом свадебные торжества и заканчивались.

Свадебные обычаи мещан в принципе не отличались от обычаев коми сельского населения. Но, по всей вероятности, в начале XX века многие свадебные обычаи, обряды, еще достаточно стойко сохранявшиеся в селе, в городе постепенно исчезают, свадебный обряд, оставаясь тем же по структуре, обедняется, упрощается.

Значительно больше старинных элементов, связанных с культом мертвых, культом предков, сохраняется к началу XX века в похоронно-поминальном обряде.

Гроб с покойным выносили из дома близкие родственники. После выноса гроба дверь запирали, чтобы душа покойного не вернулась. Обычно, если кладбище было рядом, гроб до могилы несли на руках, если далеко – везли на телеге летом, на санях – зимой. Нести венки или цветы не было принято.

Обычно отпевали в Вознесенской Кирульской церкви при кладбище. После отпевания и выноса из церкви, гроб устанавливался у края могилы на помосте из нескольких досок. Все присутствующие по очереди, начиная с близких родственников, подходили прощаться с покойным. Гроб в могилу опускали на полотенцах, которые затем разрезали на куски и раздавали

Семья Шешуковых

нищим. Под углы гроба подкладывали чурбачки, чтобы он не стоял на земле. Перед тем, как засыпать могилу землей, в нее кидали монеты и комки земли. Над могилой устанавливали деревянный крест. Только состоятельные семьи заказывали каменные (гранитные, мраморные) памятники (обычная их форма – невысокая стела на прямоугольном постаменте).

После возвращения с кладбища устраивались поминки со скромным угощением, на которые приходили родственники и друзья покойного, а также обязательно приглашались те, кто копал могилу (по православному канону первые поминки устраивались в третий день «по кончине» и обычно совпадали с днем похорон). Кроме этого, умершего обязательно поминали в девятый и сороковой дни, а некоторые и в двадцатый (последние поминки на санкционированы церковью), через полгода и в годовщину смерти.

Наиболее торжественно отмечались поминки на сороковой день после смерти. В этот день родные и близкие собирались в доме покойного «проводить душу». На почетном месте под божницей душе усопшего выставлялось угощение. Через некоторое время гости, закусив и выпив, обходили вокруг стола и целовали икону, которую держала кто-либо из женщин (обязательно не из числа родственников). Женщину одаривали и провожали до ворот. Больше она на поминки не возвращалась. Очевидно, что именно этот обряд и символизировал прощание с душой покойного.

Кроме того, горожане, как это было принято издавна, несколько раз в году отмечали «родительские дни» – поминовения всех умерших предков. Обязательно полагалось сходить на кладбище в «родительскую субботу» перед Троицей и в Петров день. В эти дни на кладбище собиралась вся семья. Поочередно обходили могилы близких (определенных правил обхода не было, но обычно начинали с могил родителей), у каждой устраивали поминальную трапезу, причем принесенную с собой еду (пироги, вареное мясо) и посуду с пивом и вином обязательно раскладывали и расставляли на могильном холмике. Часть еды и питья обязательно оставляли на могиле, часть – раздавали нищим.

«Гроза двенадцатого года» и усть-сысольский Париж

В июне 1812 года армия Наполеона вторглась в Россию. В Коми крае летом 1812 года проводился сбор пожертвований для нужд армии. Крестьяне, купцы, чиновники, духовенство, охваченные патриотическим порывом, вносили деньги, золотые и серебряные вещи «на пользу Отечества на внутреннее ополчение». Позднее, в 1812–1814-е годы было проведено две кампании по сбору средств в фонд помощи беженцам и в фонд помощи «от войны пострадавшим и женам и детям, у коих мужья и отцы находятся на войне». Жители Коми края вступали в армию и в ополчение. Так, усть-сысонец М.В.Суханов подал городничему Н.Б. Самарину прошение, в котором писал: «Желаю военную службу... Всеусердно желаю...» Первый набор ополченцев был произведен сразу после начала войны. В 1812–1813-е годы в ходе четырех рекрутских наборов из г. Усть-Сысольска в действующую армию отправились 53 рекрута. Их набор был связан со значительными финансовыми издержками на обмундирование, провоз до места сбора, жалование. По данным городской думы, сдача рекрутов 82-го набора (четыре человека) обошлась городу в 1083 рубля; 83-го набора (15 чел.) – 2747 руб. 61 коп.

Вторжение войск Наполеона в Россию привело французскую армию к катастрофе. Тысячи солдат и офицеров попали в русский плен, и их стали размещать в отдаленных от военных действий регионах России. До Вологодской губернии очередь дошла в 1813 году. В феврале 1813 года сотню французских солдат и унтер-офицеров отправили в Усть-Сысольск. Как говорится по этому поводу в документе, «100 человек 11-го числа прошли Яренскую округу и вступили в Усть-Сысольский уезд благополучно». Вологодский гражданский губернатор заблаговременно отправил городничему предписание о содержании военнопленных. В нем, в частности, приказывалось «стараться приготовить для военнопленных удобные и просторные дома». По получении этих указаний устьсысольский городничий Н.Б.Самарин вместе с квартирной комиссией еще 19 января осматривал предполагаемые места жительства французов. Выбор пал на один из пригородов. Городничий доложил губернатору, что приведенная в город Усть-Сысольск устюжским квартальным надзирателем Соломиным «партия в числе 100 человек военноплен-

ных французов... 11-го числа сего февраля в 9 часов пополудни вступила в город, ...мною принята и помашена на квартиры, о каковых военнопленных именной список представить честь имею у сего». Для военнопленных была приготовлена казарма (бараки) с лазаретом при ней.

Лазарет был отнюдь не лишним – документы сохранили сообщение о том, что среди французов «оказалось немалое число больных». Вероятно, большая часть больных страдала из-за обморожения – обмундирование оказалось не по северной, весьма морозной погоде. На 100 пленнх имелось всего 20 овчинных тулупов, остальные довольствовались 79 шинелями «из сермяжного сукна» и 54 панталонами. Соломин вынужден был обратиться за помощью к горожанам. Те откликнулись на просьбу и поделились с французами теплыми вещами, а также помогли лечить тех, кто обморозился. И в последующее время среди пленнх были больные. Городские власти не раз обращались с запросами к губернскому начальству относительно присылки медикаментов для французов.

Губернатор распорядился «на содержание означенных военнопленных производить последующий оклад: генералам по 3 рубля, полковникам и подполковникам по 1 рублю 50 копеек, майорам по 1 рублю, обер-офицерам по 50 копеек, нижним чинам по 15 копеек в сутки». Деньги выдавались усть-сысольскому и яренскому городничим еженедельно через уездные казначейства. В Усть-Сысольске, как нетрудно подсчитать, на 100 нижних чинов требовалось 15 рублей в день, 105 рублей в неделю, причем мелкими монетами (дабы выдать каждому военнопленному его долю). Такого количества мелочи в городе не оказалось. Пришлось обращаться к губернатору, который распорядился, дабы губернская казенная палата направила в усть-сысольское уездное казначейство тысячу рублей мелкими монетами. Пока шла переписка между инстанциями, пока эта тысяча дошла в Усть-Сысольска, прошло около двух недель, а пленнх надо было каким-то образом содержать. Н.Б.Самарин нашел выход из положения, потратив на французов деньги, предназначавшиеся для городских солдат (так называемой «инвалидной команды»).

Военнопленные обязаны были следить за порядком в своей казарме (губернатор строго предписывал на сей счет: «Порядок, чистота и тепло должны быть сохранены тут...»), соблюдать установленные для них правила пребывания в городе. Городничим губернатор предписал: «Смотреть надо, дабы пленные жили кротко и смирно и не позволяли себе никаких обид и притеснений жителям дерзких, вольномыслящих, подозрительных и тому подобного... Житейская свобода их – выходить из квартир по надобности и на свидания с военнопленными.. Не дозволено, однако, принимать или самим откуда-либо получать письма – надобно таковые препосылать ко мне... О желающих войти в подданство России доносить мне со списком по форме». Свобода передвижения военнопленных в Усть-Сысольске не ограничивалась «Французской слободой» (так поначалу стали называть место, где они жили). Французы имели возможность ходить по городу за покупками, им разрешалось приторговывать и даже наниматься на работу. Горожане отнеслись к пленным доброжелательно. Такая же ситуация складывалась и в Яренске. Городничий Булгаков сообщал губернатору, что пленные «вели себя добропорядочно, обид от жительствующим в городе граждан им чинимо не было».

Французы научились изъясняться по-русски, бывали в гостях у местных жителей, отмечали праздники, а некоторые даже освоили игру на балалайке. Те, кто был взят на работу, денег от казначейства уже не получали. Их должны были полностью содержать работодатели (которые к тому же еще и платили в казначейство один-два рубля в месяц). Известная русская писательница А.О. Ишимова, побывавшая в Усть-Сысольске несколько лет спустя, в рассказе «Зырянка» с легкой иронией писала, основываясь на рассказах усть-сысольцев: «Благородная часть народонаселения У. (Усть-Сысольска – Авт.) и особенно дамы и девицы восхищены были образованностью пленнх; все они говорили на французском языке, о котором жительницы У. даже и мечтать не смели: так несбыточна была для них надежда когда-нибудь услышать его! И вдруг французский язык раздался посреде них!» В домах многих чиновников стали изучать французский язык («ломать несчастный свой язык на французский лад») у «военнопленных учителей», которым «открылся... вход в чиновнические дома; на купеческие семьи влияние языка французского не распространилось, и молоденькие купчихи и на этот раз были счастли-

вее аристократок: строгие нравы отцов избавили их от испорченного языка французского и учителей его, еще более испорченных».

Через некоторое время военнопленные вернулись на родину. «С удалением «просветителей», – писала А.О. Ишимова, – в скромном городе все вошло в прежний порядок, и следы пребывания наполеоновских «героев» остались только в изломанных фразах, которыми ученицы их менялись друг с другом». Да еще за тогдашней окраиной Усть-Сысольска, где было временное пристанище французов, навсегда закрепилось манящее название «Париж»...

Участие жителей Коми края в защите Отечества

Жители Усть-Сысольска участвовали в Крымской войне 1853–1856 гг. В городе был устроен сборный пункт для мобилизованных Усть-Сысольского уезда. После того, как необходимое число рекрутов было собрано, их отправляли в Вологду, где формировались воинские части, которые отсылались в разные уголки России. Служили они на суше и на море. Участвовали коми воины и непосредственно в боевых действиях и крупных сражениях, в том числе и в легендарной обороне Севастополя. Бронзовой медалью на Андреевской ленте за участие в Крымской войне был награжден, например, Василий Карпович Мальцев из деревни Читовской, поступивший на службу 21 июля 1854 года. Он остался на военной службе и после окончания Крымской войны, в чине унтер-офицера участвовал в подавлении восстания 1863–1864 гг., за что награжден серебряной медалью «За усмирение польского мятежа 1863–1864» и одной нашивкой за беспорочную службу. 3 февраля 1869 года он был уволен со службы и вернулся на родину.

В 1855 году был произведен набор в Государственное подвижное ополчение для пополнения действующих войск на фронте. В Усть-Сысольске в ополчение призвали 27 человек; на обмундирование и провиант для них каждая городская семья (кроме тех, из которых были ополченцы) внесла свой денежный взнос. Вернулись по окончании войны 26 человек: Яким Безносов, Федор Габов, Никита Есев, Селиверст Зарубин, Иван Коданев, Иван Кудинов, Максим Кудинов, Александр Котюнев, Ермоген Курочкин, Василий Молодцов, Егор Молодцов, Андрей Михайлов, Андрей Молодцов, Илья Мартынов, Василий Надеев, Андрей Осипов, Павел Посников, Алексей Сорвачев, Иван Сидоров, Михаил Сорвачев, Владимир Тентюков, Аверкий Титов, Егор Титов, Евграф Титов, Иван Юрьев. Все они были удостоены бронзовых медалей на Андреевской ленте. Кроме них, бронзовые медали на Аннинских лентах получили 12 купцов Усть-Сысольска за благотворительные услуги воинским чинам и их семьям, в том числе купец второй гильдии Михаил Николаевич Латкин, купцы третьей гильдии Иван Назарович Забоев, Алексей Семенович Стенин, Илья Аллександрович Сидоров. Усть-сысольскому городскому голове Н.А.Попову в 1856 г. губернатор объявил благодарность «за распорядительность по поставке... работников ополчения и успешное взыскание сборов в казну с мещанского общества».

В русско-турецкой войне 1877–1878 гг. участвовали и жители Усть-Сысольска и других населенных пунктов уезда. Некоторых из них находились на действительной службе, других призывали в ходе войны. Призванных в армию отправляли на сборный пункт в Усть-Сысольск, затем в Вологду и к месту службы.

В июне 1877 года русские войска форсировали Дунай. В их числе был и рядовой 138 пехотного Волховского полка Петр Афанасьевич Маегов из Усть-Сысольска. Он служил в одном полку с писателем В.М.Гаршиным, описавшим поход полка в рассказе «Из воспоминаний рядового Иванова» (опубликован в журнале «Отечественные записки» в 1883 году). В описании сражения угадывается описание Есерджийского боя, в котором Волховский полк получил боевое крещение и понес большие потери. Очень возможно, что П.А.Маегов получил ранение именно в этом бою или в бою при Аясларе 11 августа 1877 года (где, кстати, был ранен и В.М.Гаршин).

Сбор средств в пользу славян Балканского полуострова развернулся по всей стране. По разрешению императора приписывалось представителям власти проводить собрания и сбор пожертвования. Сбор пожертвований проводился и в Усть-Сысольске.

В январе 1904 года началась русско-японская война 1904–1905 гг., в которой участвовало несколько десятков жителей Коми края, в том числе и усть-сысольцы. Российская империя оказалась недостаточно подготовлена к войне. Ее флот и армия оказались в сложнейшем положении и несла тяжелые потери. 31 марта 1904 года подрвался на японской мине броненосец «Петропавловск», на котором находился командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал С.О.Макаров. Корабль затонул со всем экипажем, в составе которого был матрос Илья Самсонович Осипов из Усть-Сысольска. На родине у него остались мать («состояния бедного, земли не имела») и младший брат.

Солдаты из Коми края участвовали в сражениях на территории Маньчжурии – под Ляояном, на реке Шахэ, под Мукденом. Одни из них к началу военных действий уже находились на Дальнем Востоке или в Сибири, другие были доставлены из мест дислокации в европейской части России, третьи вступили в армию уже во время войны. Одним из них был усть-сысонец Иван Самсонович Осипов (брат погибшего на «Петропавловске» Илья Осипова), который, как сообщал в августе 1905 года уездный исправник, «ушел добровольцем в ряды войск в сем году, но в какую поступил часть, сведений не имеется». А рядовой 18-го Борисоглебского пехотного полка Василий Иванович Коданев из села Слобода (призыва 1900 года) в 1904 году был направлен на театр военных действий из г. Тамбова. Медалями в память русско-японской войны были награждены ее участники Л.Макаров и И.Тимушев из Усть-Сысольска.

Русско-японская война вызвала патриотический подъем среди населения. По всей стране проводился сбор добровольных пожертвований в пользу больных, раненых и пленных защитников Порт-Артура. Усть-Сысольский уездный исправник дал указание становым приставам открыть подписку по участкам и принять самые энергичные меры по сбору пожертвований. Жители безвозмездно сдавали хлеб и другие вещи, которые продавали, а вырученные деньги вместе с пожертвованной наличностью передавали для порт-артурцев. Собирались в Коми крае также средства для «нижних чинов» крейсера «Варяг».

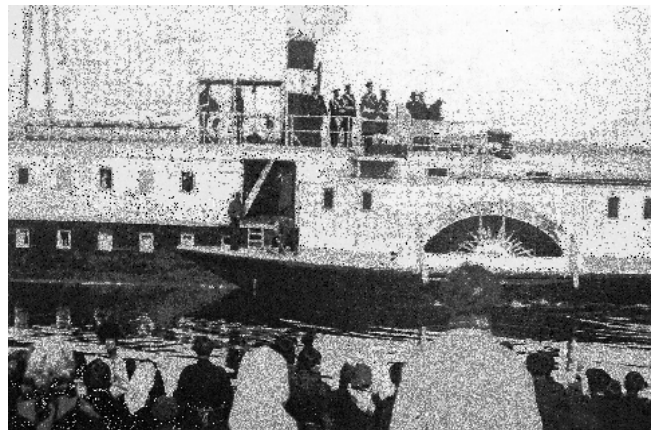
Но постепенно вследствие неудач на фронте, осложнения экономического положения страны активизировалась антиправительственная пропаганда. 14 июля 1905 года политтсыльные распространили среди расквартированных в Усть-Сысольске около 800 запасных солдат, собранных в уезде для отправки на фронт, прокламации социалистов-революционеров «Товарищи!» с девизом «В борьбе обрешь ты право свое!» и социал-демократов «К запасным солдатам!», в которой предлагалось подняться на борьбу против самодержавия. Под влиянием агитации возникли волнения. Мобилизованные намеревались отобрать имущество торговцев города и взять в плен всю полицию во главе с исправником, а полицейского пристава «пристукнуть за слежку». Солдат поспешили отправить к месту назначения.

«Зырянам благодарность за сердечный прием»

3 июня 1898 года Усть-Сысольск на пароходе «Царевна» посетил великий князь Сергей Александрович, дядя императора Николая II, генерал-губернатор Москвы, совершавший инспекционную поездку по северу России. Это был единственный представитель Дома Романовых, побывавший в Коми крае.

По случаю визита столь высокого гостя в городе решено было «привести в должный порядок спуск к пристани, устроить новые тротуары по взвозу и барьеры вокруг пристани», «сделать исправления и ремонтровку городских зданий, тротуаров, провести широкую очистку городских площадей».

В уездном центре действительно навели

**Прибытие великого князя
Сергея Александровича в Усть-
Сысольск. 1898 г.**

чистоту и порядок, выгнали с улиц скот, устроили кустарную выставку во дворе земской управы, построив, в частности, охотничью и рыболовную избушки. В избушках сидели в ожидании августейшей особы рыбак, вязавший сеть, и охотник, чистивший ружье. Сергей Александрович одобрил и выставку, и город, и состояние дел в управлении уездного воинского начальника, а затем отбыл на пароходе назад. 4 июня усть-сысольские власти получили телеграмму вице-губернатора Вологодской губернии А.П.Лаппа-Старженецкого: «...Его Императорское Высочество поручил мне передать зырянам благодарность за сердечный прием».

Встреча великого князя Сергея Александровича в Усть-Сысольске. 1898 г.

Беседка в городском саду

21 февраля 1913 года по всей России проходили торжества, посвященные 300-летию царствования Дома Романовых. Как отмечала газета «Вологодский листок», «юбилейные торжества... в столице Зырянки прошли очень шумно».

Крестный ход в Усть-Сысольске

Парад в Усть-Сысольске по случаю 300-летия Дома Романовых. 1913 г.

Кроме обычных в таких случаях литургии (она прошла в Стефановском храме) и крестного хода, состоялся парад: перед зданием земской управы церемониальным маршем прошла местная воинская команда и две роты, сформированные из учащихся. Парад принимал уездный воинский начальник. Газета отметила, что «для Усть-Сысольска таких размеров парад был невиданным зрелищем» (сохранились фотографии: шеренга замерзших учеников – кто с поднятым воротником шинели, кто перетянут башлыком, церемониальный марш – учащиеся нестройно шагают в узком коридоре, образованном любопытствующими обывателями).

При параде производился «беглый салют» из «старинных пушек». Город был «иллюминирован» фонариками. Земская управа украшена елочными гирляндами. Были организованы катания на тройках, угощение. В Народном доме для учащихся был дан спектакль силами местных актеров-любителей.

Земская управа на ул. Спасская, украшенная по случаю 300-летия дома Романовых

Ссылные в Усть-Сысольске.

Усть-Сысольск, самый отдаленный город Вологодской губернии, с начала XIX века был местом ссылки. Первым политическим ссылкой стал служивший по судебному ведомству надворный советник О.Ф. Ишимов, высланный из Петербурга по приказу всесильного А.А. Аракчеева «за беспокойный нрав и вредные для общества действия» (Ишимов защищал крестьян от их помещика, оказавшегося родственником Аракчеева). В Усть-Сысольск он приехал в 1819 году и прожил здесь два года (о его дочери будущей известной детской писательнице Александре Ишимовой уже упоминалось).

В 1827 году в Усть-Сысольск выслали чиновника канцелярии петербургского генерал-губернатора Г.А. Перетца. Он был членом декабристского «Союза благоденствия», но не входил в «Северное общество» и участия в восстании на Сенатской площади 14 декабря 1825 года не принимал.

Тем не менее в феврале 1826 года он был арестован, однако вскоре освобожден и выслан в Пермь, откуда и был переведен в Усть-Сысольск, где прожил целых 13 лет. В июле 1839 года Г.А. Перетц был переведен в Вологду, где поступил на государственную службу.

В Усть-Сысольске Г.А. Перетц мог познакомиться с еще одним ссылкой – профессором Московского университета, известным издателем и литератором Николаем Ивановичем Надеждиным. В 1836 г. Н.И. Надеждин совершил поездку по европейским странам, приобрел массу впечатлений и, вспоминая об увиденном на страницах своего «Телескопа», между делом обронил: «Бельфор городок прекрасный, ...не какой-нибудь наш Усть-Сысольск». Не стоило Надеждину помянуть всеуказавшийся ему бесконечно далеким от цивилизации уездный город, ибо не прошло и года, как попавшему в опалу профессору

пришлось поменять «вторую российскую столицу» Москву на «столицу Зырянского края».

Летом 1837 года за публикацию «Философического письма» П.Я. Чаадаева, не понравившегося Николаю I критикой российских порядков, «Телескоп» был закрыт, а Н.И. Надеждин оказался на другом краю Европы, отнюдь не столь приятном его сердцу. «Об Устьсысольске везде и от всех слышу горькие отзывы. Канада – общий приговор! ...Ртуть зимою беспрестанно мерзнет, так что можно делать из нее бильярдные шары». В Усть-Сысольске «прекращается не только народонаселение, но и растительность» – с таким малоободряющим багажом знаний профессор тронулся в путь. Впрочем, путешествие в Усть-

Надеждин Н.И.

Сысольск и особенно тягостное предвкушение ожидаемых там всяческих невзгод оказались, в общем, большим испытанием для изрядно напуганного сочувствовавшими знакомыми Надеждина, нежели сама ссылка.

Устьсысольские власти решили не ударить в грязь лицом перед прибывшим «советником, кавалером и профессором», и городничий встретил его в полной парадной форме, доложил о состоянии города и уезда и поселил ссыльного ученого «в домике прелестном, на хорошем месте». Убедившись, что в Усть-Сысольске люди и природные условия далеко не так дики, как ожидалось, Надеждин обрел спокойствие. Позднее, вспоминая о теплом приеме и, возможно, чувствуя внутреннюю неловкость от того, что он ожидал совсем иного и был заранее плохо настроен по отношению к жителям провинциального городка, Н.И. Надеждин писал: «Зыряне народ чудный. Они не только не пугаются учености, но даже питают к ней какое-то особое благоговение». Исследователь сделал даже такое неожиданное предположение: «Весьма вероятно, что это у них остаток древнего языческого суеверия. Вся северная чужь в старину боготворила медведей, этих мохнатых отшельников, которых уединенные берлоги неоспоримо были первообразом ученых затворнических кабинетов».

Несмотря на то, что Н.И. Надеждин пробыл в Усть-Сысольске совсем недолго (11 января 1838 года его перевели в Вологду), он успел в какой-то мере освоить коми язык и принялся изучать и записывать коми сказки, легенды, песни, написал очерк «Народная поэзия у зырян», несколько статей об истории и этнографии коми, природных богатствах края. На личном опыте убедившись в слабости географических знаний о регионах России, Н.И. Надеждин пришел к выводу о необходимости развертывания историко-географических исследований в России и стал одним из российских пионеров исторической географии.

Ссылка становится массовой в 1860-е годы, когда Усть-Сысольск вошел в число городов, куда стали ссылать «нарушителей общественного порядка» со всей Российской империи. В ссылку направляли не только революционеров, но и совершивших чисто уголовные преступления, так что устьсысольские ссыльные представляли из себя довольно пеструю публику. Поначалу их было не так уж и много. В 1862 году, например, в Усть-Сысольске было 24 ссыльных, из них трое – политические. Однако постепенно численность ссыльных возрастала, и самой активной и заметной их частью были как раз сосланные за «преступления против государства».

Первыми из политических в Усть-Сысольске оказались участники польского восстания 1863–1864 гг. «Основателем» небольшой польской колонии стал Доминик Сцегенный, попавший в ссылку за участие в подпольной революционной организации еще до восстания. В 1863 году в Усть-Сысольск были сосланы девять участников восстания: Станислав Кракув, Казимир Цельт, Владислав Заполовский, Максимилиан Водзыньский, Ярослав Свиртун, Витольд Оскерко, ксендз Юзеф Бужинский и другие. В 1864 году к ним прибавился Винцент Журавский, еще в 1861 году отчисленный из Санкт-Петербургского университета «за связь с неблагонадежными лицами» и отправленный в ссылку, а затем и еще несколько участников восстания 1863 года. В это же время в Усть-Сысольске отбывал ссылку революционер-народник П.И. Войнаральский.

«Польская колония» существовала в Усть-Сысольске до 1871 года. В то время в городе числилось 34 ссыльных. Из них 13 отбывали ссылку «за кражу», «за укрывательство краденого», «за воровство и дерзость» и тому подобные проступки, а 21 были политическими. Все политические были поляками, за исключением бывшего стрелка лесной стражи Филиппа Степанова, отправленного в ссылку «за бытность в мятежной шайке, из которой явился добровольно», т.е. за участие в польском восстании.

В 1870–1890-е годы число политических ссыльных в Усть-Сысольске было невелико – от 5 до 12 человек. Но это были уже не те ссыльные, что раньше. В революционное движение втягивается разночинная молодежь, рабочие, крестьяне – выходцы из непривилегированных слоев. В 1877 году в Усть-Сысольск были сосланы руководители «Северного союза русских рабочих» Семен Волков и Дмитрий Смирнов, организовавшие «мастерскую металлических работ» и тем зарабатывавшие себе на пропитание. В 1886 году в устьсысольской ссылке оказался один из организаторов знаменитой Морозовской стачки рабочий Василий Волков,

однако прожил в здесь совсем недолго – еще в тюрьме он заболел туберкулезом и в августе 1887 году скончался (похоронен на Кирульском кладбище).

В 1903 году колония политссыльных насчитывала 19 человек, из них четверо были членами «Южно-Российского союза рабочих», два были сосланы за «распространение социал-демократических идей», четверо – за агитацию среди рабочих и распространение революционных прокламаций, двое – за «принадлежность к противоправительственным сообществам и распространение преступных сочинений», один – за революционную агитацию среди крестьян. Однако эти ссыльные были значительно активнее своих предшественников. К примеру, много хлопот полиции доставляли член «Северного рабочего союза» Ф.В. Щеколдин, ведший в ссылке активную конспиративную переписку, видный социал-демократ А.К. Гастев, много сделавший для сплочения ссыльных в борьбе за свои права и организовавший несколько коллективных акций протеста. Власти были вынуждены расселить колонию ссыльных по другим городам. В итоге в декабре 1904 года в Усть-Сысольске осталось всего пять, в январе 1905 года – восемь политссыльных. К лету того же года все они покинули Усть-Сысольск.

Волков В.С.

Новые политссыльные появились в Усть-Сысольске во время Первой русской революции 1905–1907 гг. Первые шесть человек, сосланные за участие в аграрных беспорядках, прибыли в марте 1906 года. В апреле политссыльных было уже 20, а к концу года – 70. К началу 1909 года в Усть-Сысольске числилось 445 поднадзорных и еще 45 «ожидались к прибытию». Из них 199 человек были политическими ссыльными. В конце 1908 года колонии ссыльных провели анкетирование с тем, чтобы составить представление о российской ссылке. В Усть-Сысольске на вопросы анкеты ответили 300 из 456 поднадзорных. Из них 90 человек отнесли себя к социал-демократам (еще 10 – к сочувствующим социал-демократам), 75 – к эсерам (40 человек назвали себя сочувствующими этой партии), по семь – к максималистам и анархистам, 22 – к Польской партии социалистов, двое – к сионистам-социалистам, 37 – к беспартийным, и 10 человек не ответили на вопрос о партийной принадлежности.

Ссыльные селились большими группами «на квартирах» на городских окраинах и в пригородных местечках (Кируле, Изкаре, Нижнем Конце, Тентюково) – так было и дешевле, и удобнее. Причем политссыльные вовсе не собирались отказываться от революционной деятельности. В городе появились социал-демократические и эсеровские прокламации. 25 июня 1906 года в Усть-Сысольске прошла демонстрация ссыльных, с пением революционных песен прошедших по городским улицам. Уездный исправник потребовал «немедленно разойтись и прекратить пение», но его никто слушать не стал, а силой разогнать демонстрацию он не решился.

Тогда же в Усть-Сысольске появляются образованные ссыльными партийные организации. В 1905 году оформилась Усть-Сысольская окружная организация Партии социалистов-революционеров (эсеров), активными участниками которой были Н.В. Лодыгин, К.И. Бучинский, Ш.Г. Золенцтейн, Г.П. Крошка Н.М. Владимиров и другие. К 1907 году в ссылке в Усть-Сысольске оказалось довольно много активных членов РСДРП (большевиков), объединившихся в партийную группу. Костяк Усть-Сысольской группы РСДРП составили опытные революционеры А.П. Комлев, П.А. Камерон, А.И. Догадов, Е.И. Руднев и другие. В 1907 году объединились в группу политссыльные поляки – члены Польской социалистической партии. Эти группы поддерживали отношения с центральными партийными органами, проводили нелегальные собрания, печатали и распространяли прокламации, организовывали кружки. Полицейские власти знали довольно много о деятельности этих групп, не раз проводили обыски, дознания, аресты, приводившие к временному прекращению их

деятельности. Но полностью справиться с организациями политссыльных они были не в состоянии.

Самым статусным политссыльным – большевиком, отбывавшем ссылку в Усть – Сысольске в 1911–1913-е годы, был М.Ф. Шкирятов, в дальнейшем член Президиума ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля.

После 1910 года число ссыльных стало сокращаться – кто-то отбыл ссылку, кто-то был переведен в другие места. В 1913 году политическая ссылка в Вологодскую губернию вообще была прекращена. В итоге в 1914 году в Усть-Сысольске осталось 11 политссыльных, а к началу 1915 года их было всего четверо, да и те вскоре выехали.

Горожане учатся

Усть-Сысольск как уездный центр и единственный город на его территории Коми края должен был стать и образовательным центром. Первую школу в Усть-Сысольске и вообще в уезде открыла церковь. Это было духовно-приходское училище при городском Троицком соборе, открытое в 1822 году. В приходских духовных училищах обучались мальчики из семей духовенства, готовящиеся к поступлению в уездные духовные училища. Принимали в приходские училища в 7–8 лет, и обучение длилось два года. Усть-Сысольское духовно-приходское училище существовало до 1860 г. Именно в этом училище в 1861–1865-х годах, незадолго до его закрытия, работал учителем первый коми поэт Иван Алексеевич Куратов.

Первым светским учебным заведением стало открытое в 1835 году Усть-Сысольское приходское училище. В отличие от духовно-приходского, это училище должно было содержаться за счет города и находилось в ведении Министерства народного просвещения. Принимали в училище детей «всех состояний». Обучение в нем было бесплатным. Училище относилось к низшему типу школ – начальным народным училищам с двухгодичным сроком обучения. «Предметами учебного курса» были Закон Божий, «чтение по книгам гражданской и церковной печати», письмо (чистописание) и «первые четыре действия арифметики». По штату училищу полагалось два преподавателя – законоучитель – священник и учитель по всем остальным предметам. С 1880-х годов учителей стало двое, поскольку училище, оставаясь одноклассным, стало трехгодичным. В начале XX века ежегодно «курс наук» в нем проходили более 120 городских мальчиков.

В 1840 году в городе появилась третье образовательное учреждение – Усть-Сысольское уездное училище. Отличительной особенностью новой школы было то, что в ней могли обучаться дети как из города, так и из уезда. Уездные училища были государственными и в обязательном порядке создавались в каждом уездном городе. Соответственно и финансировались они не из городского бюджета, а из государственной казны.

Уездное училище относилось к повышенным начальным школам и давало, по сравнению с приходским, более основательное образование. Было оно трехклассным. Помимо обязательного Закона Божия, в уездном училище изучались русский язык, чистописание, арифметика и геометрия, всеобщая и русская история, география, черчение и рисование. По штатному расписанию ему полагались штатный смотритель, законоучитель и четыре учителя-«предметника». С 1850 году училище помещалось в старейшем в Усть-Сысольске двухэтажном кирпичном доме на ул. Покровской, купленным городом у обедневших Сухановых. Численность учащихся в разные годы не превышала 70 человек.

В уездном училище в разные годы работали такие примечательные учителя, как М.И. Михайлов (1840–1853 гг.), автор книги «Описание Усть-Выми» – первого труда по средневековой истории Коми края, авторы краеведческих работ отец и сын Е.В. и В.Е. Кичины (первый был штатным смотрителем училища (1848–1853 гг.), второй преподавал в нем и был штатным смотрителем (1860–1880 гг.), а затем был инспектором народных училищ Усть-сысольского уезда и преподавателем городских школ), известный писатель и краевед Ф.А. Арсеньев (1858–1862 гг.) и другие.

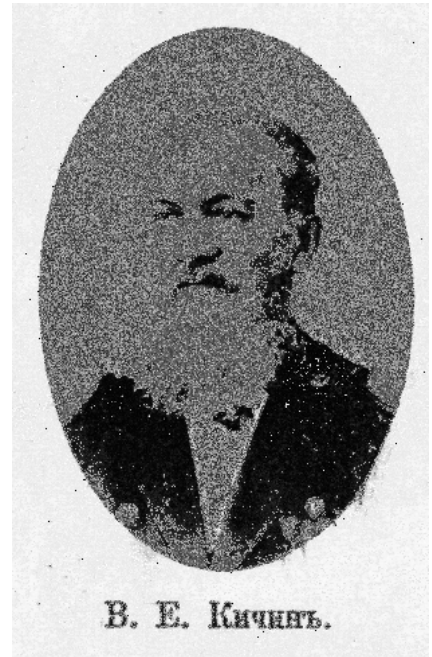
В 1858 году в Усть-Сысольске появилась еще одна школа. Это было второразрядное женское училище – первая в Коми крае школа для девочек (отнесение его ко второму разряду означало, что в нем могут учиться не только дети дворян). Училище было двухклассным с двухгодичным курсом в каждом классе (итого – четырехлетним). Программа его была близка к курсу уездного училища. Дополнительно преподавалось рукоделие.

Женское училище было открыто благодаря поддержке «именитого купечества». И.Н. Забоев предложил за свой счет выстроить дом для училища и три года оплачивать его отопление и освещение. В.Н. Латкин и жена его брата М.Н. Латкина Прасковья Андреевна обязались ежегодно вносить на содержание училища соответственно 100 и 40 рублей. «Городское общество» добавило еще 100 рублей. Учителя уездного училища согласились преподавать бесплатно, так что в штате училища было всего два человека – надзиратель и ее помощница. Всего в училище было принято 43 девочки, в том числе 7 из дворянских семей, 9 из семейств духовенства, 7 из купеческих и 20 из мещанских семей.

Благоприятные изменения в жизни городских школ произошли в результате реформирования образования при Александре II. В 1885 году уездное училище было преобразовано в двухклассное городское. С 1 января 1896 года оно стало трехклассным, а с 1 июля 1905 года – четырехклассным. Городское училище давало «повышенное начальное образование» по более широкой, по сравнению с уездным, программе (в частности, в нем преподавались «новые» (современные иностранные) языки, естествознание и гимнастика). При городских училищах устраивались педагогические курсы, дававшие право окончившим их преподавать в начальных училищах или поступать в учительский институт. Причем, хотя училища и именовались городскими, учиться в них могли, как и в уездных, и сельские дети. Но, в отличие от уездного, обучение в городском училище было платным.

Первоначально изменение статуса училища не привело к значительному росту численности учеников: на момент открытия их было 40. Но впоследствии учащихся стало значительно больше – доходило до 180 человек. В 1904 году в училище было 122, в 1910-м – 138 учеников.

В разные годы училище возглавляли опытные педагоги П.Ф. Казанский (1885–1892 гг.), А.Н. Малышев (в 1889–1892 гг. – учитель, в 1893–1903 гг. – инспектор), И.К. Чиркин (1904–1905 гг.), М.Н. Рейтенборд (1906–1909 гг.), Я.С. Курбатов (1910–1912 гг.). Среди них было немало опытных педагогов, не ограничивавшихся только исполнением своих непосредственных учительских обязанностей. Упомянем П.П. Ползунова, выпускника Вытегорской учительской семинарии (начал преподавать в 1907 году), написавшего книгу об истории училища. С 1896 года в училище работал выпускник Тотемской учительской семинарии, уроженец Усть-Сысольска А.А. Цембер, активно занимавшийся краеведением, один из организаторов первого музея, составитель первых сборников коми фольклора.

В. Е. Кичинъ.

Кичин В.Е.

Арсеньев Ф.А.

В 1912 году училище претерпело последнюю реорганизацию – оно стало высшим начальным. Эти училища с 4-годичным сроком обучения давали законченное начальное образование, и, в отличие от городских, в них принимали детей, которые уже прошли обучение в низших школах. Выпускники высших начальных училищ могли поступать в гимназии, средние технические учебные заведения, учительские семинарии и институты.

Не менее серьезные изменения произошли и в жизни другого «долгожителя» городского образования – женского второразрядного училища. В 1870 году оно стало Усть-Сысольской женской прогимназией – первым неполным средним учебным заведением Усть-Сысольского уезда.

Курс прогимназии соответствовал четырем классам классической гимназии. Принимали в прогимназию детей всех сословий, а окончившие ее курс могли поступать в пятый класс классической гимназии. В качестве основных предметов фигурировали русский язык, арифметика, геометрия, история, география, чистописание, Закон Божий и рукоделие. В прогимназии были подготовительный класс с младшим, средним и старшим отделениями и одногодичные первый, второй и третий классы. Таким образом, полный срок обучения в прогимназии составлял шесть лет, но наиболее подготовленных девочек принимали сразу в первый класс, и они могли закончить прогимназию за три года.

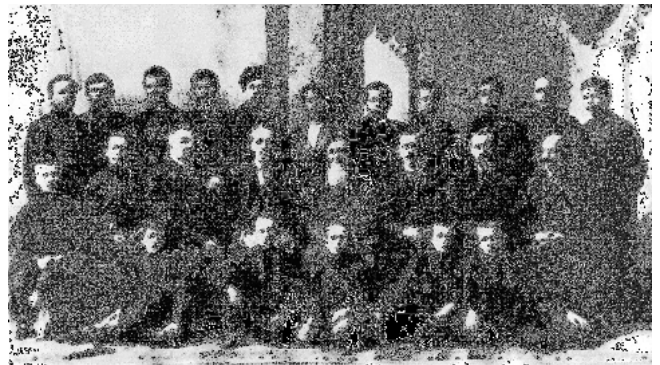
В 1900 году прогимназия стала четырехклассной с сохранением подготовительного класса. Обучение в прогимназии было платным (малоимущих от оплаты освобождали).

Первоначально «по наследству» от училища к прогимназии перешли всего около 30 учениц, но уже в 1872 году в ней обучались 60 девочек в возрасте от 8 до 16 лет.

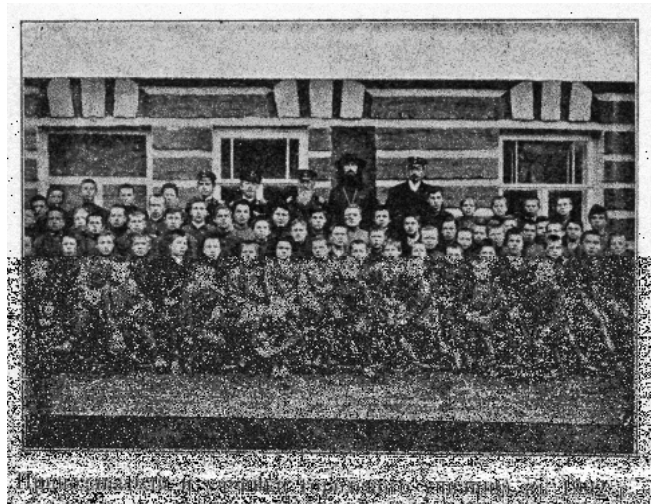
Расширение подготовительного отделения и введение четвертого класса закономерно привели к значительному росту числа учениц. В конце XIX века оно превышало 100, а в начале XX века – 250 человек. В 1890 году 18,6% учениц были дочерьми дворян и чиновников, 7,5% – духовенства, 6,7% – купцов, 54,5% – мещан и 12,7% – крестьян. С увеличением вдвое численности учениц и срока обучения старое здание училища уже не могло удовлетворить потребности прогимназии. В 1875 году попечительный совет приобрел участок в квартале на углу Покровской и Троицкой улиц.

Ученики высшего начального училища у входа в здание училища

Учителя и ученики высшего начального училища

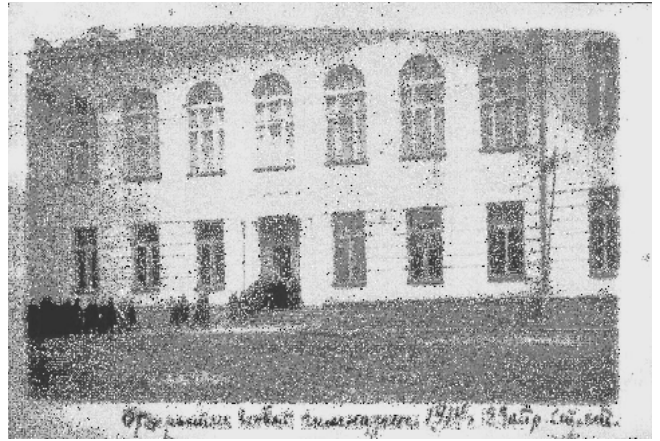

Преподаватели и ученики городского училища в 1902 г.

Уже в 1876 году был построен вместительный одноэтажный деревянный дом с четырьмя помещениями. Много позднее, в 1900 году, в связи с открытием четвертого класса, рядом с ним был выстроен еще один дом-близнец, соединенный с первым коридором.

В мае 1909 году руководство Санкт-Петербургского учебного округа разрешило на базе прогимназии открыть Усть-Сысольскую женскую гимназию. Официальное открытие гимназии состоялось 31 июля того же года. Так в Усть-Сысольском уезде появилась первая средняя школа, причем не мужская, а женская.

Гимназия вначале была шестиклассной, но уже в 1910 году открылся VII класс. А в 1911 году добавился дополнительный VIII класс для желающих получить звание «домашней учительницы». Разумеется, расширился и набор изучаемых предметов – добавились иностранные языки (немецкий и французский), физика, алгебра, естествоведение, рисование и пение, а в VIII классе – еще и педагогика и методика преподавания. Соответственно увеличилось и число преподавателей. Основу педагогического коллектива составляли штатные преподаватели – женщины, большинство из которых работали еще в прогимназии. По совместительству

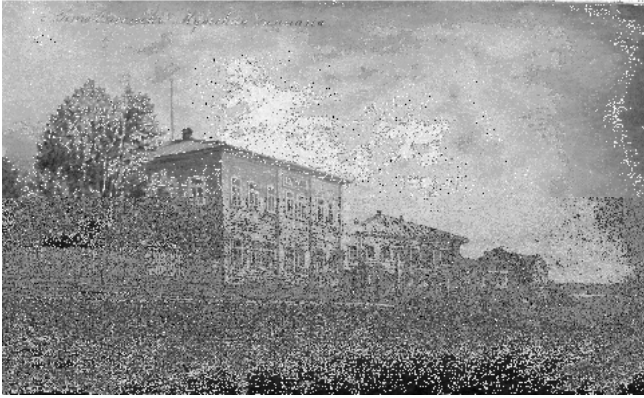
Открытие Усть-Сысольской женской гимназии. 23 апреля 1914 г.

в гимназии работали преподаватели городского (затем – высшего начального) училища и мужской прогимназии.

Несмотря на увеличение числа классов, численность учащихся выросла не очень значительно – в 1914 году их было немногим более 300. В определенной степени это было связано с тем, что плата за обучение в гимназии была значительно выше, чем в прогимназии – до 30 рублей в год. Но при этом гимназия оставалась мещанско-крестьянской – дети из семей этих сословий составляли более 70% учениц. Надо иметь в виду, что около 15% учениц из малоимущих семей освобождались от платы за обучение, а еще около 20 учениц получали различные стипендии (в основном от земства).

Несомненной гордостью Александринской гимназии стало специально для нее построенное каменное здание. Решение о строительстве нового здания было принято в начале 1909 года, еще до преобразования прогимназии в гимназию. Вначале собирались строить деревянное здание, но затем все же решили, что оно будет кирпичным. Проект училищного дома составил петербургский архитектор В.М.Андросов. В 1913 году строительство было «завершено вчерне», а в 1914 году гимназия переехала в новое двухэтажное здание, одно из лучших в городе.

В начале XX века мужское образование в Усть-Сысольске начало «догонять» женское. В 1909 году открылась мужская прогимназия, а в 1913 году она была реорганизована в шестиклассную гимназию. По численности учащихся мужские прогимназия и гимназия существенно уступали женским. В 1910 году в прогимназию поступили всего 55 детей, а в 1915 году в гимназии было 175 учеников. Около половины учеников составляли дети мещан и крестьян (28 и 61 соответственно). Вторая половина – это дети дворян и чиновников – 57 (32,5%), духовенства – 20 (11,4%), почетных граждан и купцов – 9 (5,1%) человек.

Усть-Сысольская мужская гимназия

Здание ремесленной школы

Кроме общеобразовательных, в Усть-Сысольске и были и учебные заведения, которые можно назвать специальными. Прежде всего надо упомянуть профессиональные школы, несомненная заслуга в открытии которых принадлежит земству. Первым начинанием земства в области профессионального обучения было открытие в 1890 г. слесарно-кузнечной мастерской, имевшей целью «обучение слесарно-кузнечному мастерству мальчиков из населения города и уезда». В 1904 году при слесарно-кузнечной мастерской открыли столярное отделение. В 1906 году для нее построили специальное кирпичное здание на Спасской улице. В 1910 году в этом здании начала работу ремесленная школа с двумя отделениями (слесарно-кузнечным и столярно-токарным), сменившая слесарно-кузнечную мастерскую.

С самого начала заведовал школой замечательный организатор и педагог Александр Дмитриевич Синцов, выпускник Архангельского высшего технического училища. Семнадцатилетний Синцов вместе с семьей приехал в Усть-Сысольск в 1898 году после окончания Архангельского высшего технического училища. Именно благодаря усилиям Синцова в Усть-Сысольске появилась первая электростанция, проработавшая более 20 лет. По его настоянию земство приобрело нефтяной двигатель «Болиндер» на 12 лошадиных сил и динамо-машину постоянного тока мощностью 3,5 киловатт.

Двигатель был смонтирован учениками под руководством своего директора в здании школы летом 1915 года. В 1916 году к нему была подключена динамо-машина. Сначала с ее помощью приводились в движение токарные и сверлильные станки и освещалось здание школы. Затем протянули провода и стали освещать стоящие неподалеку здание земской управы и дома купцов Дербенева и

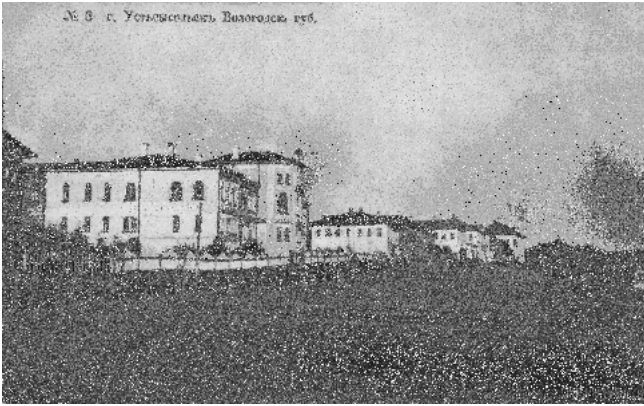
Кузьбожева. (На здании ремесленной школы, где сейчас находится Республиканский центр народного творчества, в 2006 году была установлена мемориальная доска в память первого энергетика Коми края А.Д. Синцова).

К числу специальных учебных заведений можно отнести и Усть-Сысольское духовное училище – одну из старейших школ города, открытую в 1873 году. Специфика этого учебного заведения заключалась в том, что оно относилось к духовному ведомству и давало начальное духовное образование. Общеобразовательная программа духовного училища примерно соответствовала начальному курсу классической гимназии. Но основной упор в преподавании делался на такие предметы как православный катехизис, священная история, изъяснение богослужения и церковный устав, церковнославянский язык. Большое внимание уделялось изучению классических языков – латыни и древнегреческого (а вот современные иностранные

Синцов А.Д.

языки не преподавались). Окончившие училище могли поступать в духовную или учительскую семинарии. В 1890 году духовного училища было построено трехэтажное кирпичное здание, ставшее самым большим гражданским зданием города (Сегодня в здании Духовного училища находится Национальная галерея Республики Коми).

Усть-Сысольское духовное училище. Нач. XX в. Фото с сайта «Олд Сыктывкар»

Духовное училище в силу своей специфики никогда не отличалось большим количеством учеников. Например, в 1875 году в училище было 62, в 1885-м – 96, а в 1899-м – 105 учеников. В начальных классах обычно обучалось до 20, а оканчивало училище не более 10–15 человек ежегодно. За все время существования (до 1918 года) его окончило около 500 человек.

Последним по времени открытым учебным заведением была Усть-Сысольская мужская учительская семинария. Это было первое среднее специальное (педагогическое) учебное заведение в Коми крае. Учительские семинарии с четырехлетним сроком обучения готовили учителей начальных классов. Принимали в них молодых людей в возрасте 15 лет и старше, имевших начальное образование. Усть-Сысольская учительская семинария начала работу 15 сентября 1916 года. Она еще успела провести набор учеников в 1917 году – было принято 28 человек. В 1918 году при семинарии было открыто начальное училище. На начало 1919 года в семинарии обучались 103 человека, в том числе и девушки – в семинарию перевели педагогический класс женской гимназии. Но ни одного полного выпуска так и не было сделано. Осенью 1919 года учительская семинария была преобразована в двухгодичные педагогические

Где лечились устьсысольцы

Первое (и на долгие годы единственное) специализированное медицинское учреждение – больница, – появилось в Усть-Сысольске только в 1815 году. Причем предназначалась это лечебное заведение, где главным лицом был уездный лекарь, для солдат инвалидной команды, так что правильнее называть его лазаретом.

В 1831 году городская дума рассудила, что раз больница именуется городской и содержится из городских средств, то и лечиться в ней должны не только нижние чины, но и другие горожане. За 1836 году в ней побывали всего 27 больных, из которых четверо умерли, в 1839 году – 70 человек, и опять же четверо скончались. Об эффективности лечебной помощи в то время говорит такой факт: за год в Усть-Сысольске умер 131 человек (для города с населением 2 тыс. человек, более половины из которых были моложе 30 лет, это много), причем «главная болезнь, от коей умирали... была горячка», вызванная скорее всего обыкновенными простудными заболеваниями, так как основной причиной ее называются «холодные и сырые ветры».

Штат больницы состоял, кроме лекаря, получавшего государево жалование, из смотрителя, прачки (она же, вероятно, и кухарка) и сторожа. Кроме того, с некоторой натяжкой к медицинским работникам можно отнести оспопрививателя и повитуху. В 1855 году больницу расширили до 10 коек, втиснув их в то же здание. Понятно, что единственный штатный врач был не особенно

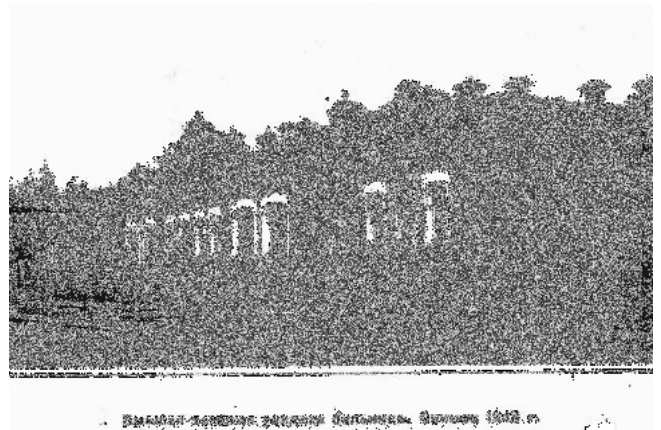
загружен работой в больнице, и большую часть времени тратил на частные визиты, обслуживая городскую верхушку.

В 1870 году больница перешла в ведение уездного земства. Теперь больница должна была бесплатно оказывать медицинскую помощь всем жителям уезда, но по-прежнему большинство ее пациентов составляли горожане. В 1878 году земство решило открыть в городе должность второго врача. Первый врач, уездный правительственный, заведовал городской больницей и обслуживал пригородные волости, а второй, уездный земской, заведовал всей медициной в уезде. В 1890 году в Усть-Сысольске опять остался один врач, поскольку были созданы участки в Усть-Куломе и Визинге, куда и были переведены врачи, обслуживающие сельское население.

«По приеме больницы в ведение земства в ней было установлено 20 кроватей», а в 1884 году было принято решение «добавить со следующего года еще 10 кроватей» (а было добавлено 15). Больнице было уже тесно в старом здании, и земство предпринимало усилия для расширения больничных площадей. Вскоре рядом с одноэтажным деревянным домом с мезонином, занимаемым больницей появились постройки больничных служб (отдельное помещение для прачечной и кухни) и барак для инфекционных больных. В двухэтажном доме А.Е.Суханова с 1896 году разместилась земская аптека (до этого она не имела своего отдельного здания), снабжавшая лекарственными препаратами все лечебные заведения уезда. Так на углу Сухановской и Троицкой улиц к началу XX века появился маленький «больничный городок».

Завершением «строительной больничной эпопеи» стало сооружение нового кирпичного корпуса земской больницы. Решение «об устройстве при Устьсысольской городской больнице каменного корпуса» было принято уездным земским собранием 2 сентября 1907 года. Однако только в 1911 году была закончена кладка стен, выполнены плотницкие работы, крыша покрыта листовым железом. Но завершить работы, как планировалось, в следующем году не удалось. В стенах обнаружались трещины, их пришлось перекладывать. Все работы удалось закончить только в 1916 году. Одноэтажное здание разместилось на участке «больничного городка», фасадом на Сухановскую улицу*. Все уже существовавшие деревянные здания были сохранены. В старом больничном доме разместились приемный покой и амбулатория.

Заметно увеличился штат больницы. Врач по-прежнему на весь город был один. Он, как и все земские врачи, был универсалом – и терапевтом, и хирургом, и, когда требовалось, санитарным врачом. Но у него появились помощники – три фельдшера. Кроме того, в штате больницы состояли по два сторожа, дворника, сиделки, прачка, дворник и смотритель. Помимо больничных медиков, в городе практиковали еще 3 фельдшера. Штат единственной на весь уезд аптеки составляли смотритель и три провизора (позднее штат расширился до семи человек). Первым врачом «земского» периода был А.И.Држевецкий. В Усть-Сысольске он работал с 1858 по 1870 год, объездил весь уезд, собрал большой материал, на основе которого написал книгу по здравоохранению Коми.

**Здание земской больницы.
Фото 1948 г.**

* Это здание на ул. Бабушкина сохранилось. В 50-е гг. XX в. над ним был надстроен второй этаж. Здание без малого сто лет служит делу здравоохранения. В нем размещались городская больница, затем городской родильный дом, Сыктывкарский филиал Кировской государственной медицинской академии.

В 1883 году заведующим городской больницей стал М.И.Тур, одновременно бывший и правительственным, и уездным земским врачом, а впоследствии ставший земским деятелем. Он вообще был заметной фигурой в городской жизни – владел немалым участком «лесной дачи», активно участвовал во всех благотворительных акциях и культурных инициативах. После его смерти в 1903 году вдова передала дом с участком под подворье Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря.

В.А.Шмелев начал работать в Усть-Сысольском уезде в 1890 году. Сначала он был земским врачом в Усть-Куломе, а в 1893 году был переведен в Усть-Сысольск, сменив на должности городского земского врача М.И.Тура. Как любой земский доктор, он был универсалом, но особенно силен как специалист по глазным болезням. «Как глазной врач обслуживает весь уезд, откуда к нему приходят все лишившиеся зрения и большая часть их возвращается зрячими», – отмечалось в одном из докладов Усть-Сысольского уездного земского собрания. При нем уже в годы Первой мировой войны было построено новое кирпичное здание земской больницы. В.А.Шмелев более десяти лет безвозмездно состоял врачом Усть-Сысольской женской гимназии и входил в ее попечительный совет.

С 1894 года земским врачом в Усть-Сысольском уезде работал выпускник медицинского факультета Московского университета Н.И.Дзюба. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. он был врачом полевого госпиталя, «за проявленное усердие и мужество» награжден пятью орденами. С 1906 года он был председателем постоянной военной врачебной комиссии в Усть-Сысольске. В 1920 году во время борьбы с эпидемией тифа заразился от больного и умер.

В 1912 году врачом Пригородного участка стал Н.А.Бронников, сын священника из удорского села Селиб. Он закончил гимназию в Вологде, а медицинское образование получил в Дерптском университете. В 1904 году Николай Бронников стал земским врачом в селе Усть-Вымь. Именно при нем и во многом его трудами в Усть-Выми был построен целый комплекс зданий земской больницы, служивший делу здравоохранения более 60 лет. В 1918 году Н.А.Бронников уехал в Ньючим, где стал заведовать поселковой больницей. Умер в 1920 году, заразившись брюшным тифом от одного из больных, – он до конца исполнял свой врачебный долг.

Дзюба Н.И. с женой

«Хранители книг»

Общественно-культурная жизнь Усть-Сысольска охватывала относительно небольшой слой горожан – семьи учителей, врачей, служащих государственных учреждений, духовенства, купечества.

В Усть-Сысольске всегда находились люди мыслящие, неравнодушные, которым было тесно в узких рамках размеренного существования замкнутого мирка уездного городка. Они по собственной инициативе занимались изучением истории и культуры коми, просветительской работой, организовывали библиотеки, любительские театральные кружки, оркестры.

Не менее существенно и то, что вплоть до конца XIX века все начинания в области культуры были результатом исключительно частной инициативы. Городские власти в лучшем случае они ограничивались поддержкой общественных начинаний в культурной области. Лишь в конце XIX – начале XX века в городе появились учреждения культуры (библиотеки, Народный дом), финансируемые из городского и земского бюджетов, но и эти учреждения во многом держались на усилиях общественности.

Одной из самых примечательных инициатив устьсысольского «просвещенного общества» стала организация общественной библиотеки. Усть-Сысольская публичная библиотека с разрешения губернского начальства была торжественно открыта 20 октября 1837 года и стала первой общественной библиотекой в Вологодской губернии и одной из первых в уездных городах Российской империи.

В число первых членов-учредителей библиотеки – тех, кто, «скинувшись» по 50 рублей и принеся по несколько книг из своих небольших собраний, составили ее первоначальный капитал и фонд, – входило всего девять чиновников и купцов. Возглавлял список сам городничий И.Л. Шульц, за ним следовали окружной лесничий титулярный советник А.С. Груздев, уездный казначей В.И. Попов, дворянский заседатель уездного суда титулярный советник А.И. Попов, дворянский заседатель земского суда титулярный советник В.И. Суровцев, уездный стряпчий губернский секретарь Н.П. Попов, уездный лекарь Д.П.Щеголев, городской голова купец М.М. Новоселов, купец В.И. Сколепов и купеческий сын М.Н. Латкин (в будущем – крупный предприниматель, купец первой гильдии, городской голова и первый председатель уездной земской управы).

Члены-учредители и добавившийся позднее неперенный член, каковым являлся смотритель уездного училища, составляли своеобразный общественный комитет по управлению библиотекой. Из их числа избирался библиотекарь, который ведал выдачей книг и вел всю канцелярскую работу. Число членов-учредителей менялось, причем ими могли быть и неустьсысольцы.

Более пятидесяти лет библиотека помещалась в частных домах. Первым «хранителем книг» был избран уже упоминавшийся А.И. Попов. В «нарочно устроенных красивых шкафах», размещенных в одной из комнат его дома библиотека находилась более двадцати лет. В конце 1850 или начале 1860 годов, она переместилась в дом, принадлежащий Николаю Павловичу Попову, где она помещалась более пятнадцати лет.

Желающие стать членами библиотеки платили вступительный взнос. Но можно было брать книги и не будучи членом библиотеки. Такие читатели вносили годовую, полугодовую, месячную или поденную плату. Годовая плата составляла когда 10, когда 5 рублей, а с 1863 года – 3–4 рубля. В среднем за год набиралось 90–100 рублей. Все собранные средства шли на покупку книг, выписку газет и журналов, переплетные работы, ремонт помещения, но не на оплату труда библиотекаря и хранителя – они были общественниками.

Попов Н.П.

Кроме того, всегда находились люди, готовые поддержать начинание устьсысольских любителей чтения. К примеру, Вологодский губернатор С.Г.Волховский (в 1841–1850 гг.) распорядился бесплатно высылать в библиотеку все периодические издания, выходящие в Вологде. Библиотеке помогали известная детская писательница А.О.Ишимова, профессор Московского университета издатель Н.И.Надеждин, литератор И.С.Аксаков и многие другие.

Книжный фонд библиотеки, поначалу немногочисленный, постоянно пополнялся и разросся до весьма значительного собрания. К 1848 году в ней насчитывалось до тысячи книг по «изящной словесности», богословию, истории и медицине. А в 1868 году в фондах библиотеки хранились 3022 тома (1114 названия). Были в библиотеке лучшие журналы того времени – «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово».

С первых же дней при библиотеке трудами просвещенных учредителей начало складываться собрание рукописей. По-видимому, среди них были рукописные сочинения местных краеведов по истории и культуре Коми края. Однако в собрание входили и старинные рукописи, представлявших большую историческую ценность. К 1868 году рукописное собрание библиотеки насчитывало 272 единицы хранения. Ежегодно в него поступало от 5 до 30 новых

рукописей. Таким образом, библиотека с первых же дней стала и своеобразным научным архивом.

Очевидно, что библиотека обслуживала лишь небольшую часть «городского общества», и число читателей никогда большим не было. Например, в 1865 году в библиотеке было 57 подписчиков, в том числе 5 купцов, 6 мещан, 2 крестьянина. В 1867 г. услугами библиотеки пользовался 41 человек, в том числе 23 дворянина и чиновника, 3 лица духовного звания и разночинца, 2 купца и 4 мещанина и крестьянина.

В 1890 году библиотека была передана в Усть-Сысольское общественное благородное семейное собрание (городской клуб) и переехала в его здание. Тем самым старейшее и самое обширное городское книжное собрание перестало быть публичной библиотекой, ибо теперь им могли пользоваться только немногочисленные члены клуба. К этому времени книжное собрание библиотеки насчитывало около 9 тыс., в 1900 году – 10 тыс., а в 1918 году, когда она была расформирована, – 12 тыс. томов. Однако рукописного собрания, насчитывавшего около 400 рукописей, в ее составе уже не было – в 1892 году оно было передано в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку.

Более шестидесяти лет публичная библиотека была единственной, которой могли пользоваться городские любители чтения. В 1899 году была открыта бесплатная народная библиотека-читальня. Библиотека помещалась в одной из комнат здания городской управы. Книгами народной библиотеки-читальни могли бесплатно пользоваться «все жители Усть-Сысольска, пригородных деревень и слободок на расстоянии 5 верст от города». В первый год в библиотеку записались 25 чиновников, 183 мещанина и купца, 69 крестьян, а также 328 учащихся. В 1905 году в библиотеке было 325, в 1906-м – 157 читателей (без учета учащихся).

В 1902 году начала работу публичная земская библиотека. Она помещалась в нескольких комнатах первого этажа здания земской управы. На содержание библиотеки из земских средств выделялось до 1000 руб. в год, в том числе 300 руб. – на жалование библиотекаря (кроме него еще был заведующий – «общественник»). Очевидно, что при таком финансировании книжный фонд земской библиотеки был несравненно больше и богаче, чем народной библиотеки-читальни.

Библиотека выписывала более 30 периодических изданий. В 1909 году в фондах библиотеки насчитывалось более 4200, в 1910-м – 5285, в 1918-м – 8295 томов. Причем это были не «отжившие свою славу» романы, а «вполне дельные книги». В отличие от народной библиотеки-читальни и большинства сельских земских библиотек, городская была «полуплатной», что ограничивало круг пользователей. Бесплатно могли брать книги служащие земских учреждений (в том числе учителя земских школ) и ученицы женской прогимназии (гимназии), остальные должны были вносить абонентскую плату. В 1905 году услугами библиотеки пользовались 326, в 1910-м – 333, в 1911-м – 394 человека, в том числе 219 «служащих в учреждениях земства», 83 ученицы гимназии и 92 платных подписчика. В 1913 году число читателей сократилось до 135 человек.

Кроме этих, а также школьных, было еще несколько небольших библиотек (при тюремном замке, Народном доме и других учреждениях), не оказывавших существенного влияния на культурную жизнь города. В 1897 году был открыт земский книжный склад, занимавшийся закупкой книг для народных училищ. Одновременно он был и первым городским книжным магазином, поскольку любой желающий мог отобрать и купить на складе интересующую его книгу. В начале XX века на Спасской улице появилась общественная книжная лавка, в которой можно было не только купить книгу, но и под залог в 10 рублей взять почитать любое издание, заплатив по возвращении 10% от его цены. На книге делалась отметка, сколько раз она выдана для прочтения. Когда издание «окупалось», его бесплатно отдавали желающим.

Горожане знакомятся с театром, кино и спортом

В таких маленьких провинциальных российских городах, как Усть-Сысольск, никогда не было ни профессионального театра, ни филармонии, ни симфонического оркестра, и тем не менее всегда находились люди, желавшие посвятить свой досуг служению Аполлону.

С «искусством лицедейства», равно как и с танцами, молодое поколение горожан познакомила петербургская девица Александра Ишимова, приехавшая в Усть-Сысольск со своим отцом О.Ф. Ишимовым, отбывавшем здесь ссылку. Под руководством Ишимовой местные девицы «победили свою природную робость и не видав никогда ни театра, ни чего-либо похожего на театральное представление, решились сыграть небольшую пьеску того времени «Филаткина свадьба». Это представление до того понравилось всем, что даже старик-купец и хозяин того дома, где оно происходило, с удовольствием смотрел, как его дочери и подруги их разыгрывали свои роли». Дело было в 1820 или 1821 году, а «старик-купец», в чьем доме состоялся первый «домашний спектакль» – это Степан Григорьевич Суханов, представитель самого известного в Усть-Сысольске купеческого семейства.

Эта новация вряд ли имела продолжение – отец и дочь Ишимовы вскоре навсегда покинули Усть-Сысольск, – но начало было положено. Достоверно известно, что «домашние спектакли» были возобновлены в начале 1830-х годов, но, возможно, они проводились и раньше.

К сожалению, мы не знаем, кто составил первый городской театральный кружок и какие именно пьесы были поставлены. Но можно сказать, что с этого времени любительские театральные постановки в Усть-Сысольске вошли в традицию. В 1840–1850-е годы любительские театральные спектакли постоянно проходили в доме бывшего купца И.А. Еремеева. «Дом был двухэтажный, было много комнат, были и большие комнаты-залы, где можно было установить сцену и разместить человек 60–80 зрителей. Разорившийся купец-старик Еремеев жил в этом доме совсем один и охотно отдавал в аренду свой дом за самую низкую цену под театральные представления».

После смерти И.А.Еремеева в конце 1850-х годов, его вконец обветшавший дом был разобран, а спектакли стали ставиться в здании бывшей ратуши, где имелся довольно просторный зал. В 1864 году в здании ратуши было размещено «Общественное благородное семейное собрание» (городской клуб). Благодаря любительской театральной труппе, клуб стал первым общественным культурным центром Усть-Сысольска. Однако и сами актеры, и их зрители относились к весьма узкому кругу городской интеллигенции, служащих и купечества.

В 1870-е годы актеры на какое-то время остались «бездомными», поскольку окончательно обветшавшее здание городской ратуши было разобрано, а новое здание клуба было построено только в 1880-е годы. На довольно длительный срок (как минимум с 1873 по 1884 год) «городским театром» стал дом купца Е.К.Фролова. Когда закончилось строительство дома для «Общественного благородного семейного собрания», туда вместе с клубом перебралась и театральная труппа. Поскольку доступ в клуб был ограничен, любительские спектакли посещало относительно немного зрителей – в основном члены клуба и их семьи. Но с открытием Народного дома актеры –любители смогли значительно расширить свою аудиторию. В Народном доме они давали спектакли «для простого народа», как правило приуроченные к Георгиевской ярмарке и православным праздникам.

Ишимова А.О. в преклонных годах

Главным лицом в любительском театре был выбираемый самими актерами распорядитель, он же режиссер. От него прежде всего требовалось умение организовать дело и вести финансовую отчетность, поэтому как правило в распорядители избирали чиновников.

Состав труппы, разумеется, не был постоянным. В каждом спектакле участвовало 10–15 человек. Но общее число актеров для такого маленького города было весьма внушительным. Прежде всего это учителя, чиновники и их жены и дочери, а также молодежь из купеческих и образованных мещанских семей. В их числе к примеру, уже известный нам учитель В.Е.Кичин, дочери купца И.Н.Забоева Феоктиста (с 1872 года – учительница) и Антонина (ей еще предстоит стать педагогом), сын известнейшего в городе купца М.Н. Латкина Иван Латкин, лесничие Ф.А. Павлинов и А.О. Некраш, а также жена последнего Е.Некраш, учителя уездного училища Н.Тильтин, А.Воронецкий (преподавали рисование и черчение) и В. Фалин (учитель арифметики и геометрии), жена акцизного надзирателя Э.А.Красильникова, жена упоминавшегося Кишкина И.С.Кишкина, М.М.Никитин и Л.М.Никитина (скорее всего, дети уездного исправника М.И.Никитина), А.Ф. Кульчинская (по-видимому, дочь помощника уездного исправника Ф.Кульчинского) и другие. В спектаклях 1876 году участвовали еще и врач М.И.Тур, учитель Н.В.Кокшаров, сын протоиерея Вонифатия Кокшарова, жена коллежского асессора Н.Засодимская.

Репертуар вполне соответствовал возможностям актеров-любителей и вкусам местной публики. В основном ставились комедии. Среди них были и «Женитьба» Н.В.Гоголя, и «Женитьба Бальзаминова», «Праздничный сон до обеда» А.Н.Островского. Но преобладали одноактные комедии-фарсы и водевили типа «Все мы жаждем любви», «Стряпчий под столом», «Жених без фрака», «Роковая почта», «Милые бранятся – только тешатся» и тому подобное (это из репертуара 1871 года).

Спектакли как правило ставились «с октября до Великого поста» (февраля), два раза в месяц, т.е. за один театральный сезон давалось не более десяти представлений. Обычно одно представление включало одну двух- трехактную или две одноактных пьесы. Билеты были платными, причем довольно дорогими: в первом ряду от 80 коп. до 2 руб., в последнем – до 50 коп. Детские билеты продавались по 20–40 коп., а места за скамейками – по 15–30 коп. Судя по отчетам, городская публика охотно посещала театральные действия. Так, к отчетам о спектаклях 20 и 21 ноября 1884 года приложены билетные корешки, по которым можно определить, что на первый спектакль было продано 107 из 146, на второй – 126 из 160 билетов. Желающие могли приобрести и афиши (программки) спектакля.

В начале XX века репертуар любительского театра стал разнообразнее. Ставились не только коротенькие развлекательные водевили, но и такие пьесы как «Лекарь поневоле» Ж.-Б.Мольера, «Укрощение строптивой» В.Шекспира, «На дне» А.М.Горького. Была сделана инсценировка рассказов А.П.Чехова «Злоумышленник», «Хирургия», «Юбилей», «Лошадиная фамилия», «Медведь» и других. Но особенно популярны были у местной интеллигенции пьесы А.Н.Островского. В репертуаре театра были и «Свои люди – сочтемся», и «Бесприданница», и «Гроза», и «На бойком месте», и «Женитьба Бальзаминова», и «Не в свои сани не садись», и другие сочинения классика русской литературы.

Появление в такого «общественного заведения» как Народный дом, позволило принимать у себя и приезжих артистов. Например, в мае 1912 года в Усть-Сысольск из Вологды приехала труппа Селиверстовского, давшая несколько спектаклей.

В перерыве между действиями зрителей развлекали своей игрой самодеятельные музыканты. Однако о любительских музыкальных коллективах, выступавших «на публике», вплоть до конца XIX века не известно. Вероятно, первым из них был музыкальный кружок при

Забоева Ф.И.

«Общественном благородном семейном собрании». В начале XX века музыканты-любители создали несколько небольших музыкальных коллективов – из служащих магазина Дербенева, учеников мужской прогимназии, струнный оркестр политехссыльных. Скорее всего, они играли больше для себя, иногда выступали в перерывах между действиями спектаклей, играли на танцевальных вечерах. По крайней мере, нам не известно о подготовке этими оркестрами больших концертных программ.

Первый и единственный в истории дореволюционного города киносеанс в Усть-Сысольске состоялся 16 августа 1905 года в Народном доме. «Живые движущиеся и световые картины кинематографа» показывал и объяснял мещанин города Глазова Вятской губернии В.М. Платунович. Показывали французский фильм «Погоня за женихом». Титры на французском языке переводил кто-то из местных учителей. Необычное зрелище собрало полный зал.

Первое подобие зимнего стадиона появилось в Коми крае в начале XX века, когда усть-сысонец В.П. Успаский в одну из зим организовал на реке Сыsole каток. На льду расчистили от снега площадку, вокруг которой для красоты натыкали в сугробы елочки, устроили освещение. Желавшая покататься молодежь платила по 2 рубля, переобувалась прямо на льду и могла заниматься спортом сколько душе угодно. Впрочем, охочих до бега на коньках было немного; гораздо больше собиралось любопытствующих зрителей. С 1916 года каток не заливали целых шесть лет...

Каток на р. Сыsole

В мире литературы и науки

В Усть-Сысольске не было научных учреждений и литературных кружков, но это не значит, что никто из горожан не занимался научными изысканиями или литературным творчеством. Некоторые из них были знакомы с посещавшими Усть-Сысольск литераторами и учеными. В 1874 году во время поездки по Коми краю в Усть-Сысольске побывал писатель П.В. Засодимский, посвятивший «столице зырянского края» несколько страниц в книге очерков «Лесное царство». В начале XX века, будучи уже известным писателем и ученым, в город несколько раз приезжал местный уроженец К.Ф. Жаков – он участвовал в научных экспедициях, читал лекции.

Были и литераторы, не по своей воле попавшие в город на Сыsole. Полгода прожил в Усть-Сысольске ссыльный писатель и журналист Н.И.Надеждин, что нашло отражение в его творчестве. Он изучал коми язык, записывал народные сказки, легенды, песни, написал обширный очерк «Народная поэзия у зырян» (опубликован в 1839 году в альманахе «Утренняя заря»), ряд статей о Коми крае для энциклопедического словаря.

К литераторам с полным основанием можно отнести и самодеятельного драматурга и режиссера Е.П. Карпова, жившего в Усть-Сысольске в ссылке в 1883–1884-е годы. (в Усть-Сысольске он работал над двумя пьесами). В 1900–1901-е годы в Усть-Сысольске отбывал ссылку тогда еще начинающий писатель А.И. Ремизов. (как раз в ссылке он начал писать свое первое крупное произведение «Посолонь», принесшее ему известность). Он также весьма внимательно наблюдал жизнь, обычаи местного населения и позднее использовал свои наблюдения и записи во многих произведениях. Усть-Сысольск для Ремизова памятен еще и тем, что именно здесь он познакомился со своей будущей женой Серафимой Довгелло, тоже ссыльной.

Устьсысольцы имели неоднократную возможность лично познакомиться и с «людьми науки». Некоторые из них помогали заезжим исследователям в их работе, притом и сами могли почерпнуть много интересного из общения с представителями ученого мира.

К примеру, 25 марта 1814 года любознательные горожане могли наблюдать за странными манипуляциями сотрудника Пулковской обсерватории Императорской Академии наук В.К.Вишневого, проводимыми им в 517 шагах южнее и в 188 шагах восточнее Троицкого собора. Астроном Вишневский измерял географические координаты губернских и уездных городов Европейской России (всего с 1806 по 1815 год им было проведено 222 измерения). Усть-Сысольск стал конечным пунктом его маршрута, а до этого он побывал в Мезени, Пинеге, Архангельске, Великом Устюге и Яренске. Усть-Сысольск был единственным населенным пунктом Коми края, у которого в то время были точно определены долгота и широта.

Весь август и первую половину сентября 1827 года в Усть-Сысольске, куда он приехал из Яренска, жил будущий академик А.М.Шегрен, изучавший язык и культуру коми. В числе его занятий было знакомство с архивами местных органов власти, где он нашел немало ценных исторических документов. В «столице зырянского края» Шегрен познакомился с работой лексикографов – любителей усть-сысольского мещанина Ивана Мальцева и шежамского священника Василия Михайлова, собиравших материал для большого русско-коми словаря. Он просмотрел собранный материал, остался доволен сделанной работой и настойчиво рекомендовал ее продолжить, обещая свою помощь и поддержку. Из Усть-Сысольска Шегрен отправился в путешествие по Сыsole, побывал во многих коми селах, где записывал народные предания, изучал коми язык, знакомился с бытом местного населения.

В 1841 году в Коми край приезжал профессор Вологодской духовной семинарии П.И.Савваитов, собиравший материалы для составляемой им грамматики коми языка. В 1846 году, уже будучи преподавателем Санкт-Петербургской духовной семинарии, он вторично приезжал в наши края. Он выучил коми язык, очень много сделал для развития коми языкознания. В Усть-Сысольске П.И.Савваитов познакомился с местными краеведами, договорился о присылке последними своих рукописей в Русское географическое общество. Уже много позже он способствовал тому, чтобы собранные устьсысольскими краеведами ценные рукописи были переданы на хранение в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку.

Вскоре после Савваитова, в 1847 году, в Усть-Сысольск приезжал другой языковед – А.Е.Попов. Уроженец села Богородск, выпускник Вологодской духовной семинарии, он жил и работал в Яренске, усиленно занимаясь переводами с русского на коми язык религиозных и светских книг. В 1840-е годы Попов начал составление большого «Зырянско-русского словаря» (словарь не был издан и впоследствии текст его был утерян). С целью изучения диалектов коми языка ученый и совершил поездку в Усть-Сысольск, а оттуда на Вычегду и верхнюю Печору.

По итогам этой поездки Попов напечатал две статьи в «Вологодских губернских новостях».

17 июня 1843 года в Усть-Сысольск приехали геолог А.А.Кейзерлинг и капитан-лейтенант П.И.Крузенштерн (сын русского мореплавателя И.Ф. Крузенштерна). Их экспедиция, организованная Министерством финансов и Корпусом горных инженеров, направлялась в Печорский край. Кейзерлинг отвечал за проведение геологических, палеонтологических и

Шегрен А.М.

Савваитов П.И.

ботанических исследований, а Крузенштерн – за астрономические вычисления и составление на их основе карты бассейнов Вычегды, Выми и Печоры. В Усть-Сысольске они провели шесть дней. П.И.Крузенштерн проводил вычисления географических координат, установив приборы в саду купца Торокановского около Троицкого собора. Городские власти помогли со снабжением экспедиции, выделили проводников, гребцов, носильщиков. Правда, местный лесничий П.И.Греве оказался негодным проводником. Зато незаменимым помощником стал нанятый в качестве переводчика житель пригородной деревни Кочпон Ф.Я.Попов. Через три месяца экспедиция вернулась в Усть-Сысольск, откуда А.А.Кейзерлинг и П.И.Крузенштерн отправились в Петербург.

В 1901 и 1902 году в Коми крае, в том числе и в Усть-Сысольске, работал финский ученый лингвист Ирве Вихман, подготовивший сборник «Зырянская народная поэзия», а в 1907 году – этнограф Ууно Сирелиус, собиравший коллекции для Хельсингского музея.

В 1911 и 1913 году приезжал венгерский филолог Давид Фокош-Фукс, собиравший материалы по коми диалектам (в 1913 году в Будапеште он издал книгу «Образцы зырянского фольклора», а позднее – капитальный «Коми-зырянский словарь»). Всем им очень деятельно помогал в поездках и сборе материала устьсысольский учитель, библиотекарь и краевед А.А.Цембер, сам в то время работавший над составлением фольклорных сборников.

А среди помощников Сирелиуса был уроженец села Вильгорт и выпускник Усть-Сысольского городского училища, в то время студент Московского университета, В.П.Налимов, в будущем известный ученый. В то время он уже опубликовал несколько интересных статей по этнографии коми.

Наверняка были и такие, которые занимались литературными упражнениями более серьезно, рассчитывая на публикацию своих произведений. Одним из них был Петр Распутин, с 1844 по 1858 год служивший пономарем, а затем дьячком в сане диакона Троицкого собора. Распутин, один из первых коми поэтов, писал, что у него «бездна творений»: песни, сказки, басни, стихи духовно-нравственного содержания, переводы псалмов. Они никогда не публиковались и первоначально предназначались «для немногих друзей», но довольно быстро не без помощи самого автора, рассылавшего рукописи знакомым, стали известны в кругах интересующихся коми словесностью. Знал стихотворные творения Петра Распутина и И.А.Куратов (сохранилось несколько переписанных его рукой стихотворений), хотя лично они не были знакомы – когда Куратов приехал в Усть-Сысольск, Распутин уже в сане священника служил настоятелем Щугорской Стефановской церкви.

Для самого Куратова непродолжительный по времени усть-сысольский период жизни, – всего четыре года, – стал одним из самых плодотворных в его творчестве. Не найдя применения своим способностям в преподавании в духовно-приходском училище, которое его явно тяготило, он много времени отдавал самообразованию, более глубокому знакомству с бытом и культурой родного народа, поэтическому творчеству, работал над грамматикой коми языка, переводами на коми язык произведений русских и зарубежных

Вихман И.

Цембер А.А.

поэтов. В Усть-Сысольске им написаны стихотворения крестьянского цикла, цикл любовных лирических стихотворений, произведения, имеющие острую социальную направленность, поэмы.

Сирелиус У., Налимов В.П. и Чеусов А.А.

Куратов И.А.

И все же один свой писатель в Усть-Сысольске был – это Флегонт Арсеньевич Арсеньев. Уже во время относительно недолгой работы преподавателем уездного училища (1858–1862 гг.) он опубликовал несколько рассказов и очерков «из жизни Зырянского края». Последующие двадцать лет Арсеньев прожил в Вологде, где и приобрел известность не только как редактор «Вологодских губернских новостей» и общественный деятель, но и как литератор и ученый (его творческое наследие включает более пятидесяти книг, рассказов, статей и очерков). Самой известной его книгой стали «Охотничьи рассказы», первое издание которой вышло в Петербурге в 1864 году. Вторая часть этой книги называется «В зырянском крае». В 1873 году в Москве вышла книга Арсеньева «Зыряне и их охотничьи промыслы».

Через двадцать лет Арсеньев вернулся в Усть-Сысольск, где прожил последние семь лет жизни (1882–1889 гг.). В это время он был чиновником по крестьянским делам уезда, почетным мировым судьей, избирался гласным уездного земского собрания, назначался его председателем. Столь многообразные и хлопотные занятия не оставляли много времени для занятий литературным трудом и исследовательской работой. Однако ко «второму усть-сысольскому периоду» относится второе дополненное издание «Охотничьих рассказов», вышедшее в Москве в 1885 году; книга «Ульяновский монастырь у зырян», составленная Арсеньевым «по поручению иноков Ульяновской обители», первая часть которой представляет авторский очерк истории обители до середины XIX века (книга была издана в 1889 году в Москве).

Среди устьсысольцев всегда находились люди, интересующиеся историей, бытом и культурой родного края, посвящавшие свободное от основной работы время краеведческим изысканиям. Конечно же, в первую очередь это учителя – наиболее образованная «городская прослойка». Вспомним о М.И. Михайлове, авторе первого труда по средневековой истории Коми края «Усть-Вымь» и обширной этнографической работы «Домашний и семейный быт зырян», отце и сыне Кичиных, написавших немало статей по истории и этнографии, П.П. Ползунове и В.П. Шляпине, издавших книги по истории своих училищ, краеведческих публикациях Ф.А. Арсеньева, Ф. Берга.

К числу людей, внесших свой вклад в краеведение, можно отнести и протоиереев Александра Шергина, скопировавшего и тем самым сохранившего Вычегодско-Вымскую летопись – ценнейший источник по средневековой истории Коми края, и Александра Малевинского, составившего по собственной инициативе летопись Троицкого собора, в состав

которой он включил копии документов XVII–XVIII веков, хранившихся в соборном архиве и впоследствии утраченных.

Однако на краеведческом поприще отличились не только учителя и священники. Пожалуй, первым известным нам местным самодеятельным ученым был уже упоминавшийся мещанин Иван Мальцев, который совместно со священником Шежамской Преображенской церкви Василием Михайловым начал составление полного русско-зырянского словаря. Как раз с этой работой и познакомился посетивший в 1827 году Усть-Сысольск А.Шегрен. После смерти Мальцева в 1830 года работа над словарем на какое-то время приостановилась, но вскоре ее «приняли добровольным вызовом Усть-Сысольский уездный стряпчий, губернский секретарь Николай Попов, купеческий сын Алексей Суханов и крестьянин Усть-Куломского селения Филипп Попов». По существу в Усть-Сысольске сложился первый небольшой научный коллектив, в котором каждый имел свои обязанности. Николай Попов был организатором работ, систематизировал и переписывал собранный материал (коми языком он владел не очень хорошо), «природный зырянин» Филипп Попов прежде всего отвечал за «поставку словарного материала», а Алексей Суханов являлся главным «спонсором проекта», хотя, конечно же, участвовал и в составлении словаря. К 1834 году было собрано более 20 тыс. слов. Сделанное было представлено на рассмотрение в Академию наук. Академик Шегрен, которому было поручено дать отзыв на работу усть-сысольских лингвистов, положительно отозвался о словаре, но сделал ряд замечаний. В официальном отзыве академии было настоятельно рекомендовано продолжить работу до ее полного завершения.

В 1842 году умер Алексей Суханов, что было существенной потерей для небольшого коллектива самодеятельных лексикографов. Однако работа продолжалась, и в 1844–1845 годы Николай и Филипп Поповы закончили и представили в Академию наук четыре тома словаря на 50 тыс. слов. По совету все того академика Шегрена авторы приступили к работе над вторым расширенным вариантом словаря, включавшим также и текстовой фольклорный материал. На этом этапе к работе подключился секретарь уездного земского суда А.С.Моторин, который тщательно отредактировал рукопись. С 1862 года словарь по частям стал пересылаться в академию, а в 1863 году работа была закончена. Новый словарь в четырех томах, включавших 13 книг, содержал около 70 тыс. слов. К сожалению, он так и не был издан.

Одним из наиболее известных устьсысольских краеведов был чиновник С.Е.Мельников. Родом он из Казанской губернии (свои работы Мельников подписывал псевдонимом «Чистопольский мещанин»), в Усть-Сысольске жил в 1840–1860-е годы. Работы устьсысольского краеведа публиковались в «Вологодских губернских новостях», журналах «Северная пчела», «Живая старина», «Известиях» и «Записках Русского Географического общества».

Большинство публикаций Мельникова основаны на фольклорных и этнографических материалах, собранных им во время поездок по коми селам. Однако он был не только фольклористом и этнографом, но и археологом. Среди документов, обнаруженных Мельниковым, были хранившиеся в семье священников Тюрниных грамоты XVII века, касающиеся истории Ульяновской Спасской пустыни. Собранные им материалы по истории монастыря легли в основу большой работы «Описание Спасской Ульяновской пустыни на реке Вычегде Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда», написанной в 1853 году и опубликованной в 1861 году в «Известиях Русского Археологического общества».

Однако и этим не исчерпывается перечень заслуг Мельникова. Ко всему прочему он занимался еще и археологией, причем проведенные им раскопки средневековых памятников были первыми в Коми крае. Во время своих поездок он собрал «чудские древности», найденные жителями Вотчи, Шошки, Весляны, провел раскопки могильников в Княжпогостской, Шошкинской, Вотчинской, Помоздинской и Троицко-Печорской волостях Усть-Сысольского уезда. Наибольшую научную ценность имеют материалы раскопок Усть-Сысольского могильника с двумя погребениями X–XI веков, проведенных Мельниковым в 1851 году. Результаты археологических изысканий С.Е.Мельникова вызвали большой интерес столичных ученых – уже в 1852 году они были опубликованы П.С.Савельевым в «Журнале Министерства

Внутренних Дел». А в 1856 году и сам автор опубликовал большую статью «Археологические поиски в Яренском уезде» в «Известиях Русского Археологического общества».

Наиболее плодотворный период в деятельности устьсысольских краеведов – начало XX века. В это время во всей России краеведческое движение приобретает совершенно новые черты – во множестве появляются местные общества изучения родного края. Такие краеведческие общества были созданы и на Европейском Севере России. В 1908 году началась деятельность Архангельского Общества изучения Русского Севера (АОИРС). Общество регулярно проводило собрания, на которых заслушивало доклады и сообщения (среди докладчиков был и К.Ф.Жаков), с 1909 года издавало журнал «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера». В том же году было создано Вологодское общество изучения Северного края (ВОИСК). Общество организовало свой музей, с 1914 года издавало «Известия Вологодского общества изучения Северного края».

Не остался в стороне от деятельности этих обществ и Усть-Сысольск. В 1914 году членами ВОИСК состояли шесть, членами-корреспондентами – два человека. В обществе в 1910 году состояли семь устьсысольцев. Вот они-то и решили организовать Усть-Сысольский отдел общества.

Инициатором этого начинания был Андрей Андреевич Цембер, который был уже опытным краеведом. Коми фольклор он начал собирать еще с 1901 года, работал в экспедициях с Вихманом, Сирелиусом, а позднее – с Фокош-Фуксом. В 1910 году в Усть-Сысольске был издан его «Русско-зырянский словарь» на 4 тыс. слов с приложением краткой грамматики коми языка, азбуки и небольшого коми-русского разговорника. Главными же его трудами этого времени были два фольклорных сборника, изданные в Усть-Сысольске в 1912 и 1914 годах (В знак признательности А.А. Цемберу на одном из купеческих особняков, «Доме Жеребцова», где ранее располагался архив, в 2017 году была установлена мемориальная доска).

Решение об открытии Усть-Сысольского отдела было принято на общем собрании членов АОИРС 14 декабря 1910 года, а сам отдел был открыт 10 января 1911 года. Председателем комитета и казначеем был избран А.А.Цембер, товарищем (заместителем) председателя – земский фельдшер М.Н.Никитин.

В 1912 году Усть-Сысольский отдел АОИРС насчитывал 55, в 1913-м – 62, в 1914-м – 60, в 1915-м – 65, в 1916-м – 41 действительного члена и члена-корреспондента. Однако жители Усть-Сысольска составляли менее половины действительных членов и членов-корреспондентов отдела. Большинство – учителя, медицинские работники, священники, волостные служащие, крестьяне из более чем двадцати сел уезда.

Одной из примечательных инициатив устьсысольских краеведов было предложение открыть музей. Комитет отдела обратился в городскую думу с просьбой разрешить «на первое время хранение вещей для музея при Устьсысольской Городской библиотеке Читальне» (напомним, что ею заведовал все тот же А.А. Цембер), с чем дума своим определением от 24 апреля 1911 года и согласилась. Так в небольшом доме, занимаемым городской управой, образовался настоящий Ноев ковчег – «в тесноте да не в обиде» в нем поместились сама управа, сиротский суд, общественный банк, городская библиотека, да еще и музей со своей научной библиотекой.

Наиболее плодотворными в деятельности Усть-Сысольского отдела общества были 1911–1914 годы. В это время регулярно проводились заседания отдела, на которых заслушивались доклады на самые разные темы. В 1915 году Усть-Сысольский отдел общества фактически прекратил свою деятельность – ни одного общего собрания и заседания комитета проведено не было, а на годичное общее собрание явилось всего 6 человек. Кратковременная деятельность Усть-Сысольского отдела общества оставила заметный след в истории и культуре Коми края. Ведь это был по существу первый научный краеведческий центр, занимавшийся проблемами истории, культуры, экономики региона.

В заключение было бы справедливым сказать хотя бы несколько слов об уроженцах Усть-Сысольска, ставших известными учеными уже после того, как они покинули родные края. Первым в этом ряду должен стоять Георгий Степанович Лыткин. Он родился в Усть-Сысольске

в купеческой семье в 1835 году. После окончания приходского и уездного училищ поступил в Вологодскую гимназию, а затем на восточный факультет Санкт-Петербургского университета, который и закончил в 1859 году с золотой медалью. Получил известность как один из открывателей калмыцкого эпоса и переводчик эпических текстов на русский язык. Однако из-за участия в революционном движении был вынужден отказаться от карьеры университетского

профессора и ученого. С 1869 года до своей смерти в 1907 году. Лыткин преподавал в Шестой гимназии Санкт-Петербурга. Он автор капитального труда по средневековой истории Коми края и коми языку «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык», составитель «Русско-зырянского словаря», переводил на коми язык произведения А.С.Пушкина и К.Д.Ушинского, писал стихи на коми языке. Лыткин получил известность и как преподаватель, автор трех учебников по географии.

Другая, не менее примечательная личность – Каллистрат Фалелеевич Жаков. Он родился в 1866 году в пригородном местечке Давпон (сейчас оно в городской черте) в крестьянской семье. В 1879 году Жаков закончил Усть-Сысольское уездное училище, в 1884 году – Тотемскую учительскую семинарию, затем учился в Киевском и Санкт-Петербургском университетах. В 1908 году Жаков стал преподавателем (с 1911 года – профессор) Петербургского психоневрологического института. Он получил известность как самобытный писатель, автор таких книг как «Сквозь строй жизни», «На Север, в поисках Бурморты», «Под шум северного ветра», этнограф, философ. Жаков неоднократно приезжал в Усть-Сысольск – читал лекции, принимал участие в научных экспедициях. В 1917 году был вынужден уехать в Эстонию, а в 1921 году переселился в Латвию. Скончался в Риге в 1926 году. В 1990 году прах Жакова был перезахоронен в Сыктывкаре, его имя носит средняя школа № 24 в микрорайоне Давпон, на которой установлена мемориальная доска.

В Усть-Сысольском городском училище учился уроженец села Вильгорт Василий Петрович Налимов, который затем окончил Московскую школу фельдшеров, работал фельдшером в Коми крае. В 1903 году Налимов переехал в Москву, в 1905–1912-е годы учился в Московском университете, после окончания которого преподавал в Дмитрове, Нижнем Новгороде, Казани. В 1918–1921-е годы Налимов – профессор Нижегородского университета, с 1922

года – профессор Московского университета и ряда других московских высших учебных заведений. Налимов известен как крупный этнограф и географ, с его именем во многом связано становление коми этнографии. На склоне лет Василию Петровичу Налимову довелось вернуться на родину, но при весьма трагических обстоятельствах. В 1938 году он был арестован по подозрению в причастности к «контрреволюционной буржуазно-националистической организации» в Коми области, этапирован в Сыктывкар и скончался в городской тюрьме в 1939 году.

Лыткин Г.С.

Жаков К.Ф.

С Усть-Сысольском связана судьба академика Анатолия Георгиевича Бетехтина. Он родился в селе Ношуль, учился в Усть-Сысольской мужской гимназии. После окончания гимназии в 1917 году уехал из Усть-Сысольска, высшее образование получил в Нижнем Новгороде и Петрограде. А.Г.Бетехтин стал крупнейшим геологом-минералогом и специалистом по рудным месторождениям, академиком, лауреатом Государственной и Ленинской премий.

Среди учащихся Усть-Сысольской мужской гимназии – два учительских сына, одноклассники Вячеслав Малышев и Владимир Старовский, чьими именами названы улицы в Сыктывкаре. В.А. Малышев в 1939–1956-е годы возглавлял промышленные наркоматы (министерства) (в годы Великой Отечественной войны был наркомом танковой промышленности), Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Сталинской премии. В.Н. Старовский стал крупным ученым-статистиком, членом-корреспондентом АН СССР, тоже был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Более тридцати лет он возглавлял Центральное статистическое управление СССР.

Наверное, этот обзор неполон. Но и он показывает, что маленькому уездному Усть-Сысольску есть кем гордиться в мире науки.

Так, со временем жители Усть-Сысолы, ставшей уездным городом Усть-Сысольском, освоились с новой административной ролью своего поселения. Город благодаря своим жителям рос и развивался, в то время как многие другие старинные города Севера России, бывшие такими же уездными центрами, наоборот, хирели. Более того, во второй половине XIX – начале XX века Усть-Сысольск, официально являвшийся лишь скромным уездным центром, признавался фактически «столицей Зырянского края», как назвал его в 1878 году П.В. Засодимский. Так о городе нередко писали и губернские газеты. Характерно, например, сообщение одной из вологодских газет о мероприятиях по случаю 300-летия Дома Романовых в 1913 году: «Юбилейные торжества... в столице Зыряннии прошли очень шумно». Впрочем, до официального получения статуса «зырянской столицы» городу оставалось ждать совсем немного...